

*Землившая
волна*

КНИГА 2

СЕРИЯ «ЭЛЕМЕНТАЛЬ»

ШЕННОН
МАЙЕР

Меня зовут Лакспер, и я — Элементаль.

Мой народ использует силу земли для поддержания жизни и защиты от врагов. По отцовской линии я должна быть принцессой. Но этому не бывать, потому что я — незаконнорожденная полукровка.

Моя работа в качестве Эндера — одного из элитных стражников моего отца, в том, чтобы исполнять приказы. Когда моя старшая сестра отправляется послом в королевство водных Элементалей — в Глубину — мне ничего не остается, кроме как последовать за ней в качестве телохранителя.

После смерти короля водных Элементалей начинается смертельная битва за трон — битва, в которой мы вынуждены принять одну из сторон.

Я знаю точно лишь несколько вещей. Океан может быть красив, но следует опасаться монстров, таящихся в его глубинах. Воды, в которые я вступила, кишат опасностями, и я оказалась предоставлена сама себе.

Мне некого просить о помощи и некому доверять, я должна найти способ уберечь сестру и остановить гражданскую войну.

Но секреты Глубины куда более темнее, чем кто-либо из нас мог представить.

Добро пожаловать... в Глубину.

Благодарность

Как обычно, я хочу поблагодарить мою замечательную группу поддержки, которая поднимала мой дух, когда мне казалось, что схожу с ума, пытаюсь сделать персонажей реалистичными, или просто мне необходимо было услышать, что да, я могу написать эту книгу. Моих редакторов: Тину Виноград (и помощницу), Н.Л. «Джинкси» Гервазио; бетаридеров Лайзу и Грэга Лессиер и Джейн Фаганелло (она же Мамуля) — они помогли книге засиять новыми красками своим чутким (а иногда жестким) руководством. Честно, я не могла бы и желать лучшей команды для помощи с написанием книги. Конечно, я не могу не упомянуть моих читателей, потому что без их восторженного отношения к Лакспер и ее приключению в книге «Изменившая судьбы», вряд ли «Усмирившая волны» увидела бы свет в своем нынешнем варианте.

И последними (по списку, но не по значимости) идут два мужчины моей жизни. Один — высокий и прекрасный, другой — маленький и прекрасный. Вы двое — причина, почему я встаю ни свет ни заря и иду спать далеко за полночь, чтобы написать эту книгу. Вы — моя мотивация и награда за то, что я могу заниматься любимым делом.

Глава 1

Океан лизал мои ступни, щекоча пальцы, и на мгновение я забыла, для чего находилась здесь, где царствовали тишина и спокойствие. Богиня-мать стояла надо мной, ее силуэт сиял, словно она была внутри волны теплого воздуха. Ее длинная юбка колыхалась на ветру, трепеща от потоков, которые я не видела. Темно-каштановые волосы, цвета самых

плодородных почв, с проблесками серебра, сияли в солнечном свете. В ее золотисто-зеленых глазах играли веселые искорки.

— Дитя, узы, которыми Кассави сковала твою душу, сильны, они глубоко впились в тебя. Я могу начать их уничтожение, но завершить это придется тебе самой.

Она заставила меня лечь, заботливо помогая мне устроиться поудобнее. Прижимаясь спиной, я зарылась пальцами в мокрый песок.

— Сколько времени потребуется, чтобы полностью разрушить узы?

— Как только я начну, у тебя появится время. Но... — Она провела надо мной рукой, и сквозь ее пальцы я увидела водоворот цветов всех элементов. Зеленый, синий, красный, белый и бледно-розовый. Земля. Вода. Огонь. Воздух. Дух.

— Но что?

Ее плавно двигающаяся рука завораживала меня, как кобра крошечную мышку. Пожалуй, аналогия была не так уж и далека от истины. Она наклонилась ко мне, и я увидела свечение, исходящее из ее золотисто-зеленых глаз.

— Будь осторожна. В тебе скрыта сила десяти Элементалей. Это благодаря родословной матери ты обладаешь способностями и связью с землей, которая превосходит возможности любого Элементалей в этом мире. Сейчас ты можешь не догадываться об этом, но однажды поймешь. Будь терпелива, дитя мое. Твое время придет.

— Прежде чем ты начнешь, что насчет моего Отца? Разве его узы не должны быть разрушены? Кассави была в его сознании, так же как и в моем.

Богиня-мать тепло улыбнулась, но улыбка вышла не такой уж и доброй.

— Базилевс был старше, когда Кассави воздействовала на него Духом. Его сознание уже было сформировано. Его путь назад отличается от твоего, Лакспер, и ты не сможешь его ускорить.

Она поднесла руку к моим ногам. Пять цветов смешались, быстро вращаясь между ее пальцами. Поначалу прикосновение было прохладным, а кожа — мягкой и гладкой. Безопасность. С ней я буду в безопасности.

С невероятной скоростью от ее рук начало распространяться тепло. Вода вокруг моих ног забурлила и вспенилась. Мне резко захотелось выкарабкаться прочь из нее, подальше на берег.

Но я не могла пошевелиться, будто тело примерзло к земле. Когда жар усилился, я застонала, гонимая страхом свариться заживо.

— Будет неприятно, Лакспер.

Сжав зубы, я не ответила, пытаюсь дышать сквозь страх, взбирающийся по телу, как мартышка, карабкающаяся на дерево и визжащая, когда достигнет вершины. Когда вода вскипела, треск и шипение моей кожи усилились. Прикосновение Богини-матери удерживало меня. Стоны перешли в крики, когда жар разорвал мои ноги, проникая в кости, и взрывая мое тело на крошечные молекулы.

— Скоро, дитя, все скоро закончится.

Волна окатила меня, потушив жар и оставив благословенно охлажденной до самых внутренностей. Впрочем, вода не отступила. Она обволакивала меня, вызывая удушье. Мне хотелось вырваться из уз Богини-матери. Всего лишь сесть, поднять голову над водой. Но она все также стояла надо мной, и ее рука светилась силой. Вода хлынула мне в нос, рот, глаза, наполнила легкие и желудок. Грудную клетку сильно распирало, и я боролась с новым приступом страха.

Когда давление воды достигло предела, она отхлынула, и я закружилась в воздухе, удерживаемая ветром. Он вцепился мне в волосы, выбил воду из легких и дал вдохнуть. Также быстро он украл мое дыхание, сжав легкие и вытягивая из меня жизнь, пока я вращалась кувырком с такой силой, что, казалось, это вытрясет из меня душу. Секунду Богиня-мать была здесь, а в следующую уже исчезла, и я, кружась, рухнула вниз.

Земля, приподнявшись, обняла меня, остановив вращение. Я прильнула к ней, зарываясь руками в силу и поддержку. Это был мой дом, этому я принадлежала.

— Прикоснись к своей силе сейчас, дитя. Как только ты покинешь мои объятия, ярость станет к ней ключом. Когда ты повзрослеешь и научишься, то сможешь обрести силу и с другими эмоциями. Но сейчас твоя ярость будет твоей силой.

Не раздумывая, я сделала так, как она сказала. Сила слегка жужжала еле слышимый рокошущий мотив, которого я не могла разобрать... и все же, она взывала ко мне. Я потянулась к ней всем своим существом, от протянутой руки до души, включая Дух и силу Земли. Сплетаясь друг с другом, связи заструились во мне. Тело отдыхало на влажном песке, и я посмотрела на звезды. Больше не было боли. Больше не подвергалось сомнению то, что еще покажет мне Богиня-мать. Я медленно поднялась и посмотрела на нее.

— Есть еще кое-что, не так ли?

Она подняла руку, провела ею вдоль моего лица и остановила напротив сердца.

— Ты несешь элемент Духа, также как и элемент Земли, а это опасно. Дух — единственный элемент, который может контролировать остальные... это обоюдоострый меч. Если ты будешь использовать его, как это делала Кассава, то твоя душа разрушится. Ее части будут изнашиваться, пока ты не перестанешь быть собой и превратишься в тень, жалкое подобие себя. А те, на ком ты его используешь? Как думаешь, что будет с ними?

Я нахмурилась, вспоминая себя, Отца и даже Эша, которым Кассава тоже манипулировала.

— Вечный страх.

— Да, сердце, которое боится, не может доверять, даже тем, кого любит. Там, где есть страх, не может быть любви. — Богиня-мать посмотрела сквозь меня на воду. — Дух никогда не предназначался для того, чтобы быть оружием, поэтому он ломает тех, кто обращается с ним подобным образом.

Она повернулась ко мне, и разговор снова сменил тему. Улыбка оживила ее лицо, длинные волосы струились по плечам.

— Дитя, ты — моя избранная. Ты вернешь славу своему народу. Они верят, что их сила в выращивании растений, взаимодействии с ними и общении с животными. Они забыли о своей связи со всем, что предлагает земля.

— Не понимаю.

Она провела рукой над песком, и он сложился свободной петлей из частиц сверкающего кварца и кремния, отражающих свет.

— Каждая частица земли слушается твоих приказов. Когда ты поймешь это, обретешь полную силу. Земля — это лоно всего сущего. Колыбель жизни. Ты увидишь, не бойся. Испытания, с которыми ты столкнешься, приспособят и научат тебя. Они должны. Или твой народ и весь наш мир погибнет.

Я вздрогнула.

— Не переживай.

Дом звал меня, притягивая тело и сердце.

— Думаю, мне пора обратно, — я все еще не была абсолютно уверена. Что будет, если я останусь? Могла ли я остаться с ней?

— Да, тебе пора. Многого предстоит сделать, чтобы очистить мир от тех, кто причиняет ему вред.

Кивнув, я повернулась и пошла прочь. Мое испытание завершено. Я стала Эндером.

Я думала, что после завершения испытания и одобрения Богини-матери, смогу пользоваться своими способностями в любое время. Что, наконец, перестану быть аутсайдером, которым меня считали всю жизнь.

Но, видимо, я поторопилась. Находясь по бедра в воде, я стояла в комнате испытаний. Влажное тепло подземных горячих источников танцевало вокруг моего обнаженного тела, лаская кожу и заставляя дрожать. Над головой низко висели сталактиты, с которых капала вода. Несмотря на это, я не могла заставить себя выйти из воды. Я была не готова полностью вернуться в мир, который уже поджидал меня.

Задумавшись, я водила пальцами по воде.

Из-за борьбы с неуверенностью даже пережитое по ту сторону горячих источников в объятиях Богини-матери померкло. Всю свою жизнь я была слабой, той, кого дразнили за отсутствие силы. Я была той, кого послали на посевные поля, и даже там я не справилась. А теперь Богиня-мать говорит мне, что я — избранная...

— И даже не могу отказаться, — пробормотала я. Никто не сможет сказать Богине-матери, что «спасибо, конечно, но я пас. Выберите кого-нибудь другого.»

Тяжело сглотнув, я вытащила руку из воды. Ступни наполовину зарылись в песок. То, как Богиня-мать скрутила песок в воздухе, поразило меня. Возможно, у меня получится так же. Я потянулась к силе Земли, сдавшись прежде, чем почувствовала ее, так и не заставив себя дотянуться до нее. Боль все еще была слишком реальна.

— Проклятье, — я потерла виски. Шепот Богини-матери донесся сквозь воду.

— Дитя, пройдет много времени, прежде чем ты полностью освободишься от уз, наложенных Кассавой. Будь терпелива. Будь снисходительнее к себе.

Я подняла глаза, чтобы посмотреть на темноту и сталактиты. Испытания, которые я пережила, практически полностью прервали мою связь с землей. Не знаю, насколько точно, но подозреваю, что речь шла о чем-то большем, чем просто жизнь моего народа в битве с легочными червями. Неужели это было всего лишь пару недель назад? Кассавка слишком близко подобралась к уничтожению нашего народа, практически убила моего Отца и ослабила наш дом, выкосив практически всех Эндеров.

Так что она смогла бы править так, как сочла нужным, и никто не смог бы ей помешать. Единственной хорошей вещью во всем этом были тренировки, которые я прошла. Встав на путь Эндера, я узнала правду о себе, своих способностях и секретах прошлого.

Я снова вздрогнула, когда тело слишком уж отчетливо вспомнило ту боль, с которой Богиня-мать освобождала мое сердце, тело и душу от пут Кассавы.

За то время, что я была с ней, я почувствовала себя обнаженной до глубины души.

Хлопнув ладонями по воде, я подумала о том, что не вызывало нервной дрожи.

В спокойные моменты размышлений события последних месяцев казались чем-то нереальным. Я прошла путь от самого последнего сеятеля на полях до тренировок Эндеров

— элитных королевских стражей, свергла мачеху — Кассаву, спасла свой народ от легочных червей, и теперь завершила испытание. Казалось, такое просто не может произойти из-за моей слабой связи с силой Земли. Оглядевшись, я, наконец, обратила внимание на пляж перед собой. Факелы, которые освещали путь к горячим источникам, исчезли, кроме одного.

Как долго я находилась в воде?

Вспыхивающий и танцующий на ветру огонь последнего факела манил меня. Подобный руке язык племени метнулся к пляжу. Я отступила назад. Разрастаясь и изменяя форму, пламя от факела превращалось в огненного тигра.

Большая кошка направилась ко мне, ее шкура колыхалась от невидимого ветра, полосы меняли цвет от темно-синего сияния к странно-зеленому и обратно черному. Не смотря на всю ее красоту, я не собиралась подходить ближе.

Я сделала несколько шагов обратно в воду.

— Думаю, ты не просто хочешь поговорить, не так ли, киса?

Тигр распахнул пасть и зарычал, огненный шторм вылетел в мою сторону. Я рухнула на спину, в горячие источники, и вода сомкнулась над моей головой. Смотря вверх, я погружалась в водные объятия, пока языки пламени проносились над поверхностью. Приглушенные и неяркие, они все еще освещали горячие источники на манер человеческих фейерверков, разукрашивающих небо несколько раз в год.

Я оттолкнулась назад, немного проплыв прежде, чем поднять голову над водой. И в двадцати футах от берега я вынырнула из испускающей пар воды.

Я не смогла устоять.

— Кис-кис-кис.

Тигр зарычал снова, но языки пламени лизали поверхность и умирали прежде, чем касались меня. Большие кошки всегда были связаны с Элементалями огня, или Саламандрами, как мы их называли. А зная, что я убила нескольких из них, спасая свой народ несколько недель назад, готова поспорить, они не очень-то были рады мне.

Но это было только предположение.

Большая кошка хлопнула по песку, посылая крошечные горячие угольки в воду. Возможно, не такое уж и предположение.

Устранить огненного тигра было реально, но мне придется воззвать к земле и использовать новообретенную силу.

— Разве нельзя было дать денька два-три, чтобы потренироваться в использовании способностей? — Облизнув губы, я почувствовала минералы и соль от воды. Подняв руку, я сосредоточилась на земле под расхаживающим тигром. Мокрый и холодный песок прекрасно потушит огонь.

Если бы только я могла отбросить все свои предрассудки.

Сила земли гудела вне досягаемости.

— Давай, — прошептала я, — просто схвати ее.

Страх, резкий и леденящий, окутал тело и проник в мысли, несмотря на тепло горячего источника. Боль была такой же сильной, и, как обычно, затуманивала мозг. Кассаву хорошо сделала свою работу. Я опустила руку и, перебирая ногами, поплыла назад.

— На этот раз ты победил, котик.

Доплыв до дальней стороны источника, я взобралась на скользкие теплые камни. Стыд сжигал внутренности. Вдали на берегу расхаживал и рычал тигр, его тело клубилось, когда на шкуре вспыхивал огонь.

Кто-то послал кота, чтобы ранить меня, отомстить за то, что случилось в Шахте, в этом-то я была уверена. Закрыв глаза, я погрузилась в воспоминания. Я практически могла чувствовать запах дыма и серы, окружавший все, чего мы касались, могла ощущать подергивание копы, когда я вонзала его в Эндеров, с которыми мы столкнулись. Убийство другого Эндера каралось смертью, чего я едва избежала. Но, похоже, я все еще под прицелом.

Открыв глаза, я увидела, что тигр исчез, и вернулась обратно в воду.

Со ступеней донеслись голоса.

— Она все еще на испытании, и мы не знаем, сколько времени это займет. И ты это прекрасно понимаешь! — сказал испытатель, который отправил меня в горячие источники на встречу с Богиней-матерью. Голос Дугласа, если я правильно помнила имя, был недовольным. По крайней мере, он пытался защитить меня от того, кто шел с ним.

— Меня не волнует, если даже она все еще голая или трясется от прикосновения Богини-матери, она отправится в суд за свои деяния. Она думает, что закон ей не писан. Как Эндер, она подчиняется ему в большей степени, чем остальные. Тренировки сделали ее смертельно опасной. Она — оружие, которое должно использоваться только для защиты. Ее голова полетит с плеч еще до того, как это все завершится.

Голос был знакомым, но его тяжело было распознать из-за отзвука в воде. Женский и хриплый, и, как я ни пыталась, вспомнить не могла. У нас не было женщин с таким хриплым голосом.

Скользнув вдоль камней, я заплыла под нависающую скалу так, что могла наблюдать будучи незамеченной. Пар от горячих источников продолжал подниматься вверх, помогая мне прятаться. Но это также означало, что я не могла видеть так хорошо, как надеялась.

Две фигуры остановились на пляже. Они тихо спорили и, кажется, Дуглас начал выходить из себя. Он стоял спиной ко мне, загораживая свою спутницу. Дуглас положил руку ей на грудь и толкнул. Я тихо возликовала.

— Испытатель, ты нарываешься на смерть.

— В таком случае, ты ничуть не лучше того, в чем обвиняешь нашу принцессу.

Я резко вдохнула. Никто из нашего народа никогда не называл меня принцессой, хотя это было правдой. Частичка моего сердца потеплела, и я обхватила себя руками, словно стараясь удержать ее там. Как бы то ни было, я сохраню этот момент.

Дуглас стоял, подняв руки вверх, и его спина все еще загораживала собеседницу.

— Убирайся отсюда. Ты же видишь, она еще не закончила.

— Она завершила испытание. Я знаю, что она выходила на песок.

Значит, кот был послан атаковать меня и предупредить хозяйку, как только мои ноги коснутся земли. Это была ловушка.

— Ты не можешь этого знать, — закричал Дуглас, его голос эхом отражался от стен пещеры.

Наконец, мне удалось четко разглядеть его собеседницу. Ярко-рыжие волосы, различимые сквозь воду и пар. Я узнала ее, даже не видя оранжевых глаз.

Магма пришла за мной.

Дерьмо, это было очень плохо. Я наклонилась вперед, чтобы лучше видеть. Магма ходила по песку, черный костюм Эндера плотно облегал ее тело. Она остановилась у кромки воды.

— Я подожду ее здесь. Не хочу, чтобы она снова проскользнула мимо нас.

Дуглас выглядел так, словно его сейчас хватит удар.

— Убирайся прочь, Эндер Магма. Я приведу ее к тебе, когда испытание завершится.

— Нет.

Они продолжали ругаться, и я знала, что не смогу пробраться мимо них. По крайней мере, точно не по берегу. Я задрожала, когда холодный ветерок подул вдоль воды из глубины пещеры. Еще не хватало замерзнуть. Я медленно скользнула обратно в горячий источник, осторожно, чтобы не произвести ни звука. Кожу и тело окутало теплом.

Волосы кружились вокруг меня, плавая по поверхности, как золотистые водоросли. Под прикрытием скалистого края озера, я спряталась глубже в тень от нависающей скалы. Как, черт побери, я должна отсюда выбираться?

— Что здесь происходит? — над водой прогремел голос моего Отца. Я резко развернулась, вода закружилась вокруг меня.

— Эндер Магма хочет прервать испытание Лакспер и привлечь ее к суду в Шахте, — в голосе Дугласа был слышен намек на снисхождение.

— Базилевс, она должна быть осуждена по закону. Ты уверил посла, что она не сделала ничего плохого, но для королевы Фиаметты этого не достаточно. Она желает судить Лакспер и наказать ее. Это право королевы.

Кто-то, кажется Дуглас, с такой силой втянул воздух, что я услышала это даже в воде. И я знала почему.

Магма назвала моего Отца по имени, не используя «Ваше высочество» или «король». Это было сродни плевку в лицо. Земля под нами взревела, и даже оттуда, где я пряталась, было видно зеленое свечение на руках Отца. Камни подо мной загремели, и вода начала расходиться кругами. Магма ступила на опасную почву.

Я отплыла от камней, чтобы свободно перемещаться в воде.

— Магма. Ты забываешься. Я сам приведу Лакспер Фиаметте, — его слова словно были высечены из гранита и дышали силой. Я поежилась и с радостью увидела, что ушла не только Магма, но и Дуглас. Я подождала, когда их фигуры скроются на лестнице, врезанной в землю, и поплыла так тихо, насколько было возможно. Но Отец все равно меня услышал.

— Лакспер. Оденься.

— Ты собираешься сдать меня им? — добравшись до берега, я встала, вода плескалась вокруг моих бедер. Ноги утопали в песке, так что мои глаза оказались на одном уровне с глазами Отца.

Все в нем напоминало о том, что он — король. Проблески седины в его темно-каштановых волосах были признаком возраста, который большинство людей не замечало, темно-зеленые глаза были наполнены знаниями о прошлом, настоящем и будущем, а сила, которая танцевала огоньками на кончиках его пальцев, заставляла землю гудеть у меня под ногами.

Он взмахнул пальцами в мою сторону — движение, которое должно было заставить песок вытолкнуть меня. Это было моим даром — способность видеть, как другой Элементаль будет использовать свою силу. И это уже не раз спасало меня.

Я обошла песчаную волну и полностью вышла на берег.

— Значит, да.

Он покачал головой.

— Ларк, я бы никогда не сдал кого-нибудь из своих детей Фиаметте. Она — подруга Кассавы. Они очень близки, — его взгляд смягчился, и он посмотрел с отсутствующим

выражением, которое напугало меня сильнее, чем если бы он был зол и кричал.

Я тяжело сглотнула, глядя, как эмоции, одна за другой, сменяются на его лице

— Ты все еще любишь ее?

Его глаза сузились.

— Она — мать большинства моих детей. Я не могу ее ненавидеть.

— Но она пыталась убить тебя, меня, и угробила большую часть нашего народа. Она убилла мою мать и Брэма. Так что, если ты не можешь ненавидеть ее, то я могу.

Я шагнула мимо него туда, где была свалена моя одежда. Она была в песке, так что я быстро отряхнула кожаный жилет и облегающие хлопковые брюки, прежде чем снова их надеть.

— Она... все еще в моей голове, Ларк, — негромко проговорил он, и я, вздрогнув, повернулась.

— Что ты имеешь в виду?

— Годы, годы разрушений и манипуляций. Я не всегда могу сказать, настоящее ли это воспоминание или сфабрикованное, — он потер лицо ладонью, — Будьте терпеливы ко мной. Я пытаюсь это изменить.

Богиня-мать сказала тоже самое. Но это будет трудно. Он был моим отцом, королем, и я хотела, чтобы он оказался достаточно сильным, чтобы просто... ну, ладно.

Слова Богини-матери зазвучали у меня в голове: «Сила духа, как в том кольце, что Кассави носила и использовала, разрушает не только тех, кого касается, но и того, кто ее контролирует. Они теряют способность доверять.»

И хотя у меня была возможность использовать Дух, чем больше я узнавала о нем, тем меньше хотела иметь с ним дело.

Я не хотела стать Кассавой.

— Я попытаюсь быть терпеливее, но тогда и ты должен доверять мне в тех вещах, которых не видишь, — сказала я.

Отец хмыкнул.

— В частности в чем?

— Ты знаешь, что Кассави не остановится, пока не заполучит твой трон и не убьет всех, кто встанет у нее на пути. Ты сказал, что она дружна с Фиаметтой. Откуда тебе знать, что это не Кассави заставляет подружку вызвать меня на суд, чтобы убить?

— Несмотря ни на что, Фиаметта хочет твою голову. Ты ворвалась в ее дом, Ларк. Победила всех ее Эндеров и улизнула, используя одну из их повязок для путешествий. Ты заставила ее выглядеть глупо, и остальные правители знают это.

Я медленно подтянула пряжки на жилете.

— Так она хочет восстановить репутацию?

Он кивнул.

— В сущности, да.

— А Кассави? Помнишь, она пыталась убить тебя всего несколько недель назад.

Я не была уверена, что смогу справиться даже с мыслью о том, что он может не помнить. Вся моя жизнь была мешаниной из сломанных и украденных воспоминаний. Я не хотела такого для Отца, и теперь, когда Кассави исчезла, он мог наконец восстановить свой разум.

Послышался звук шагов, и я поняла, что разговор закончен. Рядом с другими Отец обращался со мной, как с незаконнорожденной — как с худшей. Мы редко бывали вдвоем

наедине, и это было единственное время, когда я видела Отца таким, каким помнила с детства. Тем, кто любил меня, несмотря на мой незаконнорожденный статус.

Он приподнял бровь и выпрямился.

— Ты говоришь так, словно достаточно важна, чтобы утруждаться ради тебя. Ты забываешь, что хоть ты и спасла наш народ от старой королевы, это было случайностью. Не забывай свое место, Лакспер. Теперь ты — Эндер. Тебя можно заменить.

Он повернулся и зашагал по берегу, взмахом руки показав следовать за ним.

Тебя можно заменить.

Самым смешным было то, что я была уж очень далека от бесполезности. Я улыбалась, пока не увидела, кто ждал Отца на дальней стороне горячих источников. Длинные темно-каштановые волосы, так похожие на волосы ее матери, струились по плечам и спине до колен. Она посмотрела на меня серыми глазами и вздернула бровь. Слова были не нужны. Мы недолюбливали друг друга. Она была слишком похожа на свою мать.

А я была слишком похожа на свою.

Она взяла Отца под руку, и он мягко улыбнулся ей. Старшая из моих сводных сестер и братьев также была лучшей в том, как казаться самым послушным ребенком, несмотря на свой сумасбродный нрав.

Я прошептала ее имя, словно это могло заставить ее исчезнуть.

— Белладонна.

Глава 2

Я незаметно пробралась на кухни в Спирали. Не знаю, как долго я пробыла в объятиях Богини-матери, но довольно-таки давно не ела, и мои резервы истощились настолько, что я и не рассчитывала добраться до казарм Эндеров, чтобы подкрепиться. Видимо, я отсутствовала не менее суток, потому что желудок, урча, заставлял меня двигаться быстрее.

На кухне были остатки королевского ужина. Схватив тарелку, я наполнила ее большим количеством еды — картофель, лук-порей, редис, форель и свежий салат из одуванчиков. Сев в углу, я быстро ела, едва чувствуя вкус еды, наполняя желудок так быстро, как только могла.

— Хочешь пить?

Мне под нос сунули бокал, из которого исходил пьянящий аромат медового напитка, заставивший меня глотать слюнки.

Я взяла бокал и, подняв глаза, увидела знакомое лицо.

— Найя, что ты здесь делаешь?

Она не появлялась с тех пор, как несколько месяцев назад «заварила кашу», которая, в итоге, привела меня в Эндерские казармы. Оглядываясь назад, я понимаю, что она сделала это специально. Как и многие сказители, она являлась провидицей. Ну, или по крайней мере, считалась таковой.

— Я люблю поесть. Как и большинство сказителей. Пока мы пережевываем пищу, обдумываем новые способы складывать истории.

Она взяла гроздь винограда и забросила одну ягодку в рот. Налив вторую чашку медового напитка для себя, она сделала глоток. Облизнув губы, я почувствовала приятное послевкусие. Напиток был густым и сладким.

— И какую историю ты расскажешь мне на этот раз? Предыдущая практически довела

меня до плахи.

Она улыбнулась, и в глазах мелькнул фиолетовый отблеск — признак, выдающий кровь оборотня. Не очень-то часто встречающаяся особенность у нашего народа.

— О, ничего такого. Всего лишь слухи.

Я замерла с поднятой вилкой.

— Какие слухи?

— Кассава пробралась в другие семьи и пытается создать новые проблемы.

Я запихнула еду в рот и, жуя, произнесла:

— Ничего нового.

— Думаешь? — откинув голову назад, Найя сделала большой глоток меда, словно это была вода, — Я бы не торопилась с выводами. Можно дам совет?

Я махнула одной рукой, продолжая есть другой.

— Валяй.

— Твоя мачеха — хитрая бестия. Я уверена, что она на некоторое время заляжет на дно, пока, как говорится, страсти не утихнут. Но это не значит, что она откажется от планов и перестанет использовать свои методы.

Совет был дельным, но я и сама уже об этом догадалась.

— Как насчет настоящей истории, Найя? Что-то, о чем можно будет подумать во время суда в Шахте.

Она округлила глаза.

— Уверена, твой Отец не позволит им этого сделать.

Я пожалала плечами и откинулась на стуле.

— Не будь так уверена, у него нет выбора. Что он сделает, если другие правители выступят против него? Они могут сослаться на правила. Мы все знаем, что я сделала, как Эндер... впрочем, не бери в голову. Теперь история. Пожалуйста?

Найя коснулась пальцами губ.

— Для тебя, дитя, история о Глубине и океане, которым правят Ундины.

Я не слышала историю про Ундин с самого детства.

— Про Кракена, который их защищает?

Она рассмеялась.

— И кто из нас рассказывает историю, ты или я?

Я махнула ей продолжать и начала снова наполнять едой тарелку.

Найя понизила голос практически до шепота и атмосфера в комнате помрачнела.

— У Ундин существует легенда, что однажды к власти придет дитя Кракена, и под его руководством они узрят, как их народ возвысится над другими.

Я улыбнулась. У каждого народа есть история об избранном. Даже у нашего. Улыбка погасла, когда в голове всплыли слова Богини-матери: «Ты — моя избранная».

Еда вдруг показалась невкусной и я отодвинула тарелку.

Найя, казалось, ничего не заметила.

— Кракен подыметя пред лицом величайшего зла и поможет править своему избраннику. Но это случится не раньше, чем прольется так много крови, что воды Глубины потемнеют, исчезнет рыба и иссякнет воздух. Это признаки того, что дитя Кракена среди них. Каждое из трех семейств Ундин считают, что именно у них родится дитя Кракена. Так вот, скажу тебе, это невоины с зеленоватыми волосами, не оборотни с фиолетовыми глазами, и даже не целители. Нет, это будет истинное дитя воды, дитя, несущее в себе все

три кровных линии. Голубые волосы и бледная кожа, глаза цвета чистейших океанских волн — вот ребенок, которого ты должна искать, если хочешь встретить избранного Кракеном наследника. Так гласит легенда.

— А что произойдет, если такое дитя никогда не родится? — я не смогла удержаться и слегка поддразнила ее.

Найя фыркнула и махнула рукой, пребывая в задумчивости.

— Не глупи. Дитя Кракена придет. Хотя, надеюсь, не при моей жизни.

— Почему?

— Перемены трудно даются тем, кто так долго живет. Ты, у тебя не будет проблем с переменами, — она снова махнула рукой, — вот, подарок на память об этой истории.

Она пошевелила пальцами, и что-то блестящее, похожее на крючок, появилось в ее руке, затанцевав между пальцами, прежде чем лечь в ладонь.

— Вот, — Найя протянула странный предмет мне. — Думаю, тебе очень скоро это понадобится.

Я всмотрелась в ее ладонь и осторожно взяла рыболовный крючок, острый с одного конца, с крошечным голубым бриллиантом наверху, где крепится леска.

— Зачем это мне?

Она улыбнулась, взяла крючок и поднесла к моему уху.

— Не шевелись, — я вздрогнула, когда она протащила его сквозь хрящ, — Вот, довольно-таки мило.

Я осторожно провела пальцами по новой серьге.

— Я должна поблагодарить?

Найя закинула виноградину в рот и побрела прочь.

— Просто подожди и увидишь, Эндер, ты будешь благодарить меня. Просто подожди и увидишь.

Закончив трапезу, я отправилась прямо в личные покои Отца. Густой мох под ногами смягчал мои шаги, пока я неохотно двигалась дальше.

— Ларк, есть только один способ обеспечить твою безопасность. Тебе он может не понравиться, но в этот раз придется поступить по-моему, — Отец смотрел на меня зелеными глазами, словно пытаясь предугадать мою реакцию. Кивнув, я мысленно начала перебирать все возможные варианты.

— Разумеется.

Он ждал, будто я сейчас же заберу свои слова обратно.

— Хорошо. Ты отправишься в Глубину вместе со своей сестрой. Уверен, там назревает гражданская война, мои люди не выходят на связь. Вам нужно будет сделать две вещи. Во-первых, найти нашего посла. Живым или мертвым. У Баркли есть информация, которая мне нужна. Понятно?

Я кивнула, чувствуя, как в животе начал разрастаться монотонный гул возбуждения и нервозности. Это мое первое задание... даже если его причиной послужило то, что я по уши погрязла в червивом дерьме. Моей жизнью, как Эндера, является помощь королю и охрана его послов.

— Если Баркли мертв, найди его комнату и обыщи. Только будь осторожна, его

возлюбленная — Ундина. Понятно?

Не хочу признаваться, но у меня отвисла челюсть.

— Его возлюбленная — Ундина? И ты знал?

Полукровки, вроде меня, были необычным явлением, и чем выше статус, тем более вероятно, что вас заставят создать «правильную» семью. Вот почему было гораздо хуже, что мой Отец нарушил собственное правило и переспал с моей матерью, которая была кем угодно, но только не Элементалем земли.

Отец хмуро посмотрел на меня.

— Да, я же и разрешил. Ты поймешь, когда встретишься с ними.

Я снова кивнула, хотя и не могла понять, как он мог одобрить отношения, в результате которых появится полукровка. Я бы не хотела такой жизни для своего ребенка.

— А во-вторых?

— Ты будешь защищать посла, которого я пошлю с тобой. Я не решил, кто будет наследником трона, но она в списке. Как и все мои дети.

Распахнулась дверь, и Белладонна прошествовала уверенной походкой.

— Уверена, ты не имел в виду всех своих детей, не так ли, папочка? Никто не поддержит незаконнорожденную на троне.

Голос Белладонны, возможно, и был мягким как шелк, который прядут шелкопряды, но резал мой слух. Я выпрямилась так, что хрустнул позвоночник. Не то, чтобы я сутулилась, но не хочется выглядеть так, словно я потерплю от нее какие-либо оскорбления.

Вдруг до меня дошел смысл слов Отца и заявлений Белладонны. Если она здесь, значит это и есть новый Посол, о котором говорил Отец. На какое-то крошечное мгновение я поверила, что возьму с собой Браю. Ну почему это не может быть милая, добрая Брая?

— Белладонна, — тихо произнес Отец, — постарайся быть добрее. Она все же твоя сестра.

Белладонна, сощуриив серые глаза, втянула воздух, словно чем-то завоняло.

— Я всегда добра. Спроси кого угодно, любой скажет, что я — душка.

Я приподняла бровь.

— В твоём стиле запугивать детей, когда тебе кажется, что никто не видит. Ты обеспечиваешь им кошмары, рассказывая о том, как легочные черви сожрут их сердца, если они не поклонятся, когда ты проходишь мимо.

Она топнула ногой, сжав кулаки по бокам, все манеры как ветром сдуло.

— Ах, ты, мерзкое насекомое! Кто тебе позволил следить за мной? Я вытащу тебя на улицу и побью, как это следовало сделать много лет назад!

Я шагнула к ней, используя свой рост как преимущество и глядя на нее сверху вниз.

— Ну же, говори, Белладонна. Говори.

Отец прочистил горло и, поместив руки между нами, мягко отодвинул друг от друга.

— Девочки, нравится вам это или нет, а по вашим лицам я вижу, что не нравится, вам придется работать вместе.

Мы стояли напротив него, но так далеко друг от друга, насколько это возможно. Белладонна была моей противоположностью и внешне, и внутренне. Невысокая и фигуристая, с длинными темно-каштановыми волосами и светло-серыми глазами. Ее макушка едва доставала мне до подбородка, но далеко не внешность беспокоила меня.

Она была дочерью своей матери во всех отношениях. Я знаю, что она лгала, когда говорила, что Кассава тоже принудила ее обманом. Но Отец не хочет слышать, как я говорю

что-нибудь против нее или любого из моих братьев и сестер, раз уж на то пошло.

Белладонна мило улыбнулась.

— Но Лакспер только недавно стала Эндером. Разве не будет лучше, если со мной пойдет кто-то более опытный? Кто-то... вроде Эша?

Все мое тело напряглось. Я видела его воспоминания о ней, и если я хоть чуть-чуть была его другом, то не могла позволить ему втянуться в это.

— Эш не может. Он занят делами, — мой голос прозвучал довольно резко, и я изо всех сил сдерживалась, чтобы не накричать на нее. Я слишком ясно видела, как она обращалась с Эшем в прошлом.

Стоило только о нем заговорить, как старший Эндер и учитель шагнул в комнату. Одетый в темно-коричневый кожаный жилет и более светлые хлопковые брюки нашей униформы, он производил сильное впечатление. Даже я не могла не признать этого. Темно-русые волосы и медовые глаза придавали Эшу экзотический вид в семье Элементалей, где доминировали темные волосы и глаза. Он кивнул отцу.

— Ваше величество, Посол из Шахты и ее Эндер ожидают вас в тронном зале, — проговорил он, смотря прямо перед собой.

Отец вздохнул.

— Дочки, вы сделаете так, как я прошу. Белладонна, ты — действующий Посол. Я хочу знать все, что получится разузнать об этих двоих, которые ведут борьбу за трон Глубины. Насколько мне известно, они оба дети короля Марианаса. Проведи подготовительную работу, прежде чем отправляться. Ничего им не обещаешь, хорошо? — его глаза обратились ко мне. — А ты будешь защищать сестру.

Будто моя жизнь ничего не стоила. Но я знала, что не это было причиной того, что его слова так меня ранили. Отцу нужен способ убрать меня из Края на достаточно долгое время, чтобы разрядить обстановку с Шахтой. Наши огненные кузены, может, и хороши в сдерживании характера, но когда у них в конце концов срывает крышу... мир становится небезопасным местом для всех. Особенно для того, кто их довел, и в данной ситуации это я.

Отец вышел из комнаты, травяной ковер заглушал его шаги. Эш щелкнул пальцами и указал на меня и Белладонну.

— Встретимся в комнате Путешествий через час.

— С удовольствием, дружок, — промурлыкала Белладонна, и мне пришлось побороть внезапное желание придушить ее.

С шелестом юбок она, виляя бедрами, прошла мимо Эша и в последний момент провела ладонью по его руке.

— Я бы хотела, чтобы ты пошел со мной. По крайней мере, я была бы уверена в своей безопасности.

Она не могла увидеть его лица, зато я прекрасно видела. Он с трудом сглотнул, словно пытаюсь сдержать рвоту.

— Принцесса, спасибо за комплимент, но именно я обучал Лакспер. Она выполнит свою работу, — сказал он, но в его глазах было отвращение. Наши люди не оправдывают изнасилования, но как говорил Эш, кто поверит, что принцесса сама заставила ублажить себя?

Никто, кроме меня. Я слишком хорошо знала свою семью, чтобы сомневаться в его словах.

— Эш, постой, — сказала я. — Мне нужно поговорить с отцом.

Я не стала дожидаться ответа, просто побежала за удаляющейся фигурой Отца.

Я догнала его, прежде чем он дошел до тронного зала.

— Отец, пожалуйста, подожди.

Он остановился и обернулся ко мне.

— Лакспер, у меня нет на это времени.

Он был прав, времени не было, но это не значит, что я не попытаюсь исправить то, что грозит обернуться грандиозной катастрофой. Мы с Белладонной никак не сможем работать вместе.

— Пошли Рейвена вместо нее. Белладонна только ухудшит дело в Глубине. Я уверена.

— Белладонна училась быть Послом, а ты — нет. Откуда тебе знать, кого мне лучше отправить? — Напряженность его голоса нарастала с каждым словом, глаза сверкали от эмоций.

Я отказывалась сдаваться.

— Она дочь Кассавы. Откуда тебе знать, что она все еще не подчиняется ее желаниям. И это не моя вина, что я не обучена так, как она! Я могла бы учиться, если бы ко мне относились, как к твоей дочери, а не как к какой-то брошенной дворняжке! — накинулась я на него. Его глаза расширились, затем сузились с такой скоростью, что я засомневалась, что увидела в них боль.

— Ты заходишь слишком далеко, Эндер. Знай свое место. Принцесса по крови? Возможно. Но ни в каком другом отношении. — Он шагнул в тронный зал и захлопнул за собой дверь.

Замерев, я ошеломленно смотрела на закрытую дверь. Меня в очередной раз поставил на место тот, кто должен был любить безоговорочно. Я вернулась в покои Отца, где ждал Эш. Он бросил на меня единственный взгляд, но не задал никаких вопросов относительно того, о чем мне было необходимо поговорить с королем. Мне было интересно, что он увидел, когда посмотрел на меня. Что выражало мое лицо? Я надеялась, что ничего, но чувствовала — Эш увидел гораздо больше, чем мне бы хотелось.

Я не знала, что сказать, как нарушить разрастающуюся тишину.

Эш снова меня выручил.

— Испытание прошло успешно?

Я кивнула, мысленно благодаря, что он нарушил неловкое молчание. Слава Богине, он не слышал, что мой Отец разговаривал со мной так, словно я все еще была для него ничтожеством. Было ли это частью плана по моему спасению, или же он действительно имел в виду то, что сказал? Я, возможно, никогда этого не узнаю. Я прокрутила вопрос Эша в голове.

— Да, думаю, испытание прошло отлично. Я бы не узнала, если бы это было не так, верно?

— Ты бы не вернулась так быстро, если бы все было плохо, — он повернулся и жестом показал следовать за собой. — Неделя — достаточно короткий срок в объятиях Богини-матери.

Я встала как вкопанная.

— Неделя? Меня не было целую неделю?

По крайней мере, это объясняло голод и жажду. Время, проведенное с Богиней-матерью, казалось несколькими часами. И хотя болезненная часть, вроде бы, длилась дольше, я уже и забыла это.

Он посмотрел на меня через плечо.

— Во время своего испытания я пропал на десять дней. Если бы у тебя это заняло больше месяца, мы бы предположили, что ты погибла. Наши тела не могут находиться в ее объятиях дольше.

Черт побери, я даже не думала, что такое вообще возможно.

— Никто мне не говорил об этом.

— Об этом не говорят, пока ты не вернешься. Ты слепо должна идти на встречу опасности.

Я нахмурилась, подумав о времени, проведенном с Богиней-матерью. Ничто не казалось особенно угрожающим. Было больно, да, но я никогда не думала, что действительно находилась в опасности.

Эш направился к Спирали, месту, которое мой Отец и его дети называли домом. Представлявшая собой версию нашего семейного замка, она состояла из всех видов деревьев, сплетенных друг с другом в массивную спираль, которая возвышалась среди гигантских секвой. Внутри она была куда больше, чем снаружи, уходя глубоко под землю и неоправданно расширяясь. Магия более древняя, чем наш народ, создала и ее внутреннее убранство. Горячие источники, которые находились на самом нижнем уровне Спирали, были хорошо защищены и использовались только для лечения и испытаний.

Однако мы направлялись не в помещения внутри Спирали. Комната Путешествий, где мы с Белладонной должны были встретиться, находилась в казармах Эндеров.

Мы вышли из Спирали под сопровождение мягкого шума секвой, колыхающихся на ветру. Несколько птиц зачирикали, когда мы вышли на свет, но Эш ни разу не замедлил шага, пока мы направлялись в казармы. Мне хотелось, чтобы он притормозил. Я просто хотела... побыть с ним рядом. Мы через многое прошли вместе, и я чувствовала, что наконец обрела друга, рядом с которым могу быть самой собой. Обрела того, кого не будет волновать, что я незаконнорожденная или что мне никогда не стать настоящей принцессой.

— Белладонна особенно просила, чтобы ей назначили тебя.

Эш остановился на полушаге, и только потому, что я знала, куда смотреть, я увидела, как его плечи напряглись.

— И что сказал твой Отец? — Он не смотрел на меня, поэтому я могла только догадываться о выражении его лица. Наверное, это был ужас.

— Я сказала, что ты слишком занят делами. И не сможешь поехать. Мой Отец, вероятно, позволил бы ей забрать тебя, если бы я промолчала.

Я прошла мимо него. Главный тренировочный зал был пуст, за исключением Блоссом, практикующейся с двумя короткими мечами в углу, так что я не переживала о том, что кто-то может меня услышать.

— Что, хочешь, чтобы я поблагодарил тебя? — выплюнул Эш, и пришла моя очередь напрячься.

Я развернулась к нему и скрестила руки на груди.

— Эш, мы — друзья. Друзья благодарят друг друга, когда подставляют себя под удар. Так что да, это тебя не убьет. Разве только ты хотел отправиться с ней?

Он фыркнул и покачал головой.

— Собирай вещи, Лакспер. Тебе предстоит защищать принцессу, а мне все еще нужно провести с тобой инструктаж.

Без лишних слов он пошел прочь по лестнице во внутрь казарм, где скрывалась комната

Путешествий. Он ничего не сказал о том, чтобы быть мне другом. Возможно, насчет этого я тоже ошиблась. Не удивлюсь, в последнее время кажется, что моя способность понимать людей отправилась в компостную кучу. Разочарованный вздох вырвался, прежде, чем я успела его подавить.

— Ларк, ты куда? Ты же только что вернулась.

Блоссом отправила мечи в ножны на боках с мягким шелестом металла о кожу. Мы были единственными женщинами-Эндерами, оставшимися после того, как легочные черви уничтожили почти половину нашего народа.

— Походу, я на задании. Мне нужно охранять Белладонну.

Блоссом скривилась. Я была более чем согласна с ней, но мое лицо оставалось спокойным.

— Будь осторожна, я не хочу остаться единственной девушкой здесь, чтобы держать парней в узде.

Она подмигнула и вернулась к тренировке. Не так давно она подумывала бросить, но я убедила ее остаться. И рада, что сделала это. Возможно, в Блоссом я наконец найду настоящего друга. Но не сегодня.

— Ты тоже будь осторожна.

Я побежала по центральному коридору в жилую часть к моей маленькой комнате. В нее едва помещались кровать и стол. Открыв дверь, я удивилась неожиданному гостю.

Коул.

Черные, как вороново крыло, волосы блеснули, когда он поднял голову, и иссиня-черные пряди отразили свет. Его зеленые глаза, полные голода, блуждали по мне. Я тяжело сглотнула. Хорошо его зная, я прекрасно понимала, чего он хотел, и, несмотря на мое растущее понимание того, что нам надо разойтись, мое тело отвечало ему. Я знала эту мелодию «о-да, детка», которую мы играли вместе.

— Ларк, — произнес он хриплым и полным желания голосом.

Сдерживая себя, я постаралась произнести ровно:

— Коул, у меня задание. Я должна идти.

Он коснулся меня единственной оставшейся рукой.

— Разве они не могут найти кого-нибудь еще? Мне без тебя было одиноко. Не хочу, чтобы ты уходила.

— Меня не было всего неделю.

Я увернулась от его руки и опустилась на колени, чтобы достать оружие из под кровати. В частности, копьё, которое принадлежало моей матери — я всегда брала его с собой, отправляясь навстречу опасности.

Он зарылся пальцами в мои густые волосы и слегка потянул, приблизив мое лицо к своим коленям.

— Ларк, я скучал по тебе. Разве это ничего не значит?

Я села, сжав копьё в одной руке и три ножа в другой. Часть меня ожидала ощутить что-то большее чем желание — порыв сердца. Но не было ничего, кроме похотливого жара, и даже вместе с пожирающей меня виной, этого было не достаточно. Я должна отпустить его. Должна заставить его двигаться дальше.

— Прости, Коул, мне нужно уходить. Я на задании.

Его глаза засверкали гневом.

— Верно. И с этим ничего не поделать.

Он поднял мое ожерелье с зубом грифона. Ожерелье было подарком Гриффина, волка-оборотня, который жил на южной окраине нашего леса. Он дал мне ожерелье, чтобы защитить от легочных червей, пока я сражалась с Кассавой.

Я потянулась к нему.

— Мне нужно его вернуть.

— Судя по этому, нет, — Коул повозился с ожерельем и вытащил бумажку из под рубахи, зачитав: «Лакспер, оставь ожерелье у себя на время следующей поездки, на тебе оно смотрится лучше, чем когда-либо выглядело на мне. Но верни его обратно, когда возвратишься. Твой друг, Гриффин.»

Я подняла брови.

— И что с того?

— Мужчина не дарит женщине подарки, не ожидая ничего взамен. Или, возможно, это награда за то, что он уже получил.

У меня отвисла челюсть. Он только что назвал меня шлюхой. Я сжала пальцы в кулак и отвела руку назад. Сзади меня схватили прежде, чем я смогла впечатать кулак Коулу в лицо.

— Ларк, ты нужна мне в комнате Путешествий, — сказал Эш.

Я медленно выдохнула и выдернула ожерелье из пальцев Коула. Чувство вины за то, что я отрубила ему руку, может проваливать. Мне не нужно, чтобы это червивое дерьмо меня контролировало. Он не понимал тонких намеков, время говорить начистоту.

— Убирайся отсюда, и не трудись скучать. Между нами все кончено.

Его зеленые глаза вспыхнули, и мерзость, которая скрывалась за его привлекательной внешностью, подняла голову.

— Ты такая же шлюха, как и Белладонна. Такая же, как твоя мать.

Эш охнул, словно его ударили в живот. Я с трудом сглотнула, понимая, что собираюсь сказать то, что разорвет все связи между мной и Коулом раз и навсегда. Пути назад не будет. Но я больше не хочу иметь дело с его дерьмом и своим чувством вины.

— Мне следовало отрубить тебе голову вместо руки, тупой ушлепок.

По правде говоря, я ее отрубила, потому что у меня не было выбора. Он находился под влиянием Кассавы и тащил меня к ней, чтобы она могла убить меня.

Но для Коула причина не будет иметь значения.

Я оттолкнула Эша и направилась к комнате Путешествий, оставив ошеломленного Коула и безмолвного Эша позади.

И я думала, что Коул даст мне уйти, после того как я бросила эту маленькую бомбу. Я дошла до лестницы, ведущей вниз к комнате Путешествий. Крик Эша был единственным предупреждением. Коул с силой ударил меня, сбив с первой ступеньки. Он вцепился в меня, и мы рухнули смешавшейся кучей, задевая острые края врезанных в землю ступеней. Он кричал на меня, и его голос был смесью слов, ярости, агрессии, жестокости и нецензурных оскорблений.

Не было ничего, что я могла бы сказать, ничего, что я хотела бы сказать. Внизу лестницы он оказался поверх меня, прижав коленями, пока пытался задушить меня одной рукой. Тщетная попытка. Я сбросила его руку, села и оттолкнула его.

— Иди домой, Коул. Ты здесь не нужен.

Бесполезный.

Слово повисло в воздухе, словно я произнесла его. Он не был бесполезным, но он бесспорно не мог больше выполнять любимую работу — охранять границу Края. И это было

моей виной.

— Стерва, это ты отрубила мне руку, — он тяжело дышал, словно бежал несколько часов.

— Кассава использовала тебя...

— Заткнись! Ты... Я не могу поверить. Нет, ты кого-то покрываешь. — Он кивал, показывая на меня пальцем. Я покачала головой, но его понесло.

— Да, вот что происходит. Ты кого-то покрываешь. Этот Гриффин, это был он? Или, может быть, — он повернулся и посмотрел на Эша, который нас догнал, — Ты! Ты отрубил мне руку.

— О, ради Богини-матери, Коул! — Я схватила его за руку и вlepила увесистую пощечину. — Иди домой.

Он отшатнулся, переводя взгляд с Эша на меня.

— Ты пытаешься украсть ее у меня. Но Ларк всегда возвращается ко мне. Я ее первая любовь. Ее сердце принадлежит мне.

Он плюнул на нас, потом наконец повернулся и побрел вверх по лестнице. Тишина, повисшая между мной и Эшем, была некомфортной и заставила меня передернуться. Черт побери, как бы я хотела вернуть этот день на несколько часов назад и прожить его снова.

— Не знаю, что на него нашло. Он словно теряет себя.

Эш кивнул.

— Иногда это случается, когда теряют конечности, словно часть их сознания исчезает вместе с ними.

Я наклонилась, взяла ожерелье и надела на шею.

— Ты раньше видел, как теряют конечности?

— Да, у двоих Эндеров. Они просто не могли функционировать как раньше, поэтому создали реальность, в которой могли бы жить.

— Что с ними случилось? — я весьма опасалась услышать ответ.

— Они изгнаны. Им невозможно было помочь, и они начали угрожать безопасности семьи. Ну, довольно об этом, ты должна понимать, во что ввязываешься, когда отправишься в Глубину.

Меня охватило облегчение. Возможно, я и попаду в сложную ситуацию, но оставлю неразбериху с Коулом позади. Неразбериху, которая была далека от разрешения. Время поможет, время расставит все по местам; я хотела бы верить, что Коул найдет кого-нибудь другого, но я-то знала, как унижают «беспольного». Наша семья не слишком хорошо заботилась о калеках.

Мы вошли в комнату Путешествий, и я снова была поражена этим удивительным чудом и магией. Весь мир в виде земной сферы умещался в одной комнате. Но вместо того, чтобы смотреть на сферу сверху, мы смотрели изнутри, и стены комнаты несли изображения материков и океанов. Были видны потоки воды и воздуха, когда они текли мимо нас. В данный момент мои ноги шлепали по изображению Тихого океана. Именно так мы путешествовали по миру, не вступая в контакт с людьми.

Наконец Эш посмотрел на меня. Его глаза впились в мои, и я силилась вдохнуть. Невысказанные слова витали в воздухе между нами, и я не смогла вынести молчания.

— Что?

— Я рад, что ты прошла испытание. Ты нужна мне, Ларк.

От его слов меня окатило жаркой волной, и я заставила себя дышать ровно и задуматься

о том, что он в действительности имел в виду. Он не хотел сказать, что нуждается в чем-то, кроме помощи, я знала это. Мы были друзьями.

— Управление делами уже dokonало тебя?

Он продолжал смотреть мне в глаза.

— Что-то вроде того. Обучающиеся стараются изо всех сил. Никто из них на самом деле не хочет быть Эндером. Но они — все, что у нас есть. Мы с тобой единственные настоящие Эндеры, так что постарайся, чтобы тебя не убили.

Я рассмеялась, думая, что он присоединится ко мне.

Ни тени улыбки.

Он указал в воду на сфере у юго-восточной части североамериканского континента.

— Здесь находится Глубина. Люди называют это место Бермудским треугольником, и сейчас мы не можем отправиться туда напрямую.

— Почему?

— Идущая там гражданская война достигла апогея, и они заблокировали прямые перемещения туда и оттуда. Это означает, что тебе нужно вот сюда, — он указал на остров неподалеку от Глубины. Бермуды. Хм.

— И что после того, как мы окажемся там?

— Тебе придется грести до Глубины и просить разрешения войти.

— Почему у меня такое чувство, что ты не договариваешь что-то важное?

Я подняла руку и коснулась точки, где располагалась Глубина. Изображение увеличивалось, пока не заняло практически полкомнаты. Клубы тумана витали над Глубиной, скрывая из виду. Я снова уменьшила изображение, позволив сфере вернуться в нормальный размер.

— Они могут решить не впускать тебя. А если и впустят, ты можешь оказаться в опасности.

— Нас попытаются убить? — Я смотрела на него, ища признаки того, что он что-то умалчивает. Но он ничего не скрывал.

— Да. Они могут попытаться убить вас, в зависимости от отношения между ними и нашим Послом, который, по нашему мнению, уже мертв, или, по крайней мере, заключен в тюрьму, которая славится своими опасностями.

Моим первым заданием было найти посла.

— Его имя Баркли, не так ли?

— Да, и они утверждают, что произошедшее с ним, а мы не знаем деталей, было несчастным случаем. Но послы из Шахты и Гнезда тоже пострадали от «несчастливого случая» и пропали. Как минимум, они не могут связаться с семьями. Твой Отец думает, что они не посмеют навредить кому-нибудь королевской крови. Но я бы не был в этом так уверен.

Вдруг остаться дома и иметь дело с истериками Коула показалось мне куда лучшей идеей, чем раньше.

— Жаль, что у меня нет выбора, — тихо сказала я, протянув руку и касаясь сферы. Вода зарябила под моей рукой, и Эш кивнул.

— Ты теперь Эндер, Ларк. Выбор — непозволительная роскошь для нас. Подчиняйся приказу. Береги подопечную. Защити наш народ.

Это казалось таким простым, но я не зарекалась. Не было ничего простого в том, чтобы быть Эндером.

Абсолютно.

Глава 3

Эш посвятил меня в специфику Глубины, по крайней мере настолько, насколько смог в отведенное на это время.

— Люди боятся Глубины, Ларк, так что тебе будет трудно найти кого-нибудь, кто отвез бы тебя с острова вглубь океана. Вероятно, тебе самой придется грести, чтобы доплыть с Белладонной.

Я хмуро посмотрела на точку на сфере, где находилась Глубина. Все пространство над водой было покрыто густым туманом. Я попыталась приблизить сферу, но так и не увидела ничего более детально. Эш подошел сзади. Его тело было на расстоянии вдоха от моей спины, так что протянув руку, он слегка задел меня. Мне стоило только перенести вес назад и... и что? Он был моим наставником, а я — Эндер-новичок. Не говоря уже о катастрофе с Коулом. Зачем же, черт побери, я буду все усложнять? Заставив себя отодвинуться, я взглянула туда, куда он указывал.

Протянув руку над участком океана, где располагалась Глубина, я погрузила пальцы в воду.

— Чего именно боятся люди?

— У людей есть инстинкт самосохранения, а также многие из них пропали в этом месте. Никаких следов от кораблей, самолетов...

— Ты имеешь в виду эти летающие устройства?

— Да. Ундины не выносят людей, посягающих на их территорию. Они худшие из нас, когда дело касается посторонних. Однако, есть еще кое-что, о чем не распространяются. Секрет, о котором не говорят без необходимости.

Я повернулась к нему лицом. Сколько скрывалось от меня в моем собственном мире? Или это было лишь потому, что я была жалким сеятелем?

— О чем ты говоришь?

— У Ундин есть рабы. Человеческие рабы.

Казалось, мои глаза выпадут из орбит.

— Богиня-мать запретила рабство, когда породила нас. Как они это делают?

Он должно быть ошибается. Я ведь была у Богини-матери, и она даже сказала, что рабство строжайше запрещено, что это мерзость.

— Лазейка в законе.

Эш отступил назад и скрестил руки на груди, что заставило его бицепсы напрячься.

Я потрясла головой, чтобы прояснить мысли, поскольку не могла поверить тому, что услышала.

— Это не может быть правдой.

— Технически, но им это сходит с рук, потому что люди считаются ниже нас. Богиня-мать запретила нам поработать друг друга. Не людей, — Эш поднял руку и взял меня за подбородок, заставив задохнуться, — Они считают полукровок еще ниже людей. Будь осторожна, чтобы они не поняли кто ты, Ларк. Все слышали, что у короля Элементалей земли есть незаконнорожденная дочь-полукровка, которая не обладает силой. Если они это выяснят, ты можешь оказаться чьей-нибудь игрушкой.

Он провел теплыми пальцами по моему подбородку. Я не могла отвести взгляд. Нет, этого не может быть. Я резко отстранилась.

— Тогда я буду осторожней. Спасибо за предупреждение.

Он открыл рот, затем закрыл и слегка покачал головой.

— Если Ундины вас впустят, то я сомневаюсь, что кто-нибудь из нас сможет прийти вам на помощь. Вы будете полностью предоставлены сами себе. Ты поняла?

В его глазах была тяжесть, из-за которой было трудно выдержать взгляд.

Я посмотрела прочь.

— Сами себе. Что бы ни случилось. Я все поняла.

— Вот, возьми с собой.

Он вытащил крошечный кинжал из-за пояса. Трехдвоймовый клинок был заточен настолько остро, что едва ли был толще травинки.

— Зачем ты мне его даешь? У меня свои кинжалы и копьё. Этот же выглядит так, словно может сломаться от неосторожного взгляда.

Эш сунул крошечное лезвие в такой же маленький и тонкий чехол. Ловкими пальцами он потянулся к моему жилету, быстро его расстегивая. Я оттолкнула его руки.

— Эй...

— Расслабься, я не Коул. Тебе необходимо спрятать этот клинок. Они обыщут вас, как только вы туда доберетесь. Вероятно, заберут все оружие, которое ты только что перечислила. Но небольшой клинок вроде этого может остаться незамеченным. И он не сломается. Мне ли не знать, я сам выковал его.

Я глупо заморгала и перестала сопротивляться.

— Ты сам сделал его?

Он засунул руку под жилет и впихнул клинок между слоями кожи, там, где они находили друг на друга. Его пальцы скользнули по чувствительной коже возле пупка, и я закусила губу, чтобы не дернуться. Даже не знаю, чего я хотела больше: податься ему или от него. Смятение мне не нравилось, но с Эшем... это казалось в порядке вещей.

— Да. Знать, как сделать и починить собственное оружие — очень важно. Я тебе покажу, когда вернешься. Если захочешь.

Он шагнул назад и кивнул, а я облегченно вздохнула.

Обрадовавшись, что мы, казалось, вернулись к дружеским отношениям, я застегнула жилет и попыталась не думать о его руках на моем животе.

— Частные уроки, чтобы никто не видел моих ошибок?

Эш улыбнулся, сверкнув зубами.

— Согласен. Но не говори Белладонне, она захочет уроки и для себя, только чтобы досадить нам обоим.

Словно произнесение ее имени приманило ее. Белладонна ворвалась в комнату, одетая в церемониальный наряд. Ее платье стелилось позади, темно-золотой оттенок идеально сочетался с кожей и темными волосами, заставляя серые глаза выделяться. Меня удивило, что покрой не был обычной для нее сверхоблегающей версией человеческого платья. С завышенной талией и длинными струящимися юбками, которые обвивались вокруг ее ног, она выглядела принцессой в каждом дюйме. До тех пор, пока не открыла рот.

— Лакспер, я ненавижу это платье. Оно до смешного старомодное. А цвет... отвратительный. — Она провела пальцами по ткани и довольно неженственно фыркнула. — Посмотри на это, оно даже не приподнимает грудь, как же меня заметят?

Ну и ну, и что я должна на это ответить?

Эш шагнул вперед, чтобы видеть ее.

— Вы там не для того, чтобы вас заметили, принцесса. Вы там в качестве посла и должны выведать информацию для своего короля. Ничего больше. Вы изучили досье обоих претендентов на трон Глубины?

Продемонстрированное ею превращение было впечатляющим. Она глубоко вдохнула, что заставило ее грудь подняться, провела руками по бокам, остановив их на талии, и сжала ткань так, что она обрисовала все ее изгибы.

— Эш, я не заметила тебя. Почему бы тебе не пойти со мной? Не думаю, что Отец будет возражать. А мне будет приятно снова побыть с тобой.

В ее словах был двойной смысл, который, по ее мнению, я не должна была понять, но они меня взбесили. Она сделала два шага к нему, покачивая бедрами, и я просто не смогла оставаться на месте.

Я сделала шаг в сторону, преградив ей путь.

— Оставь его в покое, Белладонна.

Она подняла брови, пытаясь меня обойти.

— С каких это пор тебя волнует, чем я занимаюсь с Эшем?

Я подошла к ней с подрагивающим подбородком. Я бы хотела сказать, что она использовала его и причинила достаточно боли. Но не стала.

— Он здесь главный. Прояви уважение.

Она пожала плечами.

— Он не главный. И ты тоже.

Позади нее в комнату Путешествий вошел Отец.

— Верно. Здесь главный я.

Белладонна развернулась и присела в низком реверансе, удерживая его в течение трех вдохов, прежде чем заговорить.

— Отец, умоляю вас, не отправляйте меня с Лакспер. Она неопытна, и я бы чувствовала себя куда безопаснее, если бы Эш был со мной.

Черт, просто поразительно, как быстро она меняла поведение. Секунда, и она дочь своей матери, коварная и требовательная. Другая — и вот она уже скромная и умоляющая, будто действительно думала только о желаниях Отца.

Отец перевел взгляд с Белладонны на меня, потом на Эша. Он задержал взгляд на Эше на пару секунд дольше, словно действительно взвешивал просьбу Белладонны.

С замиранием сердца я ждала, надеясь, что у него достаточно здравого смысла, чтобы... как ни странно, моя сестра была права. Я была неопытна, и она, возможно, будет в большей безопасности с Эшем. Хотя, он не будет в безопасности с ней. Отец покачал головой.

— Нет. Лакспер будет твоим телохранителем. Это окончательное решение, — он поманил меня, и я сделала шаг вперед. — Безопасность моей дочери будет твоей первоочередной задачей, Эндер, и ты сможешь ей найти нужную нам информацию о том, опасна ли гражданская война для нашей семьи. Не вмешиваться, не участвовать ни в чем, кроме своих обязанностей Эндера.

Я низко поклонилась.

— Как пожелаете, мой король.

Он приподнял брови и повернулся в Белладонне.

— Ты не поставишь себя в ситуацию, когда жизнь твоего Эндера окажется под угрозой. Когда дело касается безопасности, слово Лакспер будет законом, и ты будешь ей подчиняться. Не вмешивайся в политические события и не принимай участия ни в чем,

кроме обязанностей посла.

Белладонна снова присела в реверансе, ее голос стал напряженным.

— Как пожелаете, мой король.

Отец обнял ее.

— Береги себя, дитя мое.

Отпустив ее, он вышел из комнаты так же быстро, как и вошел. У меня перехватило горло, когда он ушел и закрыл дверь, даже не взглянув на меня. Эш положил руку мне на плечо и сжал. Даже Белладонна посмотрела на меня, и я на долю секунды увидела сожаление в ее взгляде, прежде чем она его спрятала. Разгладив юбки, она указала на повязки у стены. Магия, которая позволяла нам с легкостью путешествовать по миру.

— Ларк, полагаю, ты будешь использовать их, верно?

Мне потребовалось все мужество, чтобы подавить боль и не пролившиеся слезы. Я — Эндер, я не стану рыдать только из-за того, что папочка не обнял меня на прощание. Но маленькая девочка внутри меня все равно хотела пустить слезу. Хотела узнать, почему была столь нелюбимой. Пальцы Эша сжали плечо чуть сильнее.

— Возьми повязку.

Начав двигаться, я заставила себя откинуть боль.

Повязка была сделана из гладкого и отполированного до блеска кедра. Я надела ее на руку и подняла на бицепс, вспоминая последний раз, когда использовала ее.

— Уточню на всякий случай, она не соскользнет?

— Нет, она не спадет, пока ты сама не снимешь, и никто другой не сможет снять ее, если только вместе с рукой. Не советую тебе ее снимать, — сказал Эш. Когда его глаза встретились с моими, в них была сосредоточенность. — Если все пойдет плохо, вам нужно будет выбраться за пределы Глубины, прежде чем вы сможете путешествовать.

Белладонна фыркнула.

— Почему это все пойдет не так? Смешно. Мы отправляемся послами. Или, по крайней мере, я, — она положила руку на грудь и захлопала глазами, глядя на Эша.

Задави меня секвойя. Я подошла к ней.

— Белладонна, мы отправляемся в напряженную политическую ситуацию, и все мы знаем, что другим семьям не чужды убийства, шантаж и низложения правителя. Так что же заставляет тебя думать, что мы с тобой будем в безопасности?

Пока я говорила, ее серые глаза расширились, и она переводила взгляд с меня на Эша и обратно.

— Отец сказал, что это безопасно. Он бы не стал отправлять меня, если бы это было не так.

Если только он не пытался найти способ избавиться от нее. Дрожь охватила меня с головы до ног, когда последствия пронеслись в голове. Есть ли лучший способ удалить змею из гнезда, чем посадить ее в пещеру с водой, полную голодных акул? Может быть, именно поэтому он спорил со мной о Белладонне? Утверждал, что должна идти она из всех других возможных вариантов?

Я не хотела верить, что Отец был настолько подлым, но возможность, что он использовал Белладонну, оставалась. И если он использовал ее... он вполне мог использовать и меня.

— Будем надеяться, что король прав, — Эш подтолкнул нас с Белладонной друг к другу. — Принцесса, вы путешествовали раньше?

Она кивнула, снова обретя хладнокровие.

— Да.

Ну разумеется, она путешествовала, мы видели ее в Шахте, куда отправились на поиски чар, которые должны были исцелить нашу семью от легочных червей. Кто ей тогда помог?

Ответ больно ранил меня. Гранит. Он помогал Кассаве и, без сомнений, перемещал части головоломки по ее желанию. Включая поездку Белладонны в Шахту. Мне бы хотелось спросить у сестры, что она там делала, какое послание передавала Фиаметте. Возможно, мне удастся что-нибудь разузнать, когда мы будем в Глубине. Скорее всего, она мне всего-навсего соврет, так что какой смысл пытаться?

Эш взял руки Белладонны и поместил вокруг меня, говоря так, словно она ничего не знала.

— Держись за своего Эндера. Не отпускай ее, чтобы не случилось, ладно?

Белладонна сжала слегка дрожащие руки у меня на поясе.

— Я готова.

В тот момент я поняла, что она напугана. Ей страшно отправляться в Глубину, страшно, что наш Отец, возможно, отправил ее на смерть. Не сомневаюсь, что если эта мысль посетила меня, то она посетила и ее. Белладонна была кем угодно, но только не дурочкой.

И, должна признать, я сама была более чем напугана. Что может быть лучше для избавления от нас обеих, чем отправление в политический ураган, который уже убил нескольких послов? Отец чистеньким выйдет из этой истории, а о нас ловко позаботятся, не оставив и единого пятна на репутации короля.

Мои внутренности сжались.

— Эш.

Только его имя, ничего больше. Его глаза золотисто-медовые и непоколебимые, как скала, встретились с моими.

— Все будет хорошо, Ларк. А если нет, то я приду за вами обеими.

Он отступил, чтобы дать нам больше свободного пространства. Сфера вокруг нас вдруг показалась больше и более пугающей, чем когда я путешествовала с ним. Коснувшись острова, другой рукой я повернула повязку.

Белладонна дрожала рядом со мной.

И мир вокруг нас засосало в водоворот живых воспоминаний Белладонны.

Червивое дерьмо и зеленые палочки, я совершенно забыла об этом.

Глава 4

Удары градом сыпались на ее голову снова и снова.

— Пожалуйста, мама! Я не это имела в виду.

Но боль не прекращалась. Упав на пол, Белладонна почувствовала, как из носа пошла кровь. Слезы застилали глаза. Попытки отстраниться от ударов не помогали, это только сильнее злило мать. Белладонна даже не была уверена в том, что именно сделала неправильно. Что бы это ни было, оно привело мать в ярость. В большинстве случаев девочка не знала, какой именно поступок взбесит мать.

Кассаву подняла ее за волосы.

— Да как ты могла хоть словом обмолвиться с этой потаскухой? Она ничтожество по сравнению со мной. НИЧТОЖЕСТВО!

Улани. Должно быть, это про нее. У Отца появилась новая любовница, красивая и добрая. Она угостила Белладонну пирогом, который сама испекла. Улани расчесала ее волосы и прижимала к груди, пока Белладонна тихо плакала. И откуда мама это узнала?

— Рассказывай, что ты ей наговорила. — Кассава выплевывала слова, отмечая каждое звонкой пощечиной.

— Я ничего не говорила, ничего! Она угостила меня пирогом. Он мне даже не понравился.

Хотя, это неправда — пирог был с клубникой, которую Белладонна обожала. И Улани испекла его для нее, специально для нее.

— Тогда кто тебя заплел?

Слова были убийственно тихими, и Белладонна знала, что сейчас случится, знала, что ее поймали на лжи. Она попятилась. За шесть лет жизни она успела изучить перепады настроения своей матери, и ложь была единственным шансом избежать побоев. Даже если ее поймают, это может стать единственным шансом выжить.

— Это не Улани, это не она.

— Маленькая лгунья.

Удары повторялись снова и снова, сыпаясь градом, который, казалось, никогда не закончится. Боль пронзала ее, и в какой-то момент Белладонна подумала, что будет, если в этот раз она не очнется. Было бы хорошо. Нужно просто уснуть, и боль исчезнет. Богиня-мать снисходительна. По крайней мере, девочка на это надеялась. Возможно, Богиня-мать выглядела как Улани. Да, она с легкостью могла себе такое представить.

Удары прекратились так же внезапно, как и начались, и Белладонна осталась лежать на полу, дрожа и скорчившись от боли. С раненым телом и душой. Совершенно одна. Ей было страшно. Наступила ночь, и она заползла в угол, взяв свое любимое маленькое именное сине-зеленое одеяльце и легла на него.

— Мама, — прошептала она, — мама, почему ты не любишь меня?

Я изо всех сил вырвалась из воспоминания, не в состоянии переварить еще одну правду о своей семье. Я отползла от Белладонны, и меня вырвало. Зарывшись пальцами в горячий песок, я пыталась вдохнуть между всхлипами, которые сотрясали грудь. Жалость и печаль переполняли меня. Она была всего лишь маленькой девочкой — такой крошечной и такой напуганной. Чувство печали исчезло в мгновение ока, сменившись вспышкой ярости, такой сильной, что помутилось зрение.

Это продолжалось так много лет, а Богиня-мать ничего не сделала. Ничего, она просто позволила одной из своих маленьких дочерей страдать. Я направила свою силу глубоко в землю. Ярость, которую я ощущала, была сродни той, когда я потеряла Брэмли.

— Ты позволила, чтобы они страдали. ПОЗВОЛИЛА! — Я выкрикивала слова даже не думая о боли, которая охватит меня, когда я потянусь к силе. Земля задрожала так неистово, что содрогнулся весь остров, послав океан прочь от берега с такой скоростью, что рыбы остались подпрыгивать на мокром песке.

— ОТВЕТЬ МНЕ! ПОЧЕМУ? — Я не могла сдерживать ни ярость, ни боль, ни потерю. Белладонна была копией своей матери. Но когда-то и она была ребенком. Ребенком, который нуждался и был достоин любви и защиты. И все же, она была оставлена на милость матери, которая была какой угодно, но только не заботливой.

— Ларк, ты спятила? — закричала Белладонна, схватив меня за руки и потащив с

пляжа. — Вода возвращается.

Я освободилась от силы земли и повернулась к воде. Океан несся нам навстречу. Я невольно вызвала цунами. Мы побежали, Белладонна спотыкалась и падала на платье. Я закинула ее на плечо и рванула на возвышенность. Она болталась у меня на плече и кричала:

— Быстрее!

Все мои тренировки вспомнились за долю секунды. Я знала, что сама могу обогнать воду, но только не вместе с Белладонной и ее платьем. Она должна мне помочь.

— Подними землю, прегради путь воде!

— Я не могу, я ее не чувствую!

Что, черт возьми, происходит? Я не могла нести ее и пытаться дотянуться до силы земли. Сбросив сестру, я обернулась к надвигающейся воде. Отбросив страх боли, потянулась к силе под нашими ногами и почувствовала... ничего.

— Ты не имеешь права осуждать меня, Лакспер, — твердым и спокойным голосом проговорила Богиня-мать, — извинись, и я снова дам тебе доступ к земле.

Я не могла. Моя ярость была слишком свежа, слишком явно чувствовалась.

Рыча, я обхватила Белладонну за талию.

— Держись.

— Ты серьезно?

Она завизжала, когда волна поглотила нас с головой. Лишь мгновение мы плыли в спокойной воде, которая казалась мирной, прежде чем нас швырнуло вперед, прочь от пляжа. Вода стала мутной, и я изо всех сил пыталась смотреть сквозь месиво песка и растений. Мы задели верхушку дерева, и я схватилась руками за ветви. Белладонна вцепилась в меня как обезьянка, и мне показалось, что нам удалось выбраться.

Но волна начала отступать, и вода потащила нас силой целого океана. Белладонна соскальзывала, ее хватка была даже близко не так сильна, как моя. Отпустив дерево одной рукой, я схватила ее за волосы и крепко вцепилась пальцами. Возможно, она недосчитается пары прядей, когда все закончится, но я не могла потерять ее.

Только не тогда, когда цунами — моих рук дело.

Океан отступал, мы медленно опускались, пока не оказались на суше. Если можно так выразиться. Мы запутались в ветвях дерева. Подо мной застонала Белладонна:

— Отпусти мои волосы, Ларк.

— Ты упадешь, — попыталась я ее урезонить.

— **ОТПУСТИ МОИ ВОЛОСЫ!** — завизжала она. Я послушно разжала пальцы.

Она полетела с дерева, порвав платье в нескольких местах, прежде чем с глухим стуком упасть на землю.

Я с трудом спустилась, прыгнув рядом с ней, и осторожно положила руку на ее дрожащую спину.

— Белладонна, ты в порядке?

Она сбросила мою руку.

— Да что, черт возьми, с тобой творится? Чего ты добиваешься? Моего унижения?

— Нет. Конечно же нет.

О чем она вообще говорит? Не похоже, что кто-то кроме нас самих мог увидеть произошедшее.

— Я расскажу об этом отцу сразу же, как только мы доберемся до дома.

Я вздохнула.

— Ничего другого я от тебя и не ожидала.

Ее глаза встретились с моими, и на секунду я увидела маленькую девочку, с которой столкнулась в воспоминаниях.

«Мама, почему ты не любишь меня?»

Покачив головой, я протянула ей руку. По крайней мере, она позволила мне помочь ей подняться.

— Мне необходимо новое платье. Это окончательно испорчено. И это даже хорошо, терпеть его не могу.

— Я могу подправить его, — я вытащила кинжал из под ремешка на голени.

— Что ты делаешь? Ларк, прекрати!

Но я уже обрезала шлейф сзади, оставив подол неровным. С помощью небольших разрезов я разделила материал и разорвала его. Широкая юбка стала свободной с бахромой, похожей на гавайское платье. Белладонна переступила с ноги на ногу, и небольшие полоски закружились, обнажая ее гладкие ноги.

— Не так уж и плохо, кстати.

Она рассеянно потрепала меня по голове. Словно я была прислугой. Знала ли она, что я видела ее воспоминания? Скорее всего, нет. Единственной причиной, по которой Эш знал, что я видела его воспоминания во время первого путешествия, было то, что он знал, что это возможно. У моей матери, Улани, была такая же способность. Или проклятие, в зависимости от того, как на это смотреть.

— Давай найдем лодку.

Я обвела глазами разруху вокруг нас. Как, черт возьми, мы собираемся найти лодку в этом хаосе? Поваленные деревья, повсюду человеческий мусор и...

— Эта подойдет? — Белладонна указала на кромку воды. Гребная лодка покачивалась на воде, весла которой для равновесия были уложены на середину. Будто это было обычным явлением сразу после цунами.

— Она никак не могла сама появиться, — сказала я, потянувшись к копыю на боку. Соединив обе части быстрым поворотом и выставив оружие перед собой, я подошла к покачивающейся лодке.

— Должно быть, ее послали Ундины. Может, гражданская война уже завершилась? Это было бы замечательно. Я бы предпочла не иметь дел с рыбьими губами. — Белладонна наклонилась вперед, зайдя в воду. Я толкнула ее обратно.

— Держись позади. Мы не знаем, может это ловушка.

На удивление, она кивнула, позволив мне идти первой. Я шагнула в воду, ожидая, что кто-нибудь схватит меня и утянет вниз. Мой опыт с двумя другими семьями, воздухом и огнем, был не очень... приятным.

Как ни странно, но я не ожидала, что мой визит к Ундинам будет как-то отличаться.

Я использовала крюк на копье, чтобы подтащить лодку ближе. Никто не потянул ее обратно и не набросился на нас. Лодка изящно подплыла ко мне, покачиваясь на воде, словно приветствуя нас маленьким танцем.

Вытащив на сушу, я осмотрела ее. Простая дощатая лодка с веслами, два сидения — одно для гребца посередине и одно для пассажира на носу. Я даже не сомневалась, где буду сидеть. На центральном сидении лежал толстый конверт без единой надписи. Белладонна схватила его прежде меня и вскрыла. Медленная улыбка скользнула по ее лицу.

— Реквием радушно приглашает нас в Глубину.

— Ты его знаешь? — Я взяла у нее бумажку и осмотрела. Больше ничего. Никаких зацепок.

— Он один из наследников, соперничающих за трон.

— В таком случае, действительно ли нам необходима его помощь? Разве мы не должны соблюдать нейтралитет?

Она раздраженно вздохнула и указала в сторону бумажки у меня в руках, а затем в сторону лодки.

— Лакспер, как ты рассчитываешь добраться до Глубины без лодки? Только потому, что мы воспользуемся этой ветхой маленькой штукой, не означает, что мы поддерживаем Реквиема.

Настала моя очередь фыркать.

— Мы обе знаем, как работает политика.

Но она была права. Нам нужно было добраться до Глубины, и сейчас я не была уверена, что мы найдем лучший способ.

— Ладно, давай воспользуемся лодкой. Не то что бы это идеальный вариант, но деваться, видимо, некуда.

Я помогла ей забраться внутрь, затем оттолкнула лодку, зайдя в воду по пояс, прежде чем залезть самой. Я вставила весла в круглые уключины и опустила лопасти вниз. Вода закручивалась вокруг весел каждый раз, когда я окунала их, маленькие водовороты исчезали в кристально-чистой воде. Белладонна наклонилась с борта лодки, опустив руку в рябющую от движения воду.

— А знаешь, это действительно приятно.

— Тебе легко говорить, — хмыкнула я, регулируя направление. Благодаря сфере я знала, что нужно держать путь прямо на восток от побережья Бермудских островов. Пот уже стекал по спине и рукам. Стояла нереальная жара и повышенная влажность, и я понимала, что при таком раскладе не займет много времени, чтобы выбиться из сил.

Мы были в открытом океане в течение часа, отплыли достаточно далеко, я едва различала остров. Я взглянула на него еще раз, сверяя ориентиры, и продолжила грести на восток.

Я посмотрела на сестру, откинувшуюся на сидении.

— Так у тебя есть план, как раздобыть нужную отцу информацию?

Белладонна фыркнула и поднесла руки к волосам. Ловкими пальцами она завернула длинные локоны с шеи в идеальную ракушку.

— Мужчины раскрывают свои тайны в постели. Даже тебе это должно быть известно.

Желудок скрутило, и я прекратила грести.

— Отец послал тебя спать с кем-то?

Она повернулась на деревянном сидении, чтобы посмотреть мне в глаза.

— Ты все еще думаешь, что он хороший человек, не так ли? Даже после того, как он относится к тебе. И не смотри на меня так. Мы все это видим. Он обращается с тобой как с удобрением, Ларк. Король использует инструменты, которые у него есть в руках. Тебя. Меня. Эша. Кого угодно для того, чтобы править. Это политика, но разумеется, что ты можешь знать о политике, если большую часть своей жизни копалась в земле.

Она перекинула выбившийся локон через плечо и посмотрела на меня буквально задранным носом.

Я наклонилась вперед, и лодка качнулась под моим весом. Она пискнула и схватилась

за края сидения, успешно пригвоздив себя к месту. Так или иначе, я собиралась достучаться до нее.

— Я слишком хорошо разбираюсь в политике. Власть имущие устанавливают правила и изменяют их в угоду своим желанием и капризам. Я знаю, что Отец совершал ошибки и делал дерьмовый выбор. Но мы с тобой? Мы можем решить, чьему примеру следовать. И, как я вижу, ты все еще дочь своей матери, и я это ненавижу. Я ненавижу, что ты думаешь, будто не можешь получить информацию, не раздвинув ноги, как обычная потаскуха. Разве тебе никогда не приходило в голову, что можно использовать мозги, а не тело?

Ее серые глаза сузились.

— Ты слепа, Ларк. Слепа. Ты полагаешь, что знаешь меня, но это не так. Ничего не стоит заставить мужчину поверить, что ты с ним переспишь. Мягкое прикосновение. Шепот. Это не значит, что ты в самом деле собираешься это делать.

Заморгав, я откинулась назад.

— Ты хочешь сказать, что дразнишь их?

— В отличие от твоей матери, я не шлюха. И я, конечно же, не буду спать с кем-либо в любой из других семей. Представляешь, какой ужас?

Конечно, нет. Я горько усмехнулась.

— Твоя мать собственноручно тебя убьет, если подумает, что ты носишь ребенка-полукровку.

Белладонна отвернулась от меня, чтобы посмотреть на воду, ее сотрясала ледяная дрожь.

— Продолжай грести, Эндер. Я хочу оказаться в Глубине до конца дня.

Часть меня хотела схватить и потрясти ее. Я была близка к тому, чтобы заставить ее посмотреться в зеркало, которого она избегала. Увиденное воспоминание стояло у меня перед глазами, и я так ясно видела ребенка, которым она была — маленькую девочку, которая так отчаянно хотела быть любимой.

Я хотела спасти ее, раз уж у меня не было возможности спасти Брэма. Да, теперь она выросла, но это не значило, что Кассава перестала ее использовать. Она могла ранить своей ложью и манипуляцией, которую только я могла видеть.

Белладонна сдвинулась так, чтобы посмотреть на меня. Приподняв бровь, она махнула в сторону весел.

— Мы движемся? Нет. Выполняй свою работу, Эндер. Перестань думать, что у тебя хватит мозгов быть Послом.

С огромным усилием я удержала рот на замке. Неужели я думала, что мы с Белладонной вдруг станем лучшими подругами за время этой поездки? Видимо, часть меня на это надеялась.

Белладонна щелкнула пальцами.

— Твоя единственная работа — обеспечивать мою безопасность.

Я взялась за весла и погрузила их в воду.

— Вот именно, Посол. Вот именно.

Глава 5

Пока я гребла, наступила ночь, небо потемнело до черноты, и только кое-где были видны звезды.

— Даже луны нет, — сказала я во время передышки, разминая руки и кисти. Часы гребли, и никакого приглашения в Глубину, кроме той записки, оставленной в лодке.

— Это имеет значение?

Я поворачивала плечами и вытянула руки над головой, чтобы размять мышцы спины.

— Возможно. Чертовски тяжело разглядеть, как кто-то подкрадывается, если темнота помогает ему спрятаться.

Белладонна тихонько пискнула.

— О чем ты?

— Я не хочу пугать тебя.

Это было правдой. Эш четко сказал, что мы можем стать жертвами каких-нибудь недовольных Ундин.

— Объясни, что ты имеешь в виду!

Приказ не был неожиданным, но за последние несколько часов я испытала странное ощущение близости со старшей сестрой. Может быть, это просто потому, что она сидела тихо, и я могла притвориться, что мы нашли общий язык.

Возобновив греблю, я осторожно подбирала слова.

— В результате гражданской войны погибли все послы. И хотя мы получили милое маленькое приглашение вместе с лодкой, я не уверена, что это не ловушка.

— И ты только сейчас говоришь мне об этом? — Белладонна потянулась, словно хотела меня ударить, и лодка угрожающе закачалась.

— Белладонна, стой! Ты опрокинешь нас в воду. — Я положила руки на борта, пытаюсь выровнять лодку. — Ундины могут все-таки впустить нас. Может, нам удастся помочь там, где никто не справился, потому что ты — принцесса. На это поставил Отец. Это обеспечит тебе безопасность.

Я предпочла не упоминать, что ему также надо было отправить меня прочь, пока Посол из Шахты рыскал у нас дома. И снова мысль о предательстве проскочила у меня в голове. Нас вполне могли сдать Ундинам, и Отец разом избавился бы от двух очень острых проблем. Это был один из тех моментов, когда я задумывалась о наших именах. Оба растения, в честь которых нас называли, были красивыми... и ядовитыми¹.

— Белладонна, послушай меня. Единственный способ все это пережить — работать вместе. Понятно?

Она замерла, посмотрев вдаль.

— Ларк, кажется, я что-то вижу.

Я ухватилась за левое весло и сделала гребок, развернув нас боком. Три треугольных плавника рассекали жидкую тьму. Единственное, что их обнаруживало — маленькие волны вокруг.

— Белладонна, не двигайся.

Но я опоздала, а она была слишком напугана, ну, по крайней мере, мне так показалось. Сестра крутанулась на сидении.

— Эндер, ты обязана защитить меня.

Я собиралась сказать ей, что это моя работа. Но удар снизу по лодке сильно накренил нас вправо. Вода попала за борта. Я мельком увидела движение в воде, взмах хвоста, отблеск зубов. Белладонна вскрикнула и ухватилась за поднявшийся борт лодки, что, конечно, только качнуло нас в обратную сторону с такой силой, что лодка перевернулась.

Я ушла под воду, глаза защищало от соленой воды, но я не собиралась погружаться

зажмурились. Лодка по-прежнему плавала над нами. Как, во имя Богини-матери, ей удалось остаться килем вниз, было выше моего понимания, но буду считать это благословением.

Я вынырнула на поверхность и что-то ударило меня по левой ноге. Ладно, не что-то, я знала, кто это был — я просто решила не думать о ней и ее зубах.

— Обойдешься, дружок. — Я ухватилась за край лодки и подтянулась внутрь. Шест дюймов воды увеличили осадку лодки, но она все еще была на плаву, и только это имело значение.

— Ларк! — крикнула Белладонна, и я, обернувшись, увидела, как вокруг нее кружат два плавника. Я опустила весла в воду и погребла к ней. Золотые полосы платья плавали вокруг нее, и я с ужасом смотрела, как одна из акул распахнула пасть и вцепилась в материал. Взгляд Белладонны встретился с моим, и я потянулась к ней, когда акула замотала головой, разрывая ткань и тряся ей как тряпичной куклой.

— Пожалуйста, не дай мне умереть, — закричала Белладонна, хватаясь за мою руку.

— Все будет хорошо, просто держись за меня.

Пожалуйста, пусть это будет правдой. Я потянула ее к лодке. Как акула до сих пор не сорвала это чертово платье? Осознание и ужас посетили меня одновременно. Был только один ответ. Ее руки начали выскальзывать из моих, когда акула потянула вниз, и губы Белладонны коснулись поверхности воды.

— Она схватила тебя за ногу?

Кивнув, она потеряла сознание.

— Держись, Белла.

Детское прозвище сорвалось с губ при мысли, что я теряю ее. Мне пришлось отпустить одну руку, чтобы дотянуться до копья, все еще зацепленного за дно лодки. Я выдернула его и крутанула в воздухе.

Зарывав от усилия, я подтащила Белладонну и, соответственно, акулу ближе. Достаточно близко, чтобы воспользоваться копьём. Я всадила его в воду, метя в акулюю плоть. Наконечник ушел глубоко, острые, как бритва, края разрезали толстую шкуру словно бумагу. Тяга Белладонны ослабла, и я втащила ее в лодку. Быстро уложив на дно, я подняла ее ногу на сидение в середине.

Икроножная мышца все еще была на месте, но разорвана в клочья, маленькие лоскутки кожи разлетались каждый раз, когда она вздрагивала. Ток крови замедлялся, и это было плохим знаком. При артериальном кровотечении она должна бить струей. Я оторвала подол от ее платья и обмотала вокруг ноги так плотно, как могла, затем подняла ногу к себе на плечо.

— Белладонна, мне нужно, чтобы ты очнулась.

Ничего, у нее даже ресницы не задрожали. Кровь больше не хлестала из раны, но я знала, что если ничего не предприму, она умрет, несмотря на мое обещание. Время поставить все на кон.

Я поднялась, по лодке колотили снизу, корпус трещал и дрожал от ударов.

— Ундины, отзовите своих фамильяров или наследница Элементалей Земли умрет, и гнев короля не будет знать границ.

Мои слова эхом отразились от воды, но ответа не последовало.

С копьём в руке, выжидая удачный момент, я смотрела на воду. Убить фамильяра, принадлежащего другому Элементалу — это очень, очень плохо. Не так плохо, как убийство

другого Элементаля, но довольно близко к тому.

— Мне придется убить ваших питомцев!

Я подняла руку, напрягая мышцы, и перестала задерживать дыхание. В правый борт лодки последовал сильный удар, и развернувшись, я увидела, как зияющая пасть акулы Мако щелкает возле здоровой ноги Белладонны. Замахнувшись, я распорола кончик акульего носа, полностью его отрезав. Хлынула кровь, и акула скользнула обратно в воду, заметавшись и взбивая пену из соленой воды и крови.

Белладонна застонала.

— Ларк, я умираю.

— Нет.

— Не ври, я вижу Богиню-мать. Она зовет меня. Она выглядит как твоя мама. Извини, что я назвала ее шлюхой.

— Замечательно. Помаша ей ручкой на прощание и держи свою задницу в сознании. — Я подняла руку над головой. — Ундины, вы впустите нас в Глубину и исцелите ее, или мы разрушим ваш охваченный гражданской войной дом до основания!

Паника снова заставила меня потянуться к земле, но сила просто скользила мимо. Если бы я могла ее удержать, возможно, я смогла бы вызвать еще одно цунами. Я могла бы заставить Ундин впустить нас. Но это случится, только если я смогу убедить Богиню-мать в своем раскаянии.

— Я сожалею о том, что говорила ранее, — выкрикнула я Богине.

Ответа не последовало, и я понимала, что должно было быть еще что-то, чего хотела Богиня-мать.

— Пожалуйста, Матушка, ты сказала, что я — твоя избранная, помоги мне!

Клянись жизнью.

Я не спросила, зачем ей это, или как это может повлиять на мои решения.

— Клянусь жизнью!

Чужое чувство удовлетворения охватило меня. Я угодила Богине-матери.

Дитя, ты прощена. Но ты должна понимать, что всему есть причина. И ты не будешь знать замысел в большинстве случаев, да и не должна. Прими это и повинуйся мне. Ты — моя избранная. Теперь спаси сестру.

Я ухватила силу, из-за страха мне было тяжело сконцентрироваться, но гнев поддерживал меня. Итак, что же мне делать? Мы посреди океана, никакой суши в зоне видимости.

Белладонна умирает, и я ничего не могу с этим поделать.

Лодка снова покачнулась, и девушка застонала. Но нас двигали не акулы.

Волны заходили вокруг нас, двигаясь, словно что-то снизу их подталкивало. Низкий, ровный гул сотряс маленькое суднышко, но я удержала равновесие. Я не боялась смерти, только не после того, что мне пришлось повидать. Мама встретит меня с распростертыми объятиями по ту сторону завесы. Я снова смогу подержать малыша-братика. Но Белладонна... Я не могла позволить ей умереть без борьбы, не зависимо от того, что она натворила. Даже если бы Богиня-мать не сказала мне спасти ее, я бы боролась за ее жизнь.

Оглушительный ветер, поднявшийся из-за изменения давления в воздухе, обрушился на нас словно буря, а вода забурлила. Лодка понеслась вперед с такой скоростью, которую я бы никогда не смогла развить самостоятельно. Присев на корточки, я прижала Белладонну к груди.

— Они приняли нас. Мы доставим тебя к целителю. — Снова приходится надеяться, что я не солгала ей. В действительности, я понятия не имела, что происходит, но хорошо это или плохо, мы скоро узнаем.

Вода снова забурлила, поднялся туман, скрывая нас. Видимости никакой. Туман стал таким густым, что я с трудом могла различать черты лица Белладонны, хотя ее голова находилась рядом с моей.

Это был туман, который скрывал Глубину, и мы двигались сквозь него.

Испарившись, туман исчез также быстро, как и появился; со всех сторон сквозь толщу воды вверх взметнулись сияющие шпильки, подсвеченные изнутри. Я насчитала семь, которые соперничали с нашей Спиралью размером и внешним обликом. Созданная из стекла и коралла, Глубина сияла словно бриллианты.

Хотя жизнь Белладонны висела на волоске, я не могла устоять и рассматривала открывшуюся красоту. Богато украшенные фонтаны били тридцатифутовыми струями воды и маленьких рыбок, которые прыгали и перескакивали в каскады неглубоких, мягко фосфоресцирующих прудов. Ярко окрашенные рифы составляли нижнюю часть города. Розовый, голубой, зеленый и фиолетовый смешивались между собой. И хотя нижние, ближайšie к воде здания были скромными и простыми, основная часть острова была выстроена по кругу, а многоярусные спирали достигали высоты в сотни футов. Каждая спираль сияла, будто усыпанная драгоценностями.

Наша маленькая лодка проплыла по каналу в центре города и остановилась около дока. Нас поджидал высокий, худой, как палка, человек. Человек, которого я знала, и которому почти доверяла.

Когда мы познакомились, он был добр, и я могла только надеяться, что та доброта была искренней. Наклонившись, он помог мне вылезти из лодки, так как я прижимала Белладонну к груди.

— Я узнал твой голос, Ларк. В противном случае, мы бы не впустили вас.

— Нет времени на любезности. Чей-то питомец вцепился ей в ногу.

Он кивнул с мрачным выражением лица.

— Темные времена, Ларк. Ты выбрала для визита очень темные времена. — Дольф направился от дока через арку, которая вела вглубь города. — Так что ты здесь делаешь, Ларк?

— Я здесь как Эндер нашего посла и принцессы Белладонны.

Я не хотела говорить слишком много. Понятия не имею, могу ли доверять Дольфу, но мне бы хотелось этого. Он обучал меня в те несколько коротких месяцев, когда я тренировалась, чтобы стать Эндером. Но теперь он был по ту сторону пропасти — Эндер, с которым мне, возможно, придется столкнуться, чтобы защитить свою подопечную.

Я чувствовала, что играла в игру с неизвестными правилами. Или, возможно, правил не было вообще.

Дольф больше не задавал вопросов, и минуту спустя мы уже прошли сквозь двойные двери, ведущие в комнату целителей.

Целители бросились к нам, не заботясь, что мы не из их семьи. В этом была прелесть целителей — они хотели помочь, независимо от семьи или расы. Я позволила им взять Белладонну и уложить на кровать. Кровь брызнула на белую простынь, ярко выделяясь.

— Мы можем подождать снаружи. Целители позаботятся о ней, — тихо произнес Дольф.

Я отрицательно покачала головой.

— Нет. Я подожду здесь. — Развернув копьё острием вниз, я оперлась на него. —

Спасибо, Дольф. Она могла умереть.

Его бирюзовые глаза встретились с моими.

— Я знаю. Таков был план. Будь осторожна, Эндер Лакспер. Тебе и твоей подопечной здесь, безусловно, не рады, не зависимо от того, что вам наговорили.

Я тихонько фыркнула, когда он ушел, и достала записку из жилета. Реквием хотел видеть нас здесь. Кем бы он ни был. Я смяла ее в руке. Игры жизни и смерти, действий и противодействий, гребанной политики. Это был не мой мир, и я терпеть не могла попытки в нем разобраться. Пока я стояла, меня охватила внезапная благодарность за мое воспитание. Если бы я выросла в Спирали с братьями и сестрами, меня бы не тренировали для этого. Возможно, это было благословение, завернутое в трудности, которого я не видела. Именно то, о чем недавно говорила мне Богиня-мать.

Белладонна стонала на столе, пока целители обрабатывали ее ногу. Они быстро соединили края раны, и меня поразила скорость, с которой они работали. Это говорило о том, что им регулярно приходится иметь дело с акульими укусами.

Одна из целителей, женщина с такими же зеленоватыми волосами и перепончатыми руками, как у Дольфа, подошла ко мне. Она была чуть ниже моих шести футов.

— Твой Посол будет в порядке, а сейчас мы настаиваем, чтобы ты ушла. Здесь она будет в безопасности.

— Прости, не расслышала твое имя.

Я смотрела на нее и ждала, пока она попыталась взять себя в руки. Мои глаза, один золотистый, другой зеленый, смущали людей. Они идентифицировали меня как «другую», а «другие» в нашем мире не признавались.

— Айю.

— Итак, Айю, пока Посол не прикажет мне уйти, я не сдвинусь с места.

Я улыбалась ей, но знала, что вступила в опасные воды. Глаза Айю сузились, и два ярко-фиолетовых пятна расцвели на ее скулах.

— Я — первый целитель. Ты сомневаешься в моих словах?

Я продолжала улыбаться, хотя слова были далеко неприятными.

— Нас только что атаковали чьи-то фамильяры после приглашения в Глубину. Прости, если я не доверяю тебе.

Она дернулась, словно я ударила ее.

— Кто-то вас пригласил?

Я сунула ей скомканную записку. Она взяла ее, разгладила, и я стала наблюдать за ней внимательней. Ее глаза и рот округлились, пока она читала. Хороший знак? Я так не думаю.

— Где он? Я бы хотела поговорить с ним об этом.

— Он... — Подняв глаза, она посмотрела мимо меня и изумилась еще больше. Я развернулась, выставив копьё перед собой и направив его в горло мускулистого Ундина. В отличие от худого, как палка, Дольфа, мужчина позади меня бугрился от мышц и ухмылялся белоснежными зубами. Глаза, правда, были угольно-черными, непохожими на глаза акул, с которыми мы столкнулись ранее. Он проскользнул в комнату, избежав моего клинка.

— Ах, кухня, пожалуйста. Можешь убрать свое оружие.

Я не опустила копьё, несмотря на его фамильярное обращение. Все Элементали считают себя дальними родственниками единой семьи. И, как и большинство семей, мы не

всегда ладили. Я шагнула в сторону, преграждая ему доступ к Белле.

— Я не подпущу тебя, пока ты представишься и не скажешь, зачем натравил на нас своих фамильяров.

В комнате стало тихо, только сестра приглушенно стонала на столе.

Он развел руками.

— Мои фамильяры имеют собственный разум, как и все. Ты бы знала, если бы у тебя были свои.

Я уставилась на него. Это было завуалированное оскорбление. Я не была достаточно сильна, чтобы мне дали фамильяра. Чем больше фамильяров у Элементалья, тем он сильнее. Нас пытались убить три акулы.

Это означало, что сей субъект будет проблематичен.

— Меня не волнует, будь у тебя хоть дюжина акул, ты должен быть в состоянии контролировать их.

Его ухмылка стала еще шире, и сходство между ним и его фамильярами стало заметнее. Да, этот парень не был хладнокровным.

— Меня зовут Реквием. И я собираюсь стать королем Глубины. Незаконнорожденный, признаю, но это ничуть не уменьшает мои права на трон, не так ли... Лакспер?

Хотя я и не опустила наконечник копья, голова шла кругом от информации, и того, что он знал мое положение.

— Сначала ты пригласил нас, а потом попытался убить?

— Твой Посол устроила весьма показательную демонстрацию силы, вызвав цунами. Откуда мне знать, что она здесь не для того, чтобы погубить всех нас? Я должен защищать свой народ. Лучший способ сделать это — подвергнуть вас опасности. Которую вы, кстати, довольно мило избежали.

Он думал, что Белладонна устроила землетрясение. Что, наверное, к лучшему — если они будут думать, что она сильна, они будут вести себя с ней более осмотрительно. Мы медленно кружили по комнате, отражая действия друг друга, пока он пытался прорваться мимо меня.

— Не подходи ближе. Ты не ответил на мой вопрос. Зачем приглашать, а потом пытаться убить?

— Женщина с такой силой не должна разгуливать без узды. — Он скользнул рукой вниз и схватился за пах.

— Похотливый слизняк, — прошептала позади Айю.

Вынуждена согласиться.

Реквием приближался, и я чувствовала, как остальные в комнате пятятся назад. Они боялись его, напряжение возрастало с каждым шагом. Он протянул руку и коснулся стоявшей рядом целительницы, проведя вниз по шее, груди и сжав сосок.

— Это мои люди. Я буду делать здесь все, что захочу.

Я не отошла, просто сменила положение и развернула копьё, чтобы нацелить его, но не в живот и даже не в горло. Я сунула копьё ему в промежность, легким поворотом запястья прижимая его к ткани штанов. Реквием убрал руку от целительницы, и та торопливо отбежала из зоны его досягаемости. Его взгляд упал на наконечник копья, а затем поднялся к моему лицу.

— А ты непокорная штучка, да?

— Ты и представить не можешь, но уверена, что мы еще не закончили, — произнесла

я. — Убирайся отсюда. Ты мешаешь целителям.

— Ты не можешь защитить всех, и уж конечно не их и своего посла. Кого же ты выберешь? Я так рад, что ты здесь, Лакспер. Мне было скучно, и я с нетерпением жду игр с тобой и Послом. — Он отступил назад и развел руки. — Добро пожаловать, маленькая Терралинг, добро пожаловать в Глубину.

Глава 6

После спектакля, который устроили мы с Реквиемом, целители, казалось, были счастливы из-за того, что я осталась. Айю принесла мне дымящийся горячий, солоноватый и душистый напиток. Я проглотила его, прервавшись лишь на мгновение, чтобы кивнуть и сказать «спасибо».

— Это меньшее, что мы можем сделать. Никто не противостоит ему, Эндер. То, что ты сделала, достойно уважения и горячего напитка. — Она подмигнула мне, но морщинки вокруг глаз выдавали ее напряжение.

Я оглянулась через плечо, на минуту забыв о том, что «Эндер» теперь мое звание.

— Он — внебрачный сын умершего короля?

— Да, хотя о смерти короля ходят слухи...

— Айю, тише, из-за тебя нас убьют или, еще хуже, изгонят! — Другая целительница говорила вполголоса, пока ухаживала за Белладонной. В лазарете мы были одни, но тем не менее, они вели себя так, словно другие Элементали их подслушивали. Возможно, так и было. Айю покачала головой, ее волосы были завязаны водорослями и украшены маленькими морскими звездами, которые слегка подрагивали, когда она двигалась.

— Все знают об этом. Король был здоров, энергичен и всеми любим. Однажды вечером он отправился в постель и не проснулся на следующее утро. Его тело усохло, словно он умер тысячу лет назад, хотя прошло всего несколько часов. — Ее глаза наполнились слезами. — Реквием немедленно захватил власть, мотивируя это тем, что Глубина не может ждать совершеннолетия наследника.

Я выпила последний глоток и медленно вдохнула.

— И нет никого, кто мог бы ему противостоять? Законный наследник слишком слаб?

Айю покачала головой.

— Я сказала достаточно. Допивай и убегай. Тебе не захочется участвовать в играх Реквиема.

Совет Айю был кстати, и мне следовало с Белладонной, которая была все еще без сознания, поторапливаться. Чем быстрее мы получим нужную информацию и уйдем, тем лучше.

— Нас послали наблюдать, выяснить, кого следует поддержать королю, если дело дойдет до полномасштабной войны.

Айю медленно покачала головой.

— На самом деле выбора нет, и войны не будет. Реквиему нужно только дождаться, когда его сестра умрет, и тогда он получит трон.

Я хмуро посмотрела на пустую чашку.

— Его сестра больна? Почему тогда она не здесь с вами?

Все три целительницы начали уходить. Я схватила Айю, прежде чем та смогла отойти.

— Скажи мне.

Она вырвалась из моей руки.

— Нет. Это запрещено. Реквием скоро станет королем, и мы должны научиться жить по его правилам, независимо от того, насколько мы это ненавидим.

Червивое дерьмо и зеленые палочки, здесь оказывается еще больше неприятностей, чем думали Эш с моим отцом.

— А другие послы? Реквием их убил?

Две других целительницы покинули комнату, подгоняя друг друга. Остались только я, Белладонна и Айю. Она провела рукой по лицу.

— Уходи, Эндер. Забирай своего посла и выбирайся отсюда как можно быстрее. Ты поняла?

Я кивнула. Она права. Этот визит был каким угодно, но только не приятным, и я не собиралась его затягивать.

— Она достаточно здорова для путешествия?

— Нет, но она выдержит. Рана зашита, и потребуется время, чтобы она зажила. Забирай ее и уходи. И... спасибо, что пыталась защитить нас. Даже наши собственные Эндеры теперь ему не противостоят.

Я вздрогнула от озноба, когда Айю ушла через дверь в задней части комнаты, и раздался тихий щелчок захлопнувшегося замка. Я направилась к сестре.

— Белла, проснись, пора уходить.

— Ларк, я хочу спать. Оставь меня в покое. — Она закрыла глаза рукой. Я схватила простыню и обернула вокруг нее.

— Тихо. Мы уходим прямо сейчас.

Я наклонилась и взяла ее на руки, стараясь не трясти больную ногу. Но она все равно застонала и закусил губу, слезы покатались по щекам. Веки задрожали, серые глаза потемнели от боли, когда она посмотрела на меня.

— Ты не дала мне умереть.

— А почему я должна была это сделать? — Не смотря на нее, я выглянула за дверь. Тогда я не обратила внимания, какой дорогой мы пришли. Я была чертовски обеспокоена состоянием Беллы.

— Потому что я — ужасный человек. Потому что я — дочь моей матери.

Я взглянула на нее.

— Ты не такая. Ты — моя сестра, и не смотря ни на что, я всегда буду присматривать за тобой. И я предпочитаю верить, что ты сделаешь то же самое для меня.

Она всхлипнула у меня на груди.

— Ларк, мне так жаль.

Прилив адреналина от ранения покидал ее, что только усиливало слезы, и она говорила сквозь всхлипы.

— Прекрати. Сейчас нам нужно найти выход.

Я ковыляла по коридорам, пока не вышла в открытый двор. Канал протекал слева от меня, лодки покачивались во мраке ночи.

Я посмотрела на мощеную дорогу, высматривая путь. Звук бьющихся о скалы волн потянул меня налево. Лучшим вариантом будет пройти вдоль канала обратно в доки. Белладонна была не тяжелой, но и не перышком, и пока мы шли, дневная усталость догнала меня. Взрыв земли с помощью силы, гребля, борьба с акулами и теперь еще это: я трижды повернула не туда, и пришлось возвращаться, что только удлинит нашу дорогу. Руки

тряслись, когда я попыталась удержать Белладонну от падения на галечную дорогу. Прислонившись к стене, я тяжело задышала.

— Белла, послушай меня. Я собираюсь тебя оставить на время. Сбегаю посмотрю, куда нам нужно идти. Я вернусь за тобой, только не двигайся. Ладно?

Я помогла ей сесть между двух зданий. Ее серые глаза были полны боли, и еще я видела в них доверие.

— Ларк, мы же еще ничего не узнали!

Я схватила ее лицо и заставила посмотреть на меня.

— Они пытались убить нас обоих, Белладонна. Ты хочешь остаться, чтобы у них получилось? Реквием всем здесь заправляет, и мы ничего не можем с этим поделать. Я отвечаю за твою безопасность, и я говорю, что пора уходить.

— А что на счет Шахты? Фиаметта схватит тебя.

Так она знала об этом. Я отпустила ее и провела рукой по лицу.

— Твоя жизнь важнее моей, Посол.

Ее глаза расширились, и она медленно кивнула.

— Будь осторожна, — прошептала она.

Я встала и побежала. Четыре быстрых поворота, перебежка через открытый двор, и я в доках. Никто не ходил вокруг домов, что было отлично. Но все, о чем я могла думать, было, почему, черт возьми, там не было ни одного гуляющего человека. Было темно, но не поздно, точно меньше полуночи.

Прошмыгнув вперед, пригибаясь к земле, я добралась до нашей лодки. Ослабив узлы веревки, которая крепко привязывала ее к берегу, я убедилась, что весла готовы. Довольная, что подготовила ее насколько возможно, я рванула обратно. Через двор, направо, налево, налево.

Белладонны не было там, где я ее оставила.

— Белла, — прошептала я так громко, как осмелилась. Осмотрев землю, где усадила ее, я похолодела от неизбежности. Кровавого следа не было, что означало, что она не сама встала и ушла.

Кто-то взял и унес ее. Шорох ног о камень был единственным предупреждением. Развернувшись и сделав выпад, я направила копье и в последний момент увидела широко раскрытые глаза Дольфа. Я повернула запястье, и острие просвистело в дюйме от его головы.

Я остановилась, но не убрала оружие.

— Где она?

— У Реквиема. И он просит тебя присоединиться к ним.

— Скажи, что ты не поддерживаешь его, — я не могла поверить в такое. Хоть я его и мало знала, мне нелегко было видеть его примкнувшим к Реквиему. Дольф казался таким здравомыслящим. Таким... добропорядочным.

— Мы все делаем то, что должны. Но если тебе станет легче от этого, я поддерживаю Финли. Она законная дочь короля.

Дольф поманил меня пальцем, и мне ничего не оставалось, как последовать за ним. Финли... вот и вторая претендентка на трон — законная наследница.

И снова Дольф повел меня по лабиринту зданий, двум низким арочным мостам и, наконец, в большой открытый амфитеатр. Круглый, с ярусами, открытый ночному небу, он был полон Ундин. Что объясняло, почему никого не было в доках. Шпили вокруг нас

поднимались высоко в небо. Самые высокие стояли как далекие стражи, сияющие мосты соединяли их. Еще ряд шпилей располагался по кругу, они были ближе и ниже остальных, третий ряд был еще ближе и нависал сверху. Ундины высовывались из окон ближайших шпилей и смотрели на нас.

Я мельком увидела Айю на ближайшей к арене трибуне — видела ее глаза, когда она отвернулась. Огромное сожаление и печаль были в том единственном взгляде. Не слишком-то хороший знак, и совсем не то, о чем я хотела бы поразмышлять.

Передо мной стоял Реквием на возвышении в фуге над ареной. Рядом с ним была дрожащая Белладонна. Ее рана открылась, но кровотечения не было. Она была бледна, и по блеску глаз, я видела, что она близка к обмороку.

— Лакспер, как мило, что ты к нам присоединилась. Твой Посол не в состоянии сражаться, а жаль, учитывая ее демонстрацию силы на пляже. Но как бы то ни было, нам нужно, чтобы вы двое доказали, что достаточно сильны для пребывания здесь. Ты будешь сражаться вместо посла. Как представитель. Проиграешь, мы убьем ее и выкинем ваши тела в океан. Победишь, и вы сможете остаться в качестве гостей настолько долго, насколько я пожелаю.

Настолько долго, насколько он пожелает? Это был плохой знак, но, раз уж на то пошло, я сомневалась, что у нас был выбор.

Дольф дернулся, словно его подстрелили из лука. Он снизил голос, и я сомневалась, что кто-нибудь еще мог его услышать.

— Он ни за что не позволит тебе остаться в живых, Ларк. Тебе придется сразиться с его чемпионом. С Мако.

— Со сражением я могу справиться.

Дольф схватил меня за руку, его пальцы впились в мой бицепс, когда он развернул меня к себе лицом.

— Ты будешь по пояс в воде. Чтобы выиграть, тебе нужно будет утопить противника. Это очень старая традиция, которую Реквием возобновил. Так как его сестра не влияет на ситуацию, нет никого, кто мог бы его остановить.

Я проглотила страх, который сжимал горло и грозил меня задушить. Напротив нас из-за спин Реквиема и Беллы вышел очень мускулистый Ундин. Он был немного ниже меня, но, судя по тому как он двигался, он состоял из одних мышц. Его рубашка расходилась на животе, давая мельком увидеть тело, словно высеченное из светло-голубого камня. Глаза и волосы совпадали по цвету с кожей. Он выглядел так, словно был заморожен, а потом оттаял. Перепончатые руки и легкое трепетание жабр чуть ниже ушей завершали облик. Его глаза не переставали двигаться, наблюдая за всем и ни на чем не останавливаясь подолгу.

— Он Эндер?

— Нет, он убийца.

Пораженная, я посмотрела на Дольфа.

— Что?

— Выпущен из тюрьмы, чтобы быть персональным бойцом Реквиема. Он был последним серийным убийцей, которого мы заточили около ста лет назад. Он безумен, Ларк. Безумен и жесток без причины. Он убил всех своих соперников.

— Эндеров?

— Да.

Я облизнула губы, страх во второй раз сковал горло, и тогда я пожала плечами. Выбора

не было, мне придется сразиться с Мако, не важно, насколько я напугана. Я развернула копье, нацелив его на Реквиема.

— Каковы правила, если они имеются?

Реквием низко рассмеялся, но толпа не поддержала его.

— Есть только три правила, Эндер. Первое. Убей или тебя убьют. Ничья невозможна.

Мако покачивался на месте, сжимая кулаки. Я посмотрела на Беллу. Она умрет, если я не справлюсь. Мне снова приходится сражаться у финишной черты. Реквием поднял руку.

— Второе. Оружие запрещено. Только физическая сила. И третье, запрещено использовать силу земли и воды. Дольф, подготовь ее для Пучины.

Позади Дольф издал тихий стон и развернул меня к себе лицом, начав снимать с меня оружие, говоря тихим шепотом.

— Ларк, я их отвлеку, а ты сбежишь. Никто не остановит тебя. Я не могу спасти вас обоих, но ты сможешь скрыться.

Я положила руку ему на плечо.

— Я ее не оставлю.

— Ты не сможешь победить его. — Дольф схватил меня за руки. — Он выжил в тюрьме и уже убил десяток Эндеров.

— Он не единственный выживший здесь, Дольф.

Я отодвинулась от него и снова повернулась к Реквиему, странное спокойствие распространилось по телу. Я могу умереть, но не собираюсь сдаваться без жестокого боя. Широко разведя руки, я медленно повернулась по кругу.

— У меня нет другого оружия, кроме рук. А теперь поклянись, что мы с сестрой сможем уйти, после того, как я убью твоего чемпиона.

Толпа издала низкий гул, Реквием засмеялся и отвесил издевательский поклон.

— Клянусь спасением души и лишением милосердия последнего обьятия Богини-матери, что если ты победишь моего чемпиона, вы с сестрой будете почетными гостями в оставшуюся часть вашего пребывания.

Его черные глаза сверкнули, когда он посмотрел на меня. Не совсем то, что я просила, но соглашусь и на это.

— Не «если» я выиграю, а «когда».

Я повела плечами, и земля под ногами загрохотала. Центральная часть амфитеатра, где находились мы с Мако, опустилась. Дольф покинул арену и перешел на место на трибуне. Несколько секунд я смотрела на толпу. Нас с Мако поместили в яму высотой в два моих роста и шириной в четыре, которая быстро заполнялась водой. Чуть ниже моей талии, поток перестал прибывать; достаточно глубоко, чтобы кто-то мог подумать, что выживет, и слишком глубоко, чтобы двигаться по-настоящему. Это будет отстойно.

Мако кругами направлялся ко мне, рассекая воду как его тезка.

— Пора начинать! — Проревел над нами Реквием, и Ундины слабо зааплодировали. Очевидно, они были не более счастливы, чем я.

Мако плеснул на меня водой, забрызгав лицо.

— Малютка Эндер, ты слишком красива. После того, как убью тебя, я попрошу, чтобы мне отдали твое тело.

Я сжала губы, ощутив соленую воду, но не отвела от него глаз. И не ответила. Вода затягивала меня, замедляя движения до того, что я начала сомневаться, как, черт побери, я собираюсь...

Мако атаковал, его ноги рассекли воду и врезались в мое бедро. Опрокинувшись назад, я шлепнулась в воду. Он усмехнулся.

— Милая маленькая звездочка... Я буду лизать твои холодные, мертвые сиськи.

Ладно, это было отвратительно, но я не собиралась позволять ему запугать меня словами или кулаками. Я остановилась.

— Тогда поторопись, извращенный мужичонка. Очевидно, у тебя не встает, пока женщина не умрет.

Он кивнул с такой силой, что клацнули зубы.

— Мертвые лучше. Никакого нытья.

Над нами Реквием покатился со смеху.

— Это правда, друзья мои. Мертвые женщины не раздражают.

Мако скользнул в воде в мою сторону, и я осталась стоять. Я была на несколько дюймов выше его, и собиралась использовать свое преимущество. Он оказался в зоне доступа, потом еще ближе.

— Ты не боишься меня, почему? — Он кружил вокруг меня, и я двигалась в такт с ним, выжидая удобного момента.

— Я не боюсь смерти.

Он опустил в воду. Только глаза смотрели на меня. Проплыв круг, он выпустил фонтанчик воды сквозь передние зубы. Словно это была игра.

Конечно, для него это, наверное, так и было.

Толпа над нами затихла, я не смела посмотреть вверх.

— Мако, покажи ей зубы, приятель! — Крикнул Реквием.

Мако нырнул ко мне и заработал ногами, широко раскрыв рот. Я подпрыгнула в воздух и приземлилась ему на спину, прижимая ко дну. Он перевернулся, с легкостью сбросив меня, и я ушла под воду.

Поборов панику, я оттолкнулась и замолотила руками, чтобы выбраться на поверхность.

Я встала, вода ручьями стекала с меня, и послышался смех. Мако с Реквиемом заходились от хохота.

— О, милая звездочка, ты бы видела свое лицо. — Скалился Мако. — Это только начало, подожди, вот вдохнешь воды, и я поимею тебя и попробую твою кровь.

Он шагнул ко мне, плеская водой. Игра.

Игра, которую, по его мнению, он не мог проиграть.

И, раз он считал меня слабой... это могло мне помочь. Я отшатнулась назад и выставила руку.

— Стой там, не приближайся ко мне.

Засмеявшись, он схватил меня за запястье, и я символически засопровтивлялась.

— Отпусти.

— Ты можешь лучше, — он облизнул губы и послал мне воздушный поцелуй, начиная подтягивать ближе.

Я снова начала сопротивляться, но недостаточно сильно, чтобы его отбросить. Не достаточно сильно, чтобы освободить руку.

Он отпустил меня, и я влетела спиной в стену с глухим ударом, упала и съежилась внизу.

Сверху раздался тяжелый натянутый вздох.

— Довольно, Мако. Она явно не боец. Просто убей ее.

— Рек, дай мне поиграть, — занял Мако, шевеля пальцами в мою сторону.

— Нет, у меня есть дела, и я хочу разделаться с этими двумя. Я дал слово, так что убей ее, и я смогу прикончить другую.

Ну, это было совсем не деликатно. Белладонна тихо застонала.

— Ларк. Пожалуйста, не умирай.

— Прикончи ее! — Проревел Реквием.

Рыча, Мако бросился на меня. Вот оно. Я шагнула в сторону и схватила его за горло обеими руками. Или, во всяком случае, попыталась. Мне удалось схватить его только левой рукой, ударом он отбросил правую руку подальше. Плотно сжав пальцы вокруг шеи, я впиалась ногтями в его плоть, со всей силы удерживая хватку. Годы работы на полях в Крае сделали мои руки сильными, мышцы на предплечьях стали словно железные ленты. Он извивался, как рыба на крючке, с выпученными глазами. Толпа над нами ревела, их энергетика и заразительный восторг поддерживали меня.

Мако согнулся и пинал меня, оставляя борозды когтистыми ногами на моих голених и бедрах. Кровь окрасила воду, но я не спускала с него глаз, не могла дать ему уйти. Это был мой шанс. Он недооценил меня, и теперь я поймала его на месте преступления. Если он вырвется, другого шанса у меня не будет.

Он вцепился в мою руку, пытаясь отлепить пальцы. Укол страха, подпитываемого адреналином, пронзил меня, когда я взглянула на него. Его кожа светилась мягким голубым светом, который закручивался вверх по рукам.

Он призывал силу воды, я видела его намерения — он собирался утопить меня. Или, по крайней мере, собирался попробовать. Я подняла правую руку и сжала его горло, когда вода подсекла мои ноги. Мы погрузились, я держала глаза открытыми, их разъедала соль. Я не могла позволить ему вырваться.

Мако пытался приблизиться ко мне, его короткие, мускулистые руки тянулись к моим глазам, которые смотрели на него в бурлящей розовой воде. Его лицо стало темно-фиолетовым, когда я сжала руки, сминая его горло. Его жабры трепетали рядом с моими пальцами... жабры.

Он дышал под водой, не важно, даже если я полностью раздавлю трахею, он мог дышать под водой. Я должна уничтожить жабры. Богиня-мать, помоги мне.

Я сдвинула руки вверх по шее и скользнула пальцами в трепещущие кожистые клапаны. Холодная вода коснулась моей кожи, когда я смотрела Мако в глаза, чувствуя движение маленьких частиц того, что казалось слоистыми листочками. Страх мелькнул на его лице, когда я погрузила пальцы глубже. Я боролась изо всех сил, стараясь не думать о боли в легких, горящих из-за задержки дыхания.

Мако схватил меня за руки и притянул к себе, приблизив свое лицо к моему. Затем он схватил меня за жилет и рванул пряжки, обнажая грудь. Нет, этого не произойдет. Я поджала ноги и ударила его по рукам, не дав вцепиться в мою грудь и оторвать ее.

Нужно заканчивать с этим побыстрее.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Вцепившись пальцами глубоко в жабры справа, я нащупала соединительную ткань. Я не думала о том, что делаю, не думала ни о чем, кроме как остановить его пальцы, касающиеся моей чувствительной кожи и царапающие меня. Сжав пальцы вокруг ткани, я вырвала жабры с правой стороны шеи. Его рот приоткрылся, и кровь залила все вокруг. Я совершенно потеряла его из виду, но не могла позволить ему вырваться.

Я запустила левую руку в жабры с другой стороны. Он ударил меня ногами в живот и оттолкнулся. Но опоздал. Я уже вцепилась пальцами в края жабр и, когда он оттолкнулся, то сам разорвал себе шею. Я отпихнула его, пытаясь выплыть на поверхность.

Вода успокоилась, и я вынырнула, вдохнув полные легкие воздуха. В моих руках, помимо его жабр, была огромная часть трахеи, которая вырвалась вместе с ними. Хватая воздух и шагая по воде, я ожидала еще одного нападения, но ничего не последовало. Вода ушла еще немного прежде, чем я могла встать. Только тогда я начала оценивать повреждения собственного тела: рваные раны вдоль бедер, укусы живота и головокружение от долгой задержки дыхания.

Вода вокруг меня потемнела от крови. Стоило ли мне переместиться и надеяться, что, по крайней мере, смогу прижаться спиной к стене, или нужно стоять спокойно и уповать на то, что Мако мог видеть меня не больше, чем я его?

Рядом со мной лопнул пузырек воздуха, я напряглась. Тело Мако покачиваясь плавало на поверхности вниз лицом. Уловка?

Толпа над нами, о которой я уже забыла, аплодировала. Вода полностью исчезла, и помост, на котором я стояла, начал подниматься. Мако остался лежать лицом вниз с кусками мяса и оторванными жабрами вокруг шеи. Его трахею, что была в моих руках, я швырнула на землю и застегнула жилет.

Медленные хлопки одного человека заставили меня повернуться. Реквием улыбнулся мне, зубы были слишком большими и белыми для его лица. Улыбка была холодной.

— Молодец. Должен сказать, я удивлен. Где ты научилась так драться? Эндеры всегда играют по правилам, но это... это было действительно впечатляюще.

— Я соблюдала правила, в отличии от него. Он поднял уровень воды. Полагаю, это означает, что за тобой должок.

Я не имела это в виду, но была очень зла. Не говоря уже о его словах, что он ищет способ убить нас обоих.

Дольф, направлявшийся ко мне с одеялом, остановился на полпути. Он беззвучно прошептал три слова. Не делай этого.

Я посмотрела на Реквиема. Но заговорила Белладонна.

— Твой чемпион жульничал. Мы все это видели. — Краски медленно возвращались на ее лицо. Рядом была Айю и, очевидно, помогала ей. — Чем ты нам это компенсируешь, Реквием?

Реквием перевел взгляд с Белладонны на меня, затем снова глянул на нее. За его многозначительными черными, словно пуговицы, глазами, чувствовался оценивающий ум. Это было очевидно.

— Хорошо сыграно, Посол. Очень хорошо. В твою честь завтра вечером будет ужин, и вы будете нашими высокочтимыми гостями. Там я вручу тебе... дары.

Я собрала свое оружие, изо всех сил стараясь удержать его, пока мы шли с Колизея. Дольф помог мне выбраться с арены, а Айю помогла Белладонне. Остальные Ундины расступались вокруг нас. Каждый Ундин, мимо которого мы проходили, непременно отвешивал мне поклон, некоторые подходили, чтобы прикоснуться ко мне. Знак почета. Мне удалось то, с чем не могли справиться их Эндеры. Мне следовало бы гордиться, но я не могла. Мы были в самом пекле, и я не видела выхода, а смерть одного жестокого ублюдка не могла нас спасти.

Никто не разговаривал, пока Дольф и Айю вели нас к роскошной комнате, отделанной

жемчугом с шелковым постельным бельем и коврами, изготовленными из материала, который я не смогла определить. Полагаю, это какой-то морской мох, судя по тому, как он пружинил под ногами. Я знала только, что он был достаточно мягким, чтобы улечься и спать в течение нескольких дней.

Айю помогла Белладонне лечь в постель и затем дала мне сосуд.

— Выпей это, твои раны заживут быстрее, и ты будешь готова.

Я поднесла сосуд к губам.

— Готова к чему?

Она посмотрела на Дольфа позади меня и покачала головой. Они ушли, а я смотрела на большие двойные двери, которые захлопнулись за ними. От не слишком тихого звука защелкивающегося замка, мороз пробежал у меня по спине. Я допила снадобье из сосуда, солоновато-сладкий вкус освежал, хотя тело изнемогало от усталости. Мне следовало бодрствовать, я должна была заставить себя охранять ее. Но изнеможение было слишком сильным.

Я плюхнулась на кровать рядом с Беллой.

— Думаю, завтра узнаем, к чему мы должны быть готовы.

Она открыла один серый глаз и посмотрела на меня.

— Надеюсь, мы сможем прожить один день и не травмироваться. Попробуем?

Я опустила свою ладонь поверх ее и с удивлением почувствовала, как ее пальцы сжались вокруг моих.

— Конечно, не упущу возможность попробовать что-нибудь новенькое.

Закрыв глаза, я позволила сну сразить меня. И помолилась Богине-матери о том, чтобы мы обе выбрались из Глубины живыми.

Глава 7

На следующий день мы долго спали из-за лекарств, которые дала нам Айю, чтобы ускорить наше выздоровление. Когда я проснулась, Белладонна уже была на ногах и рылась в шкафу. На самом деле я проснулась из-за ее раздраженного ворчания и глухого шума от упавшего на пол тяжелого предмета.

— Ларк, ты только посмотри на это убожество, — она бросила что-то на кровать. Это было платье из рыбацкой сети. Я подхватила его.

— Может, его нужно надевать на что-то сверху. Как накидку.

— Это морское ничтожество хочет, чтобы мы оделись как проститутки, — ее возмущение было еще более забавным из-за нашего предыдущего разговора. Возможно, она решила, что не станет соблазнять мужчин для получения информации. И опять же, возможно даже у Белладонны были свои принципы, когда дело касалось тех, кого она хотела подразнить. Реквием не был тем, кого она хотела бы подпустить к себе ближе. Я бы точно не хотела.

Лежа на кровати, я наблюдала за ее движениями. Поразительно, она едва хромала. Следы укусов на ноге почти зажили, на их месте остались только крошечные розоватые линии.

Я со стоном соскользнула с кровати. Бедрa горели, и я поочередно растерла их руками. Борозды от когтистых ног Мако были неровными, воспаленными и зудели, будто огненные муравьи кусали меня всю ночь.

— Ларк, — голос Беллы смягчился, когда она встала передо мной, — никто никогда не защищал меня, — она отвела взгляд и с трудом сплотнула. — Я думала, ты оставишь меня там умирать, но не оставила.

Я пожала плечами.

— Семья есть семья. Я пообещала, что не дам тебе умереть. Возможно, прошло слишком много времени с тех пор, как мы проводили время вместе, но ты должна знать, что я всегда сдерживаю свои обещания.

Она слабо усмехнулась и быстро сменила тему разговора.

— Мы обе должны переодеться к ужину, — она взяла в каждую руку по куску рыбацкой сетки. — Ты хочешь надеть рыбацкую сеть или рыбацкую сеть?

Я встала и покачала головой.

— Я твой телохранитель и никуда не пойду без моего... — я потянулась за копьем и ничего не обнаружила. Я быстро проверила себя. Все оружие исчезло, за исключением спрятанного в жилете крошечного ножа. Ножа, который Эш дал мне именно по этой причине. Единственное оружие, которое стояло между нами и Реквиемом, был малюсенький нож.

Это была не та защита, на которую я надеялась.

Белладонна подняла прозрачный кусочек светло-зеленого блестящего шелка. Я положила свою руку поверх ее руки.

— Белла, мы должны разыграть все правильно, или, несмотря на то, что сказал Реквием, у нас будут неприятности.

— Знаю.

— Он думает, что это ты устроила землетрясение на острове.

Ее глаза широко раскрылись.

— Почему?

Я взяла прозрачную зеленую ткань и сложила пополам, затем жестом показала, чтобы Белла повернулась. Я говорила, пока оборачивала ее тело шелком:

— В этом есть смысл. Отец не знает, на что я способна, никто не знает. Для Реквиема это выглядит так, будто Отец отправил посла, который может устроить цунами. Посла, которого нужно бояться.

Она посмотрела через плечо, как я завязываю шелк. Я обмотала ее от груди до колен. Во время обследования шкафа я нашла второй отрез прозрачной ткани, бледно-голубой, усеянной мелким жемчугом.

— Ларк, это значит, что он боится меня, — выдохнула она. — Это дает нам преимущество.

Я бы не была так уверена.

— Возможно. Но он опасается меня, потому что я убила Мако.

Медленная улыбка скользнула по ее лицу, и на мгновение она стала так похожа на свою мать, что я даже замерла.

— У нас больше силы, чем ты себе представляешь, Ларк.

— Я не дала бы и двух куч червивого дерьма за такую силу. Нам просто нужно выжить до тех пор, пока нас не заберут к черту отсюда! Я думаю, мы обе согласны с тем, что если Отец кого-то поддержит, то это будет сестра Реквиема, Финли.

Я взяла усыпанную жемчугом ткань и повязала полосу ей над грудью, наконец-то пристойно прикрыв ее. Затем я свободно обернула эту ткань вокруг ее тела и завязала внизу.

— Ты потеряла свое призвание, Ларк. Могла бы быть великолепной портнихой.

Я фыркнула.

— Буду иметь ввиду, если с данной работой не сложится.

Она захихикала и остановилась.

— Ты выглядишь ужасно. Тебе тоже нужно помыться.

Без сомнений, она права. Я была покрыта кровью, на волосах висели кусочки жабр Мако, а кожа была покрыта коркой засохшей соли.

— Нет. Пусть увидят меня такой. Покрытой кровью их чемпиона. Реквием... Я не думаю, что он нас боится, Белла. Ни на мгновение. Он не глупый человек.

— Он должен нас бояться, — сказала она. Ее надменный тон подсказал мне, что высокомерие вернулось к ней в полной мере. В данный момент это было нам на руку, потому что мы должны были встретиться с ним за ужином.

Я помогла ей уложить волосы, и теперь длинные, волнистые пряди обрамляли ее лицо и спускались длинной волной по спине. Единственным украшением, которое у нас осталось, был подарок Гриффина. Зуб на кожаном ремешке, который уберег меня от легочных червей. Зуб грифона был могущественным талисманом.

Я сняла его со своей шеи и надела на нее.

— Вот, возьми это. Это напоминание им о том, что хотя ты и носишь их жемчуг, ты дитя земли. Дитя зверей и сила, с которой нужно считаться!

Ее спина выпрямилась, и она накрыла мою руку своей.

— Спасибо.

Раздался стук в дверь, и мы повернулись. Я сделала шаг назад, позволяя Белладонне взять инициативу на себя.

— Войдите, — сказала она как настоящая принцесса, которой и была на самом деле. Босая, обмотанная материалом, который предназначался для ее унижения, она качнулась вперед, когда открылась дверь. Высокий, неуклюжий мальчишка, который еще не вышел из подросткового возраста, похожий на молодую версию Дольфа, вытаращился на нее.

— Выкладывай, мальчик. — она щелкнула пальцами, и я постаралась не улыбнуться. Возможно, Отец был прав, отправив именно ее. Потом я вспомнила, что, вероятно, он пытался устранить нас обоих. У меня не было возможности рассказать Эшу, как плохи были наши дела.

— Ужин готов.

Он поклонился, что позволило ему осмотреть ее босые ноги. Я протянула руку и положила ее на плечо Беллы.

— Нам нужно отправить сообщение отцу.

Она нахмурилась.

— Мальчик, как нам это сделать?

Он с трудом сглотнул.

— Вы могли бы отправить морскую птицу. Хотите, чтобы я достал ее для вас?

— Да, прямо сейчас. — Белладонна снова щелкнула пальцами.

Он попятился, закрывая за собой дверь.

— Хорошая мысль, Ларк.

У мальчика, Арчина, как он, заикаясь, представился во второй раз, это не заняло много времени. Он сунул нам листок бумаги, держа чайку под мышкой.

— Она отнесет послание прямо в Край.

Белладонна взяла бумагу, но я выхватила ее у нее из рук.

— Мне нужно что-то, чем можно писать, — она нахмурилась, но, к счастью, не стала спорить.

Мы обыскали комнату, но не нашли ни карандаша, ни иглы. Нужно завести привычку носить сумку со всем необходимым. Пергамент, игла, другие мелочи, которые могли пригодиться, даже если я была безоружна.

— Вот, — Белладонна протянула кусок карандаша для век, гладкий с одного конца, которым мы делали ей макияж. — Должно сработать.

Взяв его, я прижала бумагу к стене. Нужно было как-то написать, что все идет не по плану. Что мы в беде. Сообщение сначала попадет к Эшу, по крайней мере, я на это рассчитывала. Если Отец действительно настроен против нас, то проигнорирует сообщение, но Эш говорил, что приедет за нами. И я надеялась на это. Не важно, если я проявлю себя неспособной защищать Белладонну в роли посла. Мы по уши в дерьме.

«Наша лодка накренилась, и вода проникает внутрь.»

Слова выходили толстыми и темными, строчки ложились довольно неровно. Сложив бумагу, я поместила ее в футляр на ноге чайки. Она издала пронзительный крик, когда я взяла ее из рук Арчина и подошла к балкону. Открыв окна, я отпустила птицу. Она заработала крыльями, рассекая воздух, и полетела на запад. По крайней мере, в правильном направлении.

Белладонна приподняла бровь. Я посмотрела на нее, стараясь сделать выражение лица равнодушным.

— Принцесса, полагаю, они уже заждались вас.

Кивнув, она резко хлопнула в ладоши.

— Мальчик, мы готовы.

Дверь со скрипом отворилась, и показалась голова мальчика, на лице которого показался румянец.

— Я уже говорил, меня зовут Арчин, я будущий Эндер.

— Отлично, отлично, — Белладонна махнула рукой. — Веди нас на ужин, я голодна.

Еще один неловкий поклон от Арчина, чтобы скрыть негодование, мерцающее на лице, а затем он повел по длинным коридорам. Они тянулись бесконечно, потолок был так высоко над головой, что я едва могла его различить.

Во дворце преобладали мягкие пастельные цвета: розовые, голубые, кремово-белые и желтые. Он казался хрупким и нереальным, словно мечта. Я глубоко вдохнула через рот, ощущая соленость и прохладу ночного воздуха на языке. Небольшие шары с водой, наполненные странными светящимися рыбками были развешены вдоль дороги, и словно мигали на океанском ветру. Внезапно их свет потускнел от особенно сильного порыва ветра; невозможно, но все же это было так. Тени танцевали на нашем пути и аквариумы из всех сил пытались давать свет. Я знала, что это значило.

Предзнаменование грядущих событий.

Арчин откашлялся, постукивая длинными пальцами по бедрам. Остановившись перед большими дверями, он встал перед нами.

— Мой отец хотел, чтобы я передал вам это. Но просил сжечь ее после прочтения.

Белладонна взяла записку, прочла и протянула мне.

— Тебе это о чем-нибудь говорит?

Посмотрев на написанное, я нахмурилась.

«Не позволяйте ничему пройти воротами вашего дома, в противном случае вы не увидите рассвета.»

Подняв записку, я поднесла ее к одной из свечей. Бумага быстро занялась и сгорела. Я уронила остатки пепла на пол.

— Нет, но это не значит, что мы не пойдем, когда придет время.

По крайней мере, я на это надеялась.

Арчин кивнул и распахнул двери. Они были сделаны из песчаника и украшены гравюрами с батальными сценами. Я мельком увидела изображение щупалец, тянущихся из морских глубин, прежде чем взгляд устремился вперед.

Хотя зал был довольно хорошо украшен, мои глаза могли смотреть только в одно место — единственный стол длиной сто футов протянулся по залу и был уставлен едой и напитками. Запах был ошеломительным, и желудок заурчал, побуждая меня идти вперед.

Белладонна приложила руку к животу.

— Не позволяй мне объедаться, Ларк. А то, боюсь, это мне и светит, если представится полная свобода действий.

Я подавила улыбку, которая расплзалась по лицу.

— Возможно, я позволю тебе это лишь затем, чтобы потом говорить, что видела, как ты набиваешь полный рот едой.

Ее плечи затряслись от едва сдерживаемого смеха, я была не уверена, что вообще когда-нибудь видела подобное. Впрочем, я знала почему. Мы испытывали головокружение от голода и жажды, тела выставляли нас на посмешище.

Арчин провел нас через комнату, и я пыталась не глядеть на интерьер. Над нашими головами висела клумба из водорослей, освещенная крошечными огоньками и украшенная жемчугом и морскими звездами. Ее удерживало на весу что-то, чего я не видела. Я замерла, когда нечто зашевелилось среди растений. Морская выдра вынырнула из водорослей, словно над нашими головами была вода, а не воздух. Такая демонстрация потребовала бы кучу энергии, но я не видела поблизости ни одного сильфа — воздушного Элементаля, чтобы поддерживать это.

Маленькое создание потянулось за рыбой, которая проплывала мимо, и закружилось, словно играя. Вторая выдра присоединилась и они закружились в танце, который не мог существовать.

— Они не знают, что не в воде. Посол сильфов создала это, перед тем как... уйти.

Я повернулась к Айю, которая вместе со мной смотрела на выдру.

— Уйти. Теперь это так называется?

— Теперь, да. Тебе лучше поспешить. Посол ушла вперед, а я сомневаюсь, что ты захочешь выпустить ее из виду.

Она была права, Белладонна уже сидела на своем стуле. Ее рука дрожала, когда она потянулась за бокалом, стоявшим рядом с приборами.

Поднесла его ко рту.

Откинула голову, приоткрыв губы. Ворота в дом ее тела отворились.

Ледяной укол страха пронзил мое сердце.

— Белладонна! Где же твои манеры! — Закричала я через весь зал, заставив всех остановиться и уставиться на нас. Я подошла широкими шагами.

— Ты должна знать. Кто из нас Посол?

Ее глаза распахнулись, затем сузились.

— Эндер, ты переходишь границы.

Она снова подняла бокал. Я подошла к ней и выбила его у нее из рук.

— Отцу было бы стыдно.

Она вскочила на ноги.

Реквием встал позади нее.

— Дамы, прошу, не нужно вести себя так официально. Позволь уже послу накинуться на еду. Она была приготовлена специально для нее.

— Конечно была.

Я протянула руку и схватила запястье Беллы, сжимая его до тех пор, пока кости не захрустели. Она всхлипнула, но я не взглянула на нее, не отводя глаз от Реквиема.

— Может ты хочешь разделить бокал с Послом, в знак доброй воли?

Белладонна смотрела на меня, и я взглянула на нее, ослабляя хватку на запястье. Я увидела, как осознание поразило ее, и она расслабилась.

— Думаю, это отличная идея.

Я отпустила руку Беллы, зная, что она все поняла, так же как и я.

«Не позволяйте ничему пройти воротами вашего дома, в противном случае вы не увидите рассвета.»

Еда и напитки были отравлены. Теперь мы были в такой же опасности, как и тогда, когда впервые ступили в Глубину.

Реквием покачал головой и похлопал себя по животу.

— Увы, я уже наелся досыта, но все же выпью за ваше... здоровье.

Он сгрел бокал и осушил его одним глотком.

Как, как он мог сделать это, если тот был отравлен? Я была уверена, что не ошиблась и готова поставить на это наши жизни.

— Вот тебе и хорошие манеры, — прошептала Белладонна. Вслух же она произнесла:

— В таком случае, сядем и побеседуем?

Она не прикасалась к еде, и на меня нахлынуло облегчение.

Реквием кивнул ей, и они, сев рядом, погрузились в дискуссию о лучших способах правления. Силой, подкупом, страхом или обожанием. Я отошла назад, чтобы предоставить им пространство. На самом деле, не то, чтобы они в нем нуждались. Больше потому, что именно этого от меня ждали.

Вечер затянулся, запах еды заставлял мой рот наполняться слюной, а разум мутнеть. Ундины начали уходить по двое и по трое, прежде чем Реквием встал.

— С тобой приятно общаться, Белладонна. Ты удивительно противоречивое создание. Посол, принцесса, образованная женщина, и, к тому же, в тебе так много силы.

Она слегка наклонила голову.

— Женщина, неважно, насколько простой она кажется, всегда таинственное море, Реквием. Уверена, в твоём преклонном возрасте ты уже должен знать это, не так ли?

Вот черт. Мне пришлось прикусить щеку изнутри, чтобы не рассмеяться в голос.

Глаза Реквиема потемнели.

— Ты играешь с огнем.

Я шагнула вперед.

— А ты разве нет?

Он встретился со мной взглядом, и я осознала, что мы были почти одни, втроем.

— Вы можете бродить где угодно в оставшуюся часть вашего пребывания. Просто

имейте в виду, что не все люди приветствуют вас так, как я, поэтому я не могу гарантировать вашу безопасность за пределами комнаты.

Я не стала сдерживаться и фыркнула. Реквием проигнорировал меня и бросил взгляд на Белладонну.

— Как поживает твоя мать?

Белладонна застыла, все ее тело завибрировало от напряжения.

— У нее все хорошо, спасибо.

Медленная улыбка скользнула по его губам.

— Кажется, прошли года с тех пор, как я разговаривал с ней последний раз. Возможно, мне стоит послать ей весточку, пригласить посмотреть на мою коронацию.

Белладонна встала, оттолкнув стул назад.

— Я устала. Это были долгие два дня. Спокойной ночи, Реквием.

Она пошла размеренным шагом, не торопясь, но особо и не задерживаясь. Я двинулась за ней и оглянулась на Реквиема. Его улыбка стала только шире, когда наши глаза встретились. Он поднял руку и помахал.

Путь до нашей комнаты прошел в молчании. Белладонна прошла внутрь и стала мерять комнату шагами. Я встала в дверях.

— Оставайся здесь, я пойду поищу какую-нибудь еду.

— Все отравлено, Ларк.

Ее серые глаза затуманились от страха и отчаяния.

— Как такое возможно? Они все ели. Даже Реквием выпил бокал.

Она закатила глаза.

— Я забываю, что ты не проходила нашего обучения. У каждой семьи есть вещества, к которым они невосприимчивы. Вещества, которые они могут проглотить или которыми могут заразиться без вреда для себя.

Я ухватила за дверной косяк.

— И у Ундин?

— Рыба фугу.

Уперев руки в бедра, я понимала, что наши возможности ограничены. Хоть мы и жили долго и могли справиться со множеством ран, и даже довольно долгое время могли обходиться без пищи, но мы не могли вечно оставаться без еды и питья.

— Посмотрим, что я смогу найти. А ты разведи огонь, чтобы могли приготовить, если я раздобуду одну или две рыбы.

Я указала на почерневший и потрескавшийся камин, который, вероятно, уже долгие годы не видел огня. Она кивнула, не споря.

— Белла...

— Почему ты продолжаешь так меня называть? — Прошептала она. — Никто больше так меня не зовет.

Я пожала плечами.

— Потому что сейчас ты сестра, которую я помню. А не та, которую создала Кассава. Надеюсь, что ты это видишь. Запри за мной дверь.

Отступив назад, я подождала пока она захлопнет дверь, и раздастся щелчок замка. Я положила руку на ручку, удивляясь, как изменилась сестра. Или все это уловка, чтобы заставить меня поверить, что я могу ей доверять?

Я шагнула прочь. Только время покажет.

Вот только ни у одной из нас его нет.

Глава 8

Быстрым шагом я проходила мимо Ундин, словно знала, куда иду, словно мне было позволено делать все, что угодно. Никто не остановил меня. Они едва поднимали взгляд, пока я шла по замку.

Было кое-что намного важнее еды. Например, ответы на вопросы. Мне приходило в голову лишь одно место, с которого я могла начать.

Я довольно быстро нашла комнату целителей и зашла внутрь.

— Минуточку, — донесся голос.

Я молча прошла в комнату, осматриваясь. Было много профессиональных принадлежностей: скальпели, пинцеты, пробирки, микстуры, ступка с пестиком и чем-то красным светящимся на дне. Мерцающие частицы зашевелились, и я отпрянула, налетев на один из столов.

— Не ожидала тебя тут увидеть, Эндер, — тихо произнесла Айю слева от меня. Я положила руку на стол. Поверхность под пальцами была теплой.

Словно здесь недавно лежало тело.

Я отдернула руку.

— Я хочу поговорить с Финли. Хочу узнать, можем ли мы хоть что-то сделать, чтобы поддержать ее.

Она устало вздохнула и покачала головой.

— Вот уже несколько месяцев никто не видел принцессу. Она заперта в своих покоях, куда кроме стражников никого не пускают.

— А если она не умрет до коронации?

Ее глаза, наполненные глубокой печалью, встретились с моими.

— Не думаю, что Реквием рассматривает такой вариант. Ты ничем не можешь ей помочь, Эндер. Однако, я вижу что-то в тебе. У тебя сердце лекаря, и ты хочешь помочь. Твое желание восхищает, но оно смертельно опасно в Глубине.

Возможно, она была права, но мне было необходимо убедиться самой.

— Она могла бы стать лучшим правителем?

— Кто угодно мог бы стать лучшим правителем. Даже Блю — стерва-жена Реквиема — могла бы стать лучшим правителем, она не так жестока и изобретательна. Если бы не пропала, она, возможно, смогла бы сдерживать нрав Реквиема. Но она «пропала» сразу после смерти короля. — Айю покачала головой, и ее косы пришли в движение. — Нет, здесь ничего не поделаешь. Реквием держит наших людей мертвой хваткой, от которой нам не освободиться.

Я фыркнула.

— Вы все так быстро сдались. Я думала, что Ундины — легендарный народ, обладающий невероятной силой.

Я была шокирована тем, что в ответ она не разозлилась, не вышла из себя, как я ожидала.

— Не тогда, когда все сломлены, Эндер.

Я отступила к выходу из комнаты.

— В таком случае, возможно, вы заслуживаете, чтобы Реквием был вашим повелителем.

Она проследила за мной взглядом, и, повернувшись к двери, я услышала ее шепот.

— Возможно, это наказание на нашу гордыню, Эндер. Помни об этом. Если гордость возносит слишком высоко — следом всегда ждет падение.

Закрыв за собой дверь, я привалилась к ней и задумалась. Допустим, народ здесь угнетен, и мне жаль их, но я, все же, не хочу увязнуть в их страданиях.

Кого я хочу обмануть? Мы уже были втянуты в это, сопротивляясь из последних сил. И сейчас был вопрос — кто же переживет этот нарастающий шторм, когда он все-таки соберется на горизонте.

Ундины или я и Белла.

Из дальней стороны холла подошел пожилой Ундин с белыми волосами, спадающими длинными локонами до талии. Он опирался на трость, прихрамывая при ходьбе. По обе стороны головы, как ручки у кувшина, у него торчали уши. Но его глаза были добрыми, и он не отшатнулся от меня, когда приблизился.

— Терралинг, ты заблудилась? Я могу тебе помочь?

Терралинг. Это имя, под которым моя семья была известна за пределами Края, на мгновение застигло меня врасплох, так давно я его не слышала.

Я поднесла правую руку к сердцу и низко ему поклонилась.

— Благодарю. Не могли бы вы подсказать, как пройти на кухни?

— Я сам туда направляюсь, возможно, ты составишь мне компанию? — Он приподнял свои густые, кустистые, задевающие линию роста волос, брови.

Я снова поклонилась и пропустила его на полшага вперед.

— Ну и как тебе Глубина, Эндер?

С трудом подобрав слова для ответа, я прочистила горло и произнесла:

— Не совсем то, что я ожидала.

— Ах, существа не из нашей семьи сейчас редки.

— Простите, но я не запомнила ваше имя, — возможно, он был кем-то важным. Или, что еще хуже, на стороне Реквиема.

— Я и не говорил. Здесь сейчас лучше, если никто не знает, когда оказывается помощь. Это лучший способ не напоминать о себе.

Я облизала губы, осознавая, что мне выпал шанс.

— Как другие послы?

Пожилой человек даже не взглянул на меня, но я увидела, как напряглись его плечи, и заблестели глаза, будто он едва сдерживал слезы.

Он выглядел так, словно я попала в яблочко, при этом ни слова не произнес в ответ на мой вопрос.

— Ну, вот мы и пришли. Кухни. Могу ли я сделать предположение, какую лучше принимать пищу? — Он повернулся ко мне лицом и серьезно посмотрел на меня.

— Конечно.

— Я считаю фрукты лучшим источником питания в данное время. Только фрукты. И, возможно, немного дождевой воды с наружных уровней, — он подмигнул мне, и я поклонилась ему еще раз.

— Я воспользуюсь вашей мудростью. Спасибо.

Больше он ничего не сказал, лишь развернулся и продолжил свой путь как ни в чем не бывало.

Я проводила его взглядом, пока он не скрылся за поворотом. Равномерное постукивание

тлости становилось все тише. Я взялась за дверную ручку и потянула. Дверь была заперта, однако это не сильно меня удивило. Ведь, если вы собираетесь отравить еду, вы не оставите ее открытой для всех, кто захочет сюда войти.

Я достала из-под жилета кинжал и засунула его между дверью и стеной. Я его вертела и крутила, после чего была вознаграждена тихим щелчком открывающейся двери. Взглянув на лезвие, я удивилась, что оно не треснуло после приложенных усилий. Если я вернусь в Край... нет, когда я вернусь в Край, надеюсь, Эш сдержит слово и научит меня ковке.

Я проскользнула через дверь в комнату, где все было скрыто в густом сумраке. Все, кроме приглушенного шепота и слабого движения припавших к полу тел.

Я сильнее сжала кинжал и шагнула глубже в комнату. Высокие и неразборчивые голоса детей, перешептывающихся друг с другом, заставили меня двинуться дальше.

— Кто это?

— Не знаю. Она не Ундина.

Я откашлялась.

— Я — Эндер из Края. А вы кто?

Из-за кухонного стола появилась крошечная голова. Маленький Ундин, лет десяти, с глубоко посаженными глазами и ввалившимися от голода щеками.

— Мы просто хотели найти что-нибудь поесть.

Я убрала кинжал, спрятав его под жилет. Оттуда его, конечно, не легко доставать, но мне не хотелось его терять. Двое детей наблюдали за мной, и мне пришло на ум, что часто дети бывают намного искреннее взрослых.

Хотя пожилой Ундин и дал хороший совет, подстраховаться все же не помешает.

— Я тоже. Может быть, вы поможете мне? Есть здесь что-нибудь, не отравленное рыбой фугу?

Маленький мальчик посмотрел вокруг и протянул мне огромное манго.

— Вот, фрукт чистый. Все остальное пахнет рыбой фугу. — Он с шумом втянул воздух, чтобы подтвердить свой ответ. Я была рада, что пожилой Ундин, по крайней мере, сказал правду.

Я взяла предложенный фрукт, соскоблила кожицу зубами и вгрызлась в него, наблюдая за детьми, похоже двойняшками, засуетившимися по кухне.

— Как вас зовут?

— Нет, мы не можем тебе сказать. — Мальчик покачал головой. — Ты можешь рассказать... Реквиему, — он запнулся перед именем, — что мы были здесь, и он натравит на нас своих акул.

Его сестра кивнула.

— Они с нас живьем шкуру сдерут.

Как акула может живьем содрать с них шкуру, было не понятно, но детские страхи никогда не возникают на пустом месте.

Казалось, что никто в Глубине, не хочет, чтобы о нем узнали.

Что ж, попробуем зайти с другой стороны.

— А почему вы берете еду здесь? Почему просто не поймаете рыбу?

Они замерли, и мальчик посмотрел на меня.

— Реквием сделал так, что только он сам может поймать рыбу. Мама сказала, что так мы коронуем его, потому что он сможет нас накормить. Мама ненавидит его.

Я качнулась на пятках назад, откусывая манго и гадая, как быстро мне удастся решить

вопрос.

— Кто-нибудь из вас знает, где покои принцессы?

Не прекращая набивать сумку, маленький мальчик ответил:

— Никто не знает. Ее далеко спрятали.

А вот это уже было интересно. Как могло быть, чтобы никто не знал, где находится наследница престола? Или может это они не знали, потому что были детьми?

Я набирала еще фруктов, по большей части манго и бананов, когда меня осенило.

— Кстати, а как вы сюда попали? Дверь была заперта.

Ухмыльнувшись, мальчик указал на решетку под своими ногами.

— Подо всеми зданиями в Глубине проложены каналы. Но так как ты Терралинг, тебе нужно уметь задерживать дыхание.

Он сошел с решетки, просунул в нее пальцы и резко открыл. Они с сестрой, вместе с сумками с едой, нырнули в воду почти без брызг, закрыв за собой решетку.

Как только дети ушли, я выскользнула из кухни и направилась в свою комнату. Тот факт, что люди были лишены еды, многое объяснял. Отсутствие мотивации. Ясно, что мало людей преуспевающих и приближенных, и те, кто таковыми являются, едва замечают остальных. Как раз эти единицы, не испытывающие недостатка в еде, и были на банкете. Знать и высокопоставленные чиновники.

Когда я подошла к нашей двери, из под нее лился свет. Я тихонько постучала.

— Белла.

Звук шагов и голоса... Охваченная страхом, я подергала ручку.

— Белла!

Раздались шаги, шорох ткани, и дверь распахнулась, но увидела я совсем не того, кого ожидала.

На меня смотрели знакомые золотисто-медовые глаза, а светлые волосы переливались на свету. Его кожаный жилет был распахнут у ворота, обнажая загорелую на солнце кожу.

— Эндер, ты как всегда пунктуальна.

Я с трудом сглотнула, потеряв дар речи от осознания того, что происходило за закрытой дверью, до того, как я постучала.

— Я нашла манго.

Резко захотелось хлопнуть себя по голове, но руки были заняты сумкой, которую я держала спереди. Я протиснулась в комнату.

— Раз ты получил мое послание...

Белладонна растянулась на своей стороне кровати, устроив руки на изгибе талии. На ее губах играла улыбка кошки, прокравшейся в маслобойню и наевшейся досыта.

Я положила сумку с фруктами на стол, напомнив себе, что Эшу совершенно не нравилась Белладонна.

Он сложил руки на груди.

— Нет, я ничего не получил. Твой Отец решил, что будет лучше, если мы оба будем в недостижимости, если Посол из Шахты захочет нашей смерти. Не одна ты убила Эндеров.

Ах, вот в чем дело.

Я прищурилась, глядя на него. Он не получал сообщение, что означало — не понимал всю глубину наших неприятностей.

Что могло означать — он здесь не для того, чтобы помочь нам. Я не хотела в это верить, но если наш Отец решил устранить нас и хотел бы удостовериться, что это случится...

Послать другого Эндера — было бы хорошей подстраховкой.

— Как ты попал сюда? Белладонна, я говорила тебе не впускать никого, кроме меня.

Белла села, и я встала между ней и Эшем. Его глаза чуть расширились, когда он понял мой настрой.

— Ты же не думаешь, что я здесь с целью навредить тебе, правда?

— Как ты попал сюда? — Повторила я. Мои мышцы напряглись из-за повышения уровня адреналина. Я не хотела драться с ним, но будет ли у меня выбор, если он нападет на сестру?

Он посмотрел на меня в упор и скрестил руки.

— Люди отправляют сюда нагруженные едой лодки. А как, по-твоему, сюда попадают фрукты? Я добрался на одной из них. А что касается комнаты — так я постучал, и принцесса меня впустила.

Белладонна мягко засмеялась.

— Просто восхитительно. Возможно, в следующий раз, Ларк, мы тоже попробуем так же вместо того, чтобы грести в кишачих акулами водах.

Краска залила мое лицо. Это был умный ход, но откуда мне было знать про налаженное морское сообщение? Никто не предложил мне этого. Слишком многое не сходилось.

— Эш, мне нужно поговорить с Послом наедине. — Я указала на дверь.

Он вскинул брови, но вышел, закрыв за собой дверь.

Я повернулась к Белладонне, которая сидела на коленях на кровати. Приблизившись к ней, я приложила палец губам и наклонилась у кровати, заставляя себя думать, как шахматист. Куда бы я спрятала оружие, если бы хотела устранить тех, кто приносит мне беды?

Белладонна положила руку мне на плечо и внимательно посмотрела.

— Я думаю, он здесь, чтобы удостовериться в нашей смерти.

Ее слова были эхом моих собственных сомнений.

Меня пронзила боль от мысли, что я не могу доверять Эшу, но я кивнула.

— Согласна. Не было и речи о том, чтобы послать его. Зачем отцу отправлять обоих своих Эндеров одновременно... Это нелогично.

— Что же нам делать? Реквием — дьявол во плоти. Ты знаешь, что он морит голодом своих людей?

— Как ты догадалась?

Она тихонько фыркнула.

— На приеме. Мелочи могут многое рассказать, если знаешь, что ищешь. А как ты узнала?

— Дети на кухне. Реквием каким-то образом удерживает рыбу в заливе, и люди, чтобы быть сытыми, должны будут признать его королем.

Тишина между нами установилась всего на минуту или две, но за это время я поняла, что мы теперь союзники. Я положила свою руку сверху ее руки на моем плече.

— Нам нужно их перехитрить. Это наш единственный шанс.

Она покусывала нижнюю губу.

— А Эш?

— Ему нужно оставаться в тени. Если он здесь по просьбе Отца, чтобы убедиться, что мы не выживем, он не должен знать, что мы заодно.

Взгляд Беллы метнулся к двери, потом ко мне.

— Ты ведь сильнее его, правда?

Я поняла подтекст. Смогу ли я его убить? Не ответив, я покачала головой. Она сжала мое лицо в ладонях.

— Ты должна. Иначе мы обе покойницы.

Глава 9

Сказать, что ночь прошла в тихой дружественной атмосфере, значит солгать. Белладонна спала на кровати, и рядом без сна, уставившись в потолок, лежала я, прислушиваясь к ровному медленному дыханию Эша, который сидел у двери. Я стерегла их обоих. Вытащив тонкий нож, который мне дал Эш, я засунула его под подушку. Просто на случай, если он решит напасть на меня. По крайней мере, тогда мне не придется возиться со своим жилетом.

У меня голова шла кругом от вопросов и вероятностей событий. Темнота заставляла мысли развиваться по самым ужасным сценариям из всех возможных. Для чего Эш приехал на самом деле? Говорил ли он правду? Что-то в его словах не внушало мне доверия, и в этом был корень моего беспокойства. Он не был честен. Я ощущала это с каждым своим вдохом.

Эш лгал, и это съедало меня живьем.

Рядом со мной повернулась Белладонна, во сне ее лицо было безмятежным. Вокруг разливался свет утреннего солнца, заставляя ее волосы сиять. Это была сестра, которую я помню, а не та, которой она стала. Я коснулась ее лба и пригладила назад волосы, гадая, можно ли исправить все зло, которое причинила ей Кассава, как Богиня-мать сделала для меня.

— Нет, я не хочу, — простонала она, зажмурившись. Слезы выступили в уголках ее глаз. Она отшатнулась от меня, открыв глаза, но ничего не видя. Я знала этот взгляд. Я не раз его видела в зеркале. Белладонна видела свое прошлое, и ей не нравилось вновь видеть то, чего она не могла избежать, не важно, как давно она это пережила.

Я произнесла первое, что пришло мне на ум.

— Ты первая пойдешь в душ?

Она пропустила волосы сквозь пальцы и кивнула.

— Да. Пойдем, поможешь мне снять одежду.

На самом деле ей не требовалась моя помощь, но нам все еще было нужно обсудить наш план и подумать, как остаться в живых в Глубине

Мои глаза были покрыты грязью и пятнами засохшей крови. Я встала и вытянула руки над головой, конечности не слушались после долгой ночи без движения. Я взглянула на Эша.

Его глаза были закрыты, он все еще спал, прислонившись к двери.

Я направилась в ванную, смежную с нашей комнатой.

Белладонна была уже без одежды и мылась под струями воды.

Половина комнаты была устроена под душевую, ее стены были выложены бледно-голубым мрамором, испещренным черными прожилками, а пол представлял собой кристально-белый песок. Я скользнула рукой по мрамору к свисающей ручке рядом с душем и, подумав, потянула за нее.

Вода хлынула, как маленький водопад. Я встала под струю, и у меня перехватило дыхание от температуры. Определенно не горячая, вода была чистой, свежей и пахла дождем. Это было так соблазнительно, что я не смогла удержаться, открыла рот и сделала

несколько глотков, утолив, наконец, жажду. Я нагребла полные ладони песка со дна душевой и стала натирать им кожу и волосы, пока вода струилась вокруг.

Наконец, почувствовав себя освежившейся, я вышла из душа, но оставила воду течь. Я схватила одно полотенце для себя, другое протянула сестре. Она обернула его вокруг тела. Мы тесно сдвинули наши головы, чтобы бегущая вода заглушила наши слова.

— Я собираюсь найти посла Баркли или то, что от него осталось. А ты попробуй сблизиться с Реквиемом. Возьми с собой Эша.

Она кивнула.

— Будь осторожна, Ларк. У нас никого нет, кроме друг друга.

Я выключила воду и резко повернула ручку двери. Эш стоял за ней, поджидая нас.

— Посол, за вами пришли. — Он отошел в сторону. За ним стоял человек-раб, первый, которого мы видели.

Белладонна резко вдохнула, и я с трудом подавила желание сделать то же самое. Он был настолько костлявым, что я затруднилась бы сказать, мужчина передо мной или женщина, взрослый человек или ребенок. Он был завернут в тонкую белую ткань, материя которой только акцентировала внимание на его торчащих костях и неровных впадинах там, где должны были быть мышцы.

Трясущимися от натуги руками раб протягивал серебряное блюдо. Он осторожно произнес:

— Реквием желает пообедать вами. То есть, пообедать с вами.

Я подскочила к нему и схватила блюдо. На нем был лишь свернутый листок бумаги с именем Беллы. Я отдала ей этот листок, и она его развернула.

— Просит пообедать с ним. Снова. — Она бросила записку, шагнула в смежную комнату и взяла пару кусочков фруктов. — Возьми, съешь это. Мне больно смотреть на тебя.

Она всучила фрукт рабу, который уставился на нее, а потом упал на колени, засовывая фрукт в рот. Он ел и плакал, и я не могла смотреть на него. Это была ужасная правда об Ундинах. Они и без правления Реквиема не находили ничего страшного во владении рабами. Даже тот пожилой человек, которого я встретила прошлой ночью, хотя и казался добрым. Но все же, и у него, скорее всего, были рабы в услужении.

Я сбросила полотенце и пошла за своей одеждой, которой уже не оказалось на полу, где я ее оставила. Я снова сгребла свое полотенце, обернула его вокруг себя и закрепила на груди. Вдруг, на глаза попалось пятно белой материи за дверью.

Кажется, люди-рабы очень быстро справляются со своими обязанностями.

— Они все принесут обратно, — сказал Эш. — Рабы очень хорошо выполняют свою работу.

У меня отвалилась челюсть, и Белладонна сильно пихнула меня локтем.

— Ну конечно. Посмотри, Ларк, они даже принесли нам одежду.

На кровати лежало два комплекта одежды. Или что у них в Глубине принято считать одеждой. Отрезы черного и ослепительно белого шелка были разложены рядом друг с другом поперек кровати. Белый был цветом одежды рабов.

Я взяла отрез белого шелка понимая, что надеть его, значит признать свою ничтожность. Реквием знал, что была бастардом.

— Хочешь угадать для кого из нас этот шелк?

Белладонна резко втянула воздух.

— Ему не следовало заходить так далеко.

Я пожалала плечами.

— Мы ничего о нем не знаем кроме того, что он, по крайней мере, дважды пытался убить нас и трижды — меня.

Мне была ненавистна мысль, что я не понимаю игры и политику, но Белладонна знала этот мир лучше меня. Я сжала челюсти, но смогла произнести:

— Ты думаешь, мне следует надеть это?

Она ткнула в ткань.

— Нет, думаю, я надену это. Этот цвет мне больше идет, черный слишком грубый.

Эш тихо фыркнул:

— Что ты задумала, Белладонна?

Она взглянула на него, хлопая ресницами.

— Что ты имеешь в виду, Эндер? Я лишь хочу показать Реквиему, что готова услужить ему, пока я здесь. Как ты думаешь, белый мне подходит?

Умная, умная девочка. Губы дернулись, но я подавила улыбку, пока помогала ей обернуть белый шелк вокруг тела. Она была права — белый фантастически смотрелся в сочетании с ее темными волосами и дымчатыми глазами. Ее рука взметнулась к зубу грифона, все еще висящему у нее на шее.

— Это так безвкусно смотрится с шелком. Лучше ты надень его, Ларк. — Она чуть ли не швырнула в меня ожерелье. Я поймала его и надела через голову. Почему она вернула его? Может, оно ей на самом деле не нравилось, а может, она действительно думала, что это безвкусно — надевать его с белым шелком.

Конечно, она не знала, что оно обладало магической силой.

Одевшись так, как задумала, Белладонна протянула руку Эшу.

— Пойдем. Давай исследуем это место.

Эш замешкался, взглянул на меня все еще в полотенце, затем взял ее за руку.

— Конечно.

Вышколенный как Эндер, он и не думал о нарушении правил, об ослушании приказа вышестоящей персоны.

Как только за ними закрылась дверь, я сбросила полотенце, совсем позабыв о рабе, принесшем послание. Он прочистил горло:

— Госпожа, вам помочь одеться в шелк?

Я кивнула.

— Да, пожалуйста. Я не подумала попросить об этом, пока они были здесь.

Он подошел ко мне, и я задалась вопросом: сколько ему еще осталось. Даже с тем притоком калорий, что он сейчас получил, я понимала, что сил у него не более, чем на несколько дней. Все же его руки до сих пор были достаточно сноровистыми, чтобы плотно обернуть черный шелк вокруг моего тела, закрепив на талии.

— Ну вот. Просто превосходно.

— Как тебя зовут?

Он улыбнулся, взгляд стал отсутствующим.

— Не уверен, помню ли я свое имя. Это было так давно.

Я облизала губы.

— Рабам всегда было настолько тяжело?

— Нет, госпожа, не всегда. Но будет еще хуже. — Он мельком взглянул на меня карими глазами. — Вам лучше уйти, пока у вас есть такая возможность.

Он неуверенно поклонился и попятился из комнаты.

— Подожди. Камеры, где они? Как мне добраться до них?

Раб замер и указал пальцем на пол.

— Пожалуйста, — взмолилась я, — я хочу все исправить. — Это было не совсем так, но я бы сказала что угодно, лишь бы заставить его поверить мне.

Он стоял и дрожал. Закрыв глаза, он произнес:

— Помещения для рабов. Они располагаются над темницей. Но я слышал, что на том же уровне, где находится кухня, есть потайной ход. Это все, что я могу сказать вам.

Я полезла под подушку и достала свой единственный кинжал. В то же время у Эша осталось все его оружие, у него ничего не забрали. Это было еще одно очко не в его пользу, и осознание этого факта больно ранило.

Покопавшись в шкафу, я наткнулась на шипованный ремень. Он был слишком большим для моей талии, так что я надела его на бедра наискось и нацепила на него кинжал в ножнах. Выйдя из комнаты, я повернула налево. От Айю помощи ждать не приходилось, а кроме Дольфа я никого не знала. Камеры должны были быть на нижних уровнях. В этом был смысл, а еще тайный проход... Он мог быть лучшим вариантом для меня.

Я испытывала странное ощущение, прочесывая пустые коридоры. Никого не было, кроме того самого пожилого человека, которого я встретила накануне вечером. Мы несколько раз пересекались в разных местах, приветствуя друг друга не более чем кивком головы.

Один раз я нашла его спящим на скамье напротив входа в кухни. Некому было остановить меня, когда я скользила пальцами по стенам по всем углам в поисках трещин в штукатурке. Часы летели, и напряжение нарастало. Я сильно вспотела, черный шелк прилипал к коже, плотно облекая все тело.

— Эндер Ларк?

Я медленно повернулась и увидела Арчина, сына Дольфа, позади себя. Насколько я могла ему доверять?

— Арчин? Тебя ведь так зовут, не так ли?

Он кивнул, и его щеки приняли странный сиреневатый оттенок, который, учитывая цвет кожи Ундин, можно было принять за румянец. Я положила руку на стену и медленно вдохнула, и шелк обтянул грудь. Сейчас было самое время попробовать одну из хитростей Белладонны. Арчин так уставился на меня, что у него чуть глаза из орбит не вылезли.

— Закрой рот, мальчик, это всего лишь грудь.

— Простите, я только... наши женщины не одеваются, как...

Прищурившись, я посмотрела на него.

— Как кто?

Он побледнел, как полотно.

— Как люди.

Меня затрясло от еле сдерживаемого желания вlepить ему пощечину. Он думал, что я оделась, как человек, потому что должна была?

— Они бы одевались, если бы им всем пришлось выбирать лишь из прозрачных тканей.

Он с трудом сглотнул и попятился. Я приблизилась к нему и пальцами схватила его за подбородок.

— Где камеры, в которых держат заключенных?

— Почему вы хотите попасть туда?

Сжав сильнее подбородок, я притянула его ближе. Нужно отдать ему должное, он не отвел глаз от моих, когда они вспыхнули от еле сдерживаемого гнева. Возможно, в нем было больше характера, чем показалось в первый раз.

— Арчин, мне нужно знать, где находятся камеры.

— Реквием не желает, чтобы туда ходили. Я не могу вам помочь. Мне жаль.

Он сделал шаг назад, и я отпустила его. Не было смысла давить сильнее... Страх лишь усиливается, когда приближаешься к желаемому. Я это знала.

Должен быть иной способ найти камеры и послов. Но какой? Я медленно разворачивалась, когда мне в голову пришла идея. Если меня бросят в темницу, сможет ли Белладонна вызволить меня оттуда?

Но что еще важнее, верю ли я, что она останется на моей стороне, а не бросит меня гнить в камере, если мой план сработает?

Есть только один способ проверить это.

Глава 10

Обеденный зал был пуст, и внезапно предчувствие беды пронзило меня. Где Белла? После прогулки с Эшем она должна была быть здесь с Реквиемом. Не успела я выйти, как на глаза попался раб, который ранее приходил в нашу комнату.

— Они ушли прогуляться по пирсу, госпожа. Посол попросила показать ей окрестности и насладиться напитками на свежем воздухе.

Я положила руки на бедра.

— Реквием пошел с ней?

— Нет, он в своих личных покоях. Он всегда уходит туда после обеда.

Я сразу приняла решение:

— Отведи меня к нему.

Едва кивнув, раб повел меня из обеденного зала и дальше по круглому дворцу. Мы спустились на несколько пролетов и пересекли мост, который соединял две остроконечные башни и приводил на открытый двор. Перед нами была единственная башня, которая располагалась за открытой ареной. Раб провел меня в башню, и мы поднялись на один пролет, ведущий к лестничной площадке с несколькими дверьми. Должно быть, мы находились в сотне футов над океаном.

— Здесь его обитель, — тихо сказал человек, взглянув назад.

Он перевел взгляд за меня, и его глаза расширились. По позвоночнику пополз холодок, словно кто-то провел влажными холодными пальцами по коже, но к фактической температуре воздуха это не имело никакого отношения. Я обернулась, уже понимая, кто стоял за мной.

— Лакспер, как кстати ты здесь оказалась, учитывая, что я сам тебя разыскивал. — Реквием улыбнулся, но улыбка не достигла его глаз. — Интересно, зачем вашему послу два Эндера, когда ее собственные силы столь велики. Чем ты была занята все утро, Эндер Лакспер?

Я и на секунду не сводила с него глаз. Впервые за недели я услышала голос Гранита в своей голове так, будто он стоял здесь со мной. По глазам Реквиема легко читались все его намерения.

— Я осматривала твой дворец. Он чрезвычайно велик, легко заблудиться.

— А-а-а, осматривала, это теперь так называется? — Он поднял левую руку, и завитки голубого пламени вокруг каждого пальца были так очевидны для меня, как если бы он объявил, что собирается сделать. Над нашими головами образовалось маленькое облако, и вокруг забарабанил дождь. Человек-раб вздрогнул и попятился, но Реквием остановил его, поманив пальцем.

Я не вздрогнула, даже когда маленькие молнии заплясали вокруг его рук. Он еще раз взмахнул руками, и белые завитки электричества закрутились вокруг них, и облака испарились. Испарились... Это было невозможно, если только...

— Ты полукровка, — слова сорвались с языка прежде, чем я успела подумать. А мне следовало подумать хорошенько.

Глаза Реквиема широко распахнулись.

— Что ты сказала?

Раб упал на колени, но я не шелохнулась. Я стояла на своем, готовясь к борьбе.

— Ты полукровка, разве не так? Почему ваш народ не заковал тебя в цепи? Вы же так поступаете?

Он обогнул меня и подошел ближе к рабу.

— Скажи мне, Лакспер, ты осознаешь, какую силу имеют слухи?

Не успела я ответить или сделать что-либо, как его рука взметнулась, и он схватил раба за волосы. Резким крутящим движением он сломал человеческую шею. Хруст отразился в комнате и сбежал по моему позвоночнику.

— Я бы тебе посоветовал держать свои мысли при себе, пока ты здесь.

Одним взмахом Реквием отшвырнул обмякшее тело. Конечности раба вывернулись, когда он упал, ударившись о стену. Голова была запрокинута под неестественным углом — и я не могла отвести взгляд от него. Его смерть была из-за моей ошибки, потому что я говорила не подумав. У меня из глаз брызнули слезы. Раб проявил ко мне доброту, хотя имел все основания ненавидеть, как и остальных Элементалей.

Черные глаза Реквиема остановились на мне, выводя меня из чувства всепоглощающей горечи и вины.

— У нас проблема. Я дал слово не убивать тебя. И ты знаешь, что тебе не следует делать. Ну и как мы поступим?

Сердце стучало так сильно, что казалось — оно из груди вырвется, и я тряхнула головой. За травинку, за все это чертовой поле.

— Как бы то ни было, я не вижу перед собой человека слова. Тот, кто убивает своего Отца и отравляет сестру, чтобы завладеть тронem, который никогда бы ему не достался, не может внушать мне доверия.

Он щелкнул пальцами, и белые искорки заструились по его руке. Меня подхватил ветер и запихнул в его личные покои. Прозвучал щелчок замка. Я оказалась на полу около огромной кровати, способной вместить, наверное, человек десять. Не сводя ни на секунду взгляд с Реквиема, я поднялась.

Он прошелся по комнате, уперев руки в бедра.

— Дерзко. На самом деле, очень дерзко. Хотя теперь ты не дерзишь. — Его черные глаза скользнули по мне, а губы изогнулись в ухмылке. — Но это не значит, что ты в безопасности. Не хочу давать тебе ложных надежд. — Реквием остановился напротив огромного рисунка на стене. — Ты знаешь, что это, Лакспер?

Пытаясь выровнять дыхание, я подошла ближе, чтобы рассмотреть получше. Бумага

была усеяна кучей имен и дат. Судя по всему, история нескольких семей.

— Генеалогия твоего народа.

— Не только моего народа. Всех наших народов. Мы все имеем общее происхождение.

Его пальцы погладили имя в дальнем правом углу. Богиня-мать и рядом с ней ее супруг, чьего имени не вписали, но место его было рядом с ней.

Я не удержалась и подошла ближе, рассматривая места, где семьи еще были едины, а после — разъединялись. Возникло огромное желание сорвать полотно со стены и изучить его. Где-то на нем была и моя история, история моей мамы. Хотя нет, тут была ошибка.

— Здесь нет ни одного представителя семьи Духа.

Он обернулся и оценивающе взглянул на меня.

— Красивая, горячая и сообразительная. Ты права. Здесь не представлена история семьи Духа. Для меня большое разочарование, что все записи их родословной были стерты. Однако, я слышал, что в доме Базилевса есть ребенок смешанного происхождения. Одна из его дочерей таит в себе силы Духа и Земли.

Я сделала шаг назад, думая, что он мог слышать, как колотится мое сердце. Я должна была разубедить его в этом.

— Я уверена, что ты ошибаешься. Ни один из его детей не полукровка. Кассава никогда бы этого не допустила.

Пожав плечами, он повернулся ко мне.

— Она уже здесь, не так ли? Легенда гласит, что Дух многократно увеличивает силу других элементов. Превращает Элементалей в могущественных существ. Сила цунами была первичной, из-за нее я узнал, что дитя Духа здесь. Именно поэтому я попытался убить тебя, чтобы она осталась беззащитной.

Он считал, что Белладонна дитя Духа и Земли.

— Почему же ты просто не убил меня?

Изменив положение, я почувствовала, как шелк еще сильнее очертил мускулы на ногах. Реквием взглядом прошелся по ним, и я заметила голод, горящий в его глазах.

— Потому что мне нравится то, что я вижу, когда смотрю на тебя.

Он подошел ближе и, прежде чем я успела остановить его, оказался за моей спиной. Я почувствовала, как его грудь касается меня. Его руки скользнули по моей оголенной коже и остановились в области бедер.

— Возможно, я смогу передумать и не убивать тебя.

В голове всплыли слова Белладонны. Дразни, мани, но не дай мужчине того, чего он хочет. Опасная игра. Не уверена, что у меня получится, но я должна попытаться ради спасения наших жизней.

— А как же твоя жена? Что она подумает о твоём предложении?

Его дыхание щекотало мою шею.

— Она делает то, что ей скажут. Как и любая добропорядочная женщина.

Червивое дерьмо и зеленые палочки, его жена все еще жива?

Несколько секунд у меня в голове кипела борьба. Я должна защитить Белладонну. Это моя задача номер один. Не важно, что это может означать, не важно, чего это будет мне стоить. Секс был в арсенале далеко не каждого Эндера. Я лишь должна использовать это преимущество правильным образом.

Не успела я пошевелиться, как он укусил меня за шею сзади, его тупые зубы сильно впились в кожу.

Я его оттолкнула, и, притворяясь, что место укуса не болело адски, повернулась и положила руку ему на грудь.

— А я не делаю, что мне скажут. И я далеко не добропорядочная.

Его глаза вспыхнули, когда я сделала пару шагов от него, виляя бедрами. Блуждая взглядом по моему телу, он шагнул ко мне и прорычал:

— Иди ко мне.

Я рассмеялась, подняв брови.

— Нет, не подойду.

Ярость, промелькнувшая в его взгляде, быстро сменилась вспышкой похоти, которая вмиг сделала его брюки очевидно тесными.

— Тогда я тебя убью.

— Не сейчас. — Стоя у двери, я повернула ручку, забыв, что он заперся. Черт бы его побрал. Он ухмыльнулся, и я улыбнулась ему в ответ, когда он приблизился. Страх и злость разрывали меня на части. Я крепко ухватилась за злость, чтобы избавиться от страха, не дающего выход моей силе.

Через меня прошел поток силы, когда я соединилась с землей. Прикоснувшись ладонью к каменной двери, я почувствовала связи между частицами, песчинками, которые составляли целое, и разъединила их, разрушила. Дверь рассыпалась под моими пальцами, образовав кучу серого песка у ног, через которую я переступила.

— Будь осторожен с тем, с кем играешь, Реквием. А то найдешь ненароком крюк у себя в жабрах или плавников недосчитаешься.

Вытаращив глаза, он переводил взгляд с меня на кучу песка, а затем снова на меня.

— Невозможно.

Я развернулась и пошла прочь, ощущая невыносимое покалывание в спине. Я осторожно спустилась по лестнице, с трудом борясь с подавляющим желанием оглянуться и принудить его отвести взгляд, однако я заставляла себя идти. Продолжать двигаться, словно мне нет дела ни до чего на свете, хотя я чувствовала, что он наблюдает за мной.

Наконец, я скрылась за поворотом лестницы и тяжело опустилась, прислонившись к стене. Еле дыша, я пыталась успокоить сердце, когда вновь прокручивала в голове сцену с Реквиемом.

Я сделала все, что могла и надеялась, что не сглупила. Остаток пути по лестнице я практически пробежала, пока не вышла на яркое солнце. В одно мгновение я пересекала мост, а в другое уже была в центральной части дворца и лишь тогда позволила себе притормозить.

Я повернула за угол и чуть не налетела на Айю. Запнувшись, когда меня увидела, она остановилась.

— Эндер, слава Богине-матери. Твой Посол... тебе нужно поторопиться.

Она схватила меня и потащила за собой.

— Что случилось?

— Я не знаю, она гуляла по дворцу со своим вторым Эндером и внезапно рухнула на пол. Я не представляю, как облегчить у нее боль в животе. Она зовет тебя. Я никогда не видела ничего подобного.

Я схватила ее за руку и мы пробежали остаток пути до отведенной нам комнаты. Приближаясь, мы слышали эхо от крика Беллы, крика, который заставил меня поверить, что она действительно умирает. Я ринулась вперед в комнату. Белладонна лежала на кровати в

позе зародыша, и ее трясло.

— Белла, что случилось?

Она подняла на меня полные боли заплаканные глаза.

— Ларк, пожалуйста, не оставляй меня. Мне так страшно.

Я мгновенно очутилась рядом с ней и присела на край кровати. Она потянулась ко мне и сжала мою ладонь. Хватка оказалась на удивление сильной, а странный блеск ее глаз застал меня врасплох. Взглянув через плечо, я увидела, как Эш мерил шагами противоположную сторону комнаты.

— Что случилось?

— Мы были у доков, когда она споткнулась и упала на колени.

Его лицо было напряженным, и я снова понимала, что это было не всей правдой.

— Иди на кухни. Принеси нам немного фруктов, если сможешь.

Он застыл.

— Я не мальчик на побегушках, Ларк.

Пристально посмотрев на него, я сильнее сжала руку Беллы.

— Кому мы можем доверять, если не друг другу?

Он скользнул по мне взглядом, остановившись на следе укуса на моем плече.

— И в самом деле — кому? — Он с важным видом вышел из комнаты. Айю замаялась, и я подала ей знак рукой:

— Подожди минутку.

Она поклонилась и, выскользнув из комнаты, закрыла дверь. Белладонна протяжно застонала, буряв глазами закрытую дверь.

— Какого черта здесь происходит, Белла?

— Эш получил записку от посыльного. Я видела ее. — Она замолчала, и мне захотелось встряхнуть ее, но удалось сдержаться.

— И? Что там было написано?

Она молчала в нерешительности.

— Выкладывай, Белла.

— Утопи цветы.

Мое сердце расколосось, и даже она, должно быть, услышала это, такой сильной и внезапной была боль.

— Ты уверена?

Ее глаза оставались серьезными.

— Да. Скажи ему, что у меня годовые, и мне больно, он будет держаться подальше от нас. Ты же знаешь.

Как и у всех женщин Элементалей земли, мы были способны к зачатию раз в год. Часто этому времени предшествовали жестокие боли. Обычно это происходило в начале лета, так что, раз сейчас ненамного позднее, объяснение выглядело весьма правдоподобно.

Я кивнула и, поднявшись, приоткрыла дверь. Увидев стоявшую за ней Айю, я выдавила из себя улыбку.

— Сможешь найти травы от годовых болей в животе?

В уголках ее глаз появились морщинки.

— Немного поздновато, тебе не кажется?

Я пожала плечами.

— Белладонна редко делает то, чего от нее ждут.

Целительница рассмеялась:

— Ну конечно. Вы же, в конце концов, из одной семьи, так что тебе лучше знать.

Не то что бы мне понравилось сравнение, но не было смысла отрицать это. И я не собиралась акцентировать внимание на том, как близки мы были с Белладонной.

Встретив Эша около двери, я быстро ввела его в курс дела.

Он скрестил руки и посмотрел на меня в упор. Я знала, что он был одним из немногих, кто мог смотреть мне прямо в глаза.

— Неужели?

— Как много женщин, испытывающих годовые боли, было рядом с тобой? — Я уперлась руками в бедра, пряча закрывшуюся в сердце боль.

Он нахмурился и положил руку мне на плечо, потянув меня в коридор подальше от двери.

— Ты не можешь ей доверять, Ларк. Какую бы игру она ни вела, она погубит нас обоих вместе с собой.

Я сбросила его руку.

— Она моя сестра, и она не ведет никаких игр.

Эш вздохнул:

— Даже у самых ужасных людей на земле есть семьи. То, что она твоя сестра, вовсе не значит, что она не может быть злобной сучкой, как и ее мать.

Я шагнула назад, подальше от него.

— Как тебе удалось пронести все свое оружие?

Он вздрогнул и посмотрел на свою экипировку.

— Что ты имеешь в виду?

— Меня лишили всего оружия сразу же по прибытии в Глубину. А тебя нет. Почему? — Напряжение между нами росло, и воздух сгущался так, что становилось трудно дышать. — Молчишь? Так я и думала. — Я отвернулась, но он схватил меня и прижал к стене.

— Я здесь, чтобы защитить тебя, Ларк, и все оружие осталось при мне, потому что я никому не позволил его забрать, в отличие от тебя. — Его дыхание смешивалось с моим, а глаза горели яростью и другими эмоциями, которые я не могла понять. Внезапное замешательство и злость заставили мое лицо пылать.

— Я больше не твоя подопечная. Я Эндер. Я сама с этим разберусь, — зашипела я на него.

— Не сможешь. Ты даже не знаешь, с чем имеешь дело. Никогда не знала.

— И ты не собираешься ввести меня в курс дела, не так ли?

— Не могу... — он покачал головой.

Я попыталась как можно сильнее оттолкнуть его, в ответ на что он уже во второй раз сильно вдавил меня в стену, выбив из моих легких весь воздух.

— Хватит быть такой чертовски упрямой, — прорычал он, прижавшись к моей щеке.

— Тогда скажи мне правду.

И снова он ничего не сказал, выдавая себя молчанием. Мы сцепились у стены, но никто из нас не имел достаточного преимущества, чтобы одолеть другого.

— Отпусти ее! — Массивная посеребренная расческа дважды ударила его сбоку по голове, прежде чем он сделал, что ему сказали.

Рядом с нами стояла Белладонна, сжимая расческу в поднятой руке. Ее глаза сузились.

— Не прикасайся к ней, Эш.

Он, отступив, слегка поклонился. Под глазом у него красовался красноватый синяк, которым я наградила его, пока вырывалась

— Как пожелаете.

Тяжело дыша, я загородила собой Белладонну.

— Посол, тебе следует прилечь.

— Ты права, Эндер Лакспер. Благодарю. — Она улыбнулась мне. Держа Эша в поле зрения, я проводила Беллу до комнаты. Я не могла оторвать от него взгляд. Казалось, Эш боролся с правдой. Кто им руководит? Отец? Или он не до конца высвободился из когтей Кассавы?

Захлопнув за собой дверь, я закрыла ее на защелку, обеспечив тем самым нам немного покоя.

Я прислонилась к двери в ожидании, пока мое сердце успокоится. В голове вспыхнула идея, но я боялась даже озвучить ее. Потому что это могло значить конец любой дружбы, какая бы не зарождалась между Эшем и мной.

— Ты точно уверена в том, что видела в записке, Белла? И у тебя нет никаких сомнений, что там были именно эти слова? — Я медленно повернулась к ней. Она стояла напротив меня все еще с расческой в руке. Хотя она и была моей старшей сестрой, в этот момент она выглядела такой юной. Как ребенок, которого выбросили в море барахтаться и утонуть, если он сам не сможет выбраться.

— У меня нет сомнений в том, что я видела, Ларк. Признаю, я видела ее всего лишь мгновение, но солнце ярко осветило слова, и Эш не успел свернуть ее до того, как я прочитала. — Она нахмурилась. — Но какое это имеет значение?

От одной мысли предложить ей свою идею у меня скрутило живот. Но какой у меня был выбор?

— Кажется, у меня есть способ, как одним махом найти камеры и позаботиться об Эше.

Ее брови взлетели вверх. Я быстро и тихо объяснила ей свой замысел. Тот факт, что она кивала, и ее глаза засветились, должен был предупредить меня, что мы ступаем на опасную тропу. Но я проигнорировала страх, что совершаю ошибку. Эш не был нашим другом, он был здесь не для того, чтобы помочь нам.

И это не оставляло мне выбора, если я должна защитить Белладонну.

Нужно избавиться от Эша.

Глава 11

Я стояла позади Белладонны, сидевшей в покоех Реквиема. Мне наконец-то вернули жилет и штаны. Они были идеально вычищены, за что я была премного благодарна. Девушка-раб, которая принесла вещи, была тиха, и мы угостили ее фруктами. Она молча отказалась.

Белладонна покачала головой.

— Ей недолго осталось. Мне кажется, она только и ждет смерти.

Я не могла представить, насколько должна быть ужасна жизнь, что бы добровольно морить себя голодом до смерти.

Повинуясь интуиции, я внимательно рассматривала генеалогическое древо на стене, пока Белладонна вешала Реквиему лапшу на уши. Придуманная нами история довольно проста, к тому же содержит много правды, поэтому наш план должен сработать.

Древо манило меня, и я незаметно для себя стала изучать семьи. Некоторые имена были вычеркнуты, некоторые обведены. Это была не просто родословная семей, здесь было что-то еще, но я никак не могла уловить закономерность.

— Думаю, ты заметил, что у Лакспер особенная внешность, которую некоторые мужчины находят привлекательной. А не задумывался ли ты, почему Эндер Эш оказался у тебя на пороге? Он давит на нее. Но для Ларк он не представляет никакого интереса. Не ее типаж. Слабый. Блеклый.

Реквием прищурился.

— Действительно. А я то тут причем?

Белладонна улыбнулась, и, надо отдать ей должное, я бы замешкалась после такого вопроса.

— В твоих руках сосредоточена власть, не так ли? Не мог бы ты отправить его в темницу? Он неуравновешенный, и я не могу чувствовать себя в безопасности, пока он тут свободно расхаживает.

Его взгляд не изменился, когда он облокотился на спинку стула.

— Ты хочешь отправить одного из своих Эндеров в темницу?

— До нашего отъезда, разумеется. Дома мы переведем его в собственную тюрьму. Если это потребуется.

Его взгляд скользнул ко мне. Мы затянули мой жилет так, что разрезы по бокам стали расходиться чуть шире. Белладонна ушила мои брюки, чтобы они сильнее облегали бедра и зад. Реквием повернулся к нам спиной.

— Я могу отправить его в камеру, но он не сможет оттуда выйти. Однажды попав в темницу, оттуда уже не выбирают.

Это была наглая ложь. Мако выбрался оттуда. Но разве мы могли упомянуть это?

Белладонна вздохнула.

— Ну что ж, на данный момент лучше всего избавить Лакспер от него. Или ты против, Реквием?

Он развернулся, кивнул, сгреб ее руку и поцеловал тыльную сторону кисти, оставив большой влажный след. Какая мерзость.

— Посол, если я сделаю это, ты будешь у меня в долгу. Вы обе.

— Защита гостей — это одна из обязанностей правителя. Возможно, ты бы хотел поучиться у меня хорошим манерам? — За доли секунды ее тон сменился от светского до ледяного.

Он ухмыльнулся.

— Ты же наследница трона, не так ли?

— Так.

Что-то в его словах насторожило меня, и я бросила взгляд на схему на стене. Имя Беллы было обведено.

Реквием не отпустил ее руку.

— Красивая, могущественная женщина. Незамужняя. Фертильная, если верить моим целителям.

Белладонна застыла, как и я. Она с силой вырвала у него руку.

— Все правда. Особенно два первых пункта. Тебе следовало подумать лучше кое над чем, прежде чем говорить со мной.

— Мы еще поговорим о том, чем ты можешь быть мне полезна, Посол. Но, кажется, я

уже знаю, что хочу от тебя. По твоей просьбе Эндер будет брошен в темницу.

— Я хочу увидеть это, — произнесла я, удивив их обоих, — хочу собственными глазами увидеть, как его запрут.

Реквием посмотрел на меня, и его взгляд смягчился, будто он и вправду волновался.

— Ты на самом деле боишься его, да?

Я с трудом сглотнула, но ничего не ответила.

— Тогда тебе стоит увидеть, как его отправят в темницу, Лакспер. — Он практически промурлыкал мое имя, послав волну неприятной дрожи по моему позвоночнику.

Мы с Белладонной покинули покои Реквиема. Ее лицо ничего не выражало, но я чувствовала под этой маской страх. Это была смертельная игра, и мы играли, не зная, куда можно ступить. Или если бы твердая почва была везде, куда бы мы ни ступили.

Вместо наших комнат я повела ее к докам.

— Куда мы идем?

— Туда, где я не увижу Эша. Мы предали его, Белла. — У меня так скрутило живот, что я упала на колени. Она положила руку мне на плечо.

— Он здесь, чтобы убить нас. Я лгала о многих вещах, но не об этом. — Она присела позади меня.

Весь вопрос в том, кому доверять. И ответа на него у меня нет, даже учитывая те факты, что мне были известны.

— Знаю, ты считаешь его своим другом. Но спроси у него о записке. Если ему нечего скрывать, то он расскажет тебе. Он должен был сказать тебе об этом в первую очередь.

Она была права, но я беспокоилась не только об Эше.

— Белла, у тебя на самом деле сейчас годовые?

Она слегка кивнула, и хитрая ухмылка промелькнула на ее губах.

— У меня никогда не было спазмов, даже когда я была младше. Но это не имеет значения. Я не позволю ему прикоснуться ко мне.

Реквиему.

— И ты всегда заставляла людей исполнять твои прихоти?

Она отмахнулась от меня, сверкнув глазами:

— Ну, у меня могли быть спазмы, и я могла не сообщать, что их не было.

Черт, я не находила это смешным, не после того, во что мы были втянуты с Эшем и Реквиемом. Даже если бы все было так далеко и нелепо. Но все не так. Однако сейчас, когда она присела за мной на дощатой дорожке, я снова видела старшую сестру, в которой всегда нуждалась.

— Ты собираешься спросить Эша о записке? — За долю секунды сияние в ее глазах сменилось серьезностью, напомнив мне о ее капризной натуре.

Легок на помине, широкими шагами к докам подходил Эш. Его русые волосы отражали солнечный свет, а мускулы перекачивались при каждом шаге. Он прищурился из-за солнца. Но мое внимание привлекли фигуры позади него. Эш не заметил Ундин-Эндеров, включая Дольфа, следовавших за ним.

Я встала и уверенно направилась к нему. Сейчас или никогда. Если он будет честен, я смогу все отменить. Сказать Реквиему, что ошиблась.

— Ты получил записку, когда был здесь с Белладонной. Что в ней было?

Он тряхнул головой.

— Это имеет значение?

У меня оборвалось сердце.

— Да, имеет.

Я страстно хотела, чтобы Белла была права. Почему он просто не мог мне сказать, что это лишь ужасная ошибка?

Он взмахнул рукой, словно отменяя мой вопрос.

— Там не было ничего важного.

Я надавила на него:

— Если ничего важного, так скажи, что конкретно было написано.

— Хорошо. Меня попросили потренироваться с юными Эндерами здесь, в Глубине.

Это было похоже на правду, но, зная истинное положение вещей, я практически видела ложь у него на губах.

Я отошла, и его схватили сзади. Он пытался вырваться и схватить свое оружие, но против четырех Эндеров у него не было шансов.

— Эндер Эш, по приказу Реквиема вы отправляетесь в темницу за диверсию, — проскрежетал Дольф, прижав Эша к деревянным докам.

Его медово-золотистые глаза встретились с моими. Меня трясло от еле сдерживаемого желания помочь ему, отшвырнуть от него Ундин и вырваться отсюда. Я с трудом сглотнула и сделала еще один шаг назад. Эш, не веря, смотрел на меня.

— Ларк.

— У тебя был шанс сказать правду, Эш, — прошептала я, наблюдая, как его уводят прочь. Белладонна схватила меня и потащила вперед.

— Пошевеливайся, а то мы не увидим, куда его отведут.

Она была права, но у меня перед глазами стояло его лицо, искаженное болью.

Предательство, он думал, что мы предали его. Но он сам прибыл сюда, чтобы удостовериться в нашей смерти, так что у нас не было выбора. Так ведь?

Мы проследовали за Эндерами в тронную залу, где они поставили Эша перед Реквиемом.

— Ты был нахальным малым и преследовал этих леди, чего совсем не следовало делать.

Эш ничего не ответил, держа спину прямо, несмотря на хватку Ундин.

— Нечего сказать? Тем лучше. Быть может, кто-нибудь пересмотрел свое мнение по поводу отправки тебя в темницу?

Эш дернулся словно от удара, и Реквием рассмеялся.

— Да-да, это твои соотечественницы попросили меня бросить тебя в темницу. Я подумал, это будет забавно. — Он склонил голову в сторону, и Ундины отошли от Эша.

Белладонна схватила мою руку, впившись в нее пальцами, и только тогда я обнаружила, что подалась к Эшу.

— Ты не сможешь. Ларк, ты не сможешь остановить это, — шепнула она мне.

Реквием махнул рукой Эшу.

— Наслаждайся.

Пол разверзся под Эшем, позволяя черной дыре мгновенно его проглотить, и захлопнулся со стуком, как только его голова исчезла. Я не смогла сдержаться и рванулась вперед, утаскивая за собой Белладонну. Пол был гладким без единой видимой выемки, чтобы его открыть. Не было способа попасть внутрь, и, очевидно, не было способа снова открыть ловушку.

Я тяжело сглотнула. Пути назад не было.

Реквием засмеялся сначала тихо, потом все громче и громче, пока, наконец, не взял себя в руки.

— Женщины так глупы. Из-за тебя я избавил вас от вашего собственного, весьма квалифицированного Эндера, насколько мне известно. И все потому, что ты не захотела спать с ним? — Он окинул меня взглядом. Я попятилась, хотя во мне закипали злость, отчаяние и смущение. Дольф гневно сверлил меня своими бирюзовыми глазами. Эш был его другом.

И в глазах Дольфа я была предателем. Черт, я даже в собственных глазах была предателем.

— Мужчины так глупы, — окинув Реквиема свирепым взглядом, вернула шпильку я. — Все, о чем они думают — это секс и возможность поиметь каждую понравившуюся женскую особь. Помимо всего прочего это засоряет ваш мозг.

Белладонна дернула меня за руку, больно ущипнув.

— Спасибо тебе, Реквием. Встретимся за ужином?

— Еще раз посмотреть, как вы отказываетесь от пищи, когда ваши желудки урчат от голода? Ни за что не пропущу этого. Давно уже так не веселился. Я, наверное, задержу вас до своей коронации. — Он наградил нас издевательским поклоном и даже снял с головы воображаемую шляпу.

Мы вышли из зала, дошли до нашей комнаты, и лишь тогда Белладонна отпустила меня.

— Зачем ты его провоцируешь? Мы не станем ему друзьями, называя его глупым, Лакспер. — Она быстро рассказала о наших следующих действиях, чтобы убедить Реквиема в том, что мы на его стороне. Но слова проплывали мимо, едва достигая моих ушей.

Я нарезала круги по комнате, схватившись за голову. Эш в тюрьме. Для нас он больше не опасен. Но я чувствовала себя еще хуже, чем червивое дерьмо. Борюсь с самой собой, я тяжело сглотнула. Он солгал нам о записке, в которой говорилось о нашей смерти. А я знала об этом. И Белладонна видела, что я знала.

— Лакспер, успокойся! — Белладонна залепила мне пощечину, чем сильно удивила меня. — Нам нужно сосредоточиться.

— Я сосредоточена, — я потеряла лицо.

— Нет. Ты все еще думаешь об Эше... Богиня-мать... Ты беспокоишься о нем? — Серые глаза Беллы округлились.

Силясь удержать на лице гримасу равнодушия, я покачала головой.

— Не совсем. Он же мой наставник. Я не могу думать о нем, как о враге.

Осторожно взяв меня за запястья, она легонько пожала их.

— Узнаю этот взгляд. Видела пару раз в зеркале. Он нехороший человек, Ларк. Не оплакивай его. Он бы причинил тебе боль.

Я отшатнулась, внезапно смутившись, и уставилась на нее в поисках едва заметного бледно-розового сияния, которое указало бы на воздействие Духа на ее слова и действия. Захотелось поверить, что за всем этим стояла Кассава, что было бы намного проще, чем признать эти смешанные эмоции только своими. Но не было никакого розового сияния — никакого воздействия Духа. Белладонна высказывала свои собственные мысли, и эмоции были моими собственными.

Я стиснула зубы и отошла назад.

— Иди на обед, а я пойду раздобуду что-нибудь поесть.

— Нет, я пойду с тобой. Нам нельзя разделяться. — Она встретила мой взгляд и

изогнула бровь. — Не говори, что это опасно. Я знаю, ты собираешься на кухни.

Я взмахнула рукой.

— Хорошо. Но тогда на обратном пути ты понесешь часть еды.

Мы тихо добрались до кухонь, и тишину нарушал лишь шелк ее платья, скользивший по коже.

Мы остановились у дверей. Они были заперты на огромный деревянный засов, а сверху висел массивный замок, с которым, я была уверена, не справился бы и мой острый нож.

— Накрылись медным тазом наши вылазки за едой, — проворчала я.

Белладонна скользнула руками по двери.

— Он пытается заморить нас голодом. Так же, как и своих подданных.

Я взглянула на нее.

— И чего нам еще ждать?

Она тихонько фыркнула:

— Хотела бы я знать.

Пока она говорила, я не думала о произошедшем. О том, как глаза Эша встретились с моими, как я увидела в них понимание того, что его предали. Я сильнее сжала челюсть, но Белладонна не заметила продолжающейся во мне внутренней борьбы.

— Он имеет определенную власть над людьми, что-то, что заставляет их очень сильно его бояться. Но я не могу понять, что именно.

Я знала, чего они боятся, но рассказать Белле значило бы, что я доверяю ей безоговорочно. И, хотя мы прошли долгий путь за короткое время, доверие к людям у меня не возникало так быстро.

Однако Богиня-мать сказала мне, что полагаться на страх — это не выход. Сейчас было самое время дать шанс сестре.

— Я знаю, почему они боятся его, почему они так низко ему кланяются.

— Правда?

Мы вышли из основного здания извилистыми, петляющими коридорами, сменившимися открытым двором, откуда можно было попасть на набережную и пляж со сверкающим белым песком.

Я пододвинулась к Белладонне и шепнула ей на ухо:

— Он полукровка.

Она прыснула со смеху:

— Так вот где его слабое место.

Я схватила и сильно сжала ее руку, едва сдерживаясь, чтоб не заговорить в голос:

— Нет. Он одинаково хорошо контролирует обе силы.

Ее глаза расширились, и с лица сошла вся краска.

— И вторая...

— Воздух.

Она покачала головой, прикрыв глаза.

— Теперь все понятно. Сцена за обеденным столом в первый вечер. Это был не Посол Сильф, а Реквием.

— Да.

Белладонна обняла меня за талию, и мы пошли вдоль кромки воды.

— Нам нужно выбираться отсюда, Ларк. Чем раньше, тем лучше.

— А как насчет Эша? Мы не можем бросить его здесь, и Баркли, если он еще жив...

Я еще не договорила, как она замотала головой.

— Это не важно. Нам нужно выбираться отсюда, пока есть такая возможность. Может, ты и бастард, но мы обе королевской крови. Наши жизни важнее.

Я отпрянула от нее.

— Они тоже важны. Даже если Эш собирался предать нас, я говорю если, потому что все еще сомневаюсь насчет него. Он один из нас. Он принадлежит нашей семье. А мы не бросаем свою семью.

Мы стояли у самой воды, под нашими босыми ногами был искусственный пляж с кристально белым песком. Вдруг сквозь подошвы прошло тепло.

— Нам нужен план. Сначала оружие. Я не смогу защитить нас обеих крошечным ножом. Она молча кивнула.

— Казармы Эндеров подошли бы лучше всего. — Я положила руки на бедра и взглянула назад — туда, откуда мы пришли. Белладонне показали здесь все, в то время как я была слишком занята поиском темницы. — Ты знаешь, где они? — Пока я изучала дворец изнутри, Белладонна прогуливалась по всей Глубине.

— Да, мальчик Арчин показывал нам с Эшем во время тягостно-скучной экскурсии. — Она решительно направилась в сторону.

Я поспешила нагнать сестру, задаваясь вопросом, сохранится ли наша дружба, когда мы вернемся в Край. Эти мысли отвлекали меня от чувства вины и страха, что мы совершили ошибку, отправив Эша в камеру.

— Богиня-мать, помоги нам, — тихонько помолилась я.

Ответа не последовало, и не то чтобы я его ожидала, спасение не могло свалиться с небес. Если мы хотели выбраться, то я сама должна была найти выход. Нравилось это Белладонне или нет, но я собиралась вытащить и Эша. Даже в независимости от него мне все равно нужно было попасть в темницу, чтобы найти Баркли. Я должна была разыскать способ попасть туда.

В казармах Эндеров должны были находиться оружие и инструменты, необходимые для моей спасательной операции. По крайней мере, я на это надеялась. Белладонна остановилась у восточной границы владений Глубины и показала на остров. На нем располагались казармы, соединенные с дворцом висящим низко над водой узким веревочным мостом. Построенное из белого песчаника здание казалось сверкающим на солнце. Четырехугольное квадратное сооружение было идеальной крепостью, несмотря на прекрасный экстерьер. Оконные проемы были узкими, а единственный дверной проем в данный момент был распахнут настежь. Я нахмурилась. Очень неосмотрительно. Дома, в Крае, мы никогда не оставляли двери казарм открытыми.

Я подавила беспокойство.

— Белла, мне нужно много экипировки. Крепления, веревки и страховочная обвязка для себя. И ты мне поможешь все это отнести. Понятно?

— Я тебе не лошадка, Ларк.

— Это ради безопасности нашей семьи. И ты сделаешь, как я скажу, — произнесла я, каким-то образом не повысив голос.

Она одарила меня испепеляющим взглядом.

— Ладно.

Я подошла к мосту, не выпуская из виду веревочные перила. Деревянные ступеньки находились над водой, но как только я наступала на них, они уходили под воду так, что я

была по колено в воде.

— Не нравится мне это.

— Я тоже не в восторге, — сказала Белладонна. Обернувшись, я взглянула на нее.

Она пожала плечами, которые слегка дрожали. Я заметила, что ее лоб покрылся бисеринками пота.

— Если хочешь, можешь подождать здесь, только далеко не уходи, ладно?

Она кивнула и скрестила руки на груди.

— Да, думаю так будет лучше всего.

Я ее не винила. Даже самые смелые испугались бы, будучи однажды атакованы акулами посреди ночи. Я осторожно наступала на дощечки, с каждым шагом уходя под воду все сильнее, пока на середине моста вода не дошла мне до талии.

— Ларк, — взвизгнула Белладонна, и я похолодела.

— Что?

— Быстрее, давай быстрее. Только не смотри вниз.

Я вцепилась в перила моста и, не сдержавшись, посмотрела через край. Щупальца с присосками размером с мою голову обвивались вокруг моста так, что дерево трещало под их натиском. Насыщенного красного цвета они извивались и перекатывались под водой, и я бы назвала их движения грациозными, если бы не тот факт, что они пытались утопить мост подо мной.

Проглотив готовый вырваться у меня крик, я ринулась вперед. Белладонна визжала за нас двоих. Но не это заставило меня ускориться.

Из казармы донесся вопль, и мое сердце пронзил звук рыданий испуганного ребенка. Мост вокруг меня ходил ходуном, и если бы я не поторопилась, то могла бы запутаться в веревках.

Я глубоко вдохнула и нырнула в кристально чистый океан, молясь, чтобы это не было моей ошибкой и не стоило мне жизни.

Мозг был полон картин открытых пастей с рядами треугольных зубов — это подгоняло меня вперед, заставляя плыть быстрее чем когда-либо. Не успела я сделать последний бросок и схватиться за берег, как рядом мелькнуло щупальце и обвилось вокруг моей ноги. Однако я рванула из воды и оглянулась. Чудовище с щупальцами посмотрело на меня, прожигая взглядом красных глаз и открыв загнутый клюв в немом реве, а затем скрылось из виду.

Белла стояла с другой стороны, и даже на таком расстоянии я видела, как ее трясло. Я махнула ей обеими руками.

— Держись подальше от воды.

Она положила руки на бедра.

— Ну если тебе так будет легче на острове. — Сказала она, однако отошла дальше, чем на несколько шагов.

Ее слова настигли меня, когда я вбегала в казарму, оставляя за собой лужи. У меня перехватило дыхание от открывшейся картины. Трое Ундин дрались там, где скорее всего был тренировочный зал. Дольф и Арчин боролись против незнакомого мне Ундина. Его лицо было в шрамах от плохо зашитых ран, а нос рассечен надвое, и из обеих ноздрей постоянно текло. Кожа была такого же бледно-голубого цвета, как и у Мако, но на этом их сходство заканчивалось. Большой Уродец был быстр и заставлял обоих — Арчина и Дольфа — плясать, пока он размахивал тросом с зазубренными крючками в одной руке и

четырёхфутовым мечом в другой.

С противоположной стороны комнаты под стеллажом с оружием лежала крохотная девочка не старше десяти лет. Ее волосы насыщенного голубого цвета локонами спускались на плечи. Бледная кожа лишь подчеркивала голубизну глаз и волос. Одной рукой она сжимала свой бок, откуда сквозь пальцы сочилась кровь. Почему в казармах Эндеров находился ребенок?

— Арчин, чего бы это ни стоило, защити Финли. Она наша единственная надежда, — проревел Дольф, взглянув на меня, как на врага.

Финли. Принцесса.

Арчин был заблокирован Большим Уродцем, и я подбежала к Финли.

— Все будет хорошо, но тебе нужно держаться подальше.

Она кивнула, и я протянула руку над ней и достала трезубец. Не копье, конечно, но тоже сгодится.

Я повернулась как раз вовремя чтобы увидеть, как Арчин вонзил клинок в бок своего Отца. Дольф пошатнулся, упал на пол, потянувшись рукой к сыну, и громко застонал:

— Нет, только не мой сын! Как ты мог предать принцессу? — Он посмотрел на меня, протянув руку, и я кивнула, чувствуя, как через меня прошел поток энергии.

— Я защищу ее. — Слова сорвались прежде, чем я успела подумать. Но я понимала, что не могу оставить принцессу одну против двоих воинов Ундин.

Дольф еле улыбнулся мне. Большой Уродец пнул его так, что он пролетел через всю комнату и ударился о стену с глухим стуком.

Арчин и его сообщник приближались, и я приготовилась. Больше не осталось страха, не осталось сомнений. Даже из-за Арчина.

По лицу мальчика ручьями текли слезы, но его глаза оставались жесткими. Пустыми.

— Я не хотел убивать его. Он сам меня заставил. Это он во всем виноват, если бы он сделал, что хотел Реквием, и отдал ее, мне бы не пришлось убивать его.

— Заткнись, парень, — прорычал Большой Уродец. Он крутанул рукой над головой, трос с крючками просвистел, когда он щелкнул им рядом со мной. Я отскочила вправо, но один крючок все же возился в руку и прорвал мышцы. Я проглотила крик, готовый сорваться с губ, повернулась на носках и зарычала на двоих Ундин.

— Ну же, Терралинг, давай поиграем, — сказал Большой Уродец. Я засунула руку под жилет и схватила кинжал. Вытащив его, я одним движением швырнула в Большого Уродца. Острый клинок достиг своей цели, глубоко войдя в левый глаз, и заставив Уродца завалиться назад. Арчин уставился на упавшего сообщника, открыв рот. Я опустила трезубец, нацелив на его живот.

— Арчин.

Он размял шею и приготовил свой трезубец. Очевидно, отец хорошо его обучил, даже если он и все еще был учеником. Вся разница между нами заключалась в том, что Арчин умело обращался со своим оружием, а я — нет. Не было смысла пытаться отобрать у него трезубец.

Он прокрутил оружие, сделав выпад в мою сторону, и скрестил его с моим. Я позволила вырвать его у меня, и Арчин с трудом, из-за веса обоих орудий, поднял трезубцы над головой. Пока он держал их вне зоны моей досягаемости, сам оказался полностью открыт. Я бросилась к нему и нанесла удар кулаком в челюсть — идеальный апперкот, от которого у него громко клацнули зубы. Его глаза закатились, и он свалился назад, словно дерево,

срубленное под корень.

Свист крюков, рассекающих воздух, был единственным предупреждением, и я распласталась на полу. Обхватив пальцами основание трезубца Арчина, я дернула его на себя, перекатилась на бок и запустила трезубец вперед, вонзив в бедро Большого Уродца. Он взревел, откинув голову назад. Кровь стекала из развороченной глазницы. Подсознательно я понимала, кем бы ни был этот Ундин, он не был Эндером, который вот так выставляет горло, но у меня не было времени, чтобы воспользоваться его ошибкой.

Он снова взметнул вперед трос с крючками. Они вонзились в меня слева, а зазубрины на них сильно разрезали плоть. На этот раз у меня не было времени увернуться от них. Еще один рывок его руки — и я была на ногах, крича от боли. Трезубец лязгнул по полу. Я потянулась за энергией земли, цепляясь за возможность управлять ею, но ужасная паника мешала мне. Я не могла прекратить скулить.

Я подвела своего Отца. Белла не будет в безопасности. Эш умрет в темнице. Нет, я отказываюсь сдаваться. Отказываюсь уступить этому кретину.

— Терралинги не принадлежат воде. Они тонут, — он плюнул в меня, и кровь, смешанная со слюной, залила мое лицо. Его глазница пульсировала, он провернул в ней мой нож. — Я собираюсь вернуть должок. Как говорят люди: око за око.

Он прижал кончик кинжала мне под правый глаз. Я не могла пошевелиться, не могла даже дышать, настолько страх сковал меня. Медленно я скользнула здоровой рукой вверх. Мне нужно было ударить его сильно и быстро, если я хотела убрать кинжал от глаза. Я глубоко вдохнула и приготовилась.

— Прекрати! — тоненький голосок был настолько полон уверенности, что остановил Большого Уродца.

— Не волнуйся, принцесса Финли. Я убью Терралинг, а ты будешь следующей, — он ухмыльнулся, точнее, я предположила, что это была ухмылка по тому, как он обнажил зубы.

Внезапно его тело дернулось, и ухмылка поблекла, когда кровь хлынула у него изо рта. Хватка на тросе ослабла, нож вывалился из его руки, и я упала, приземлившись еще на несколько крючков.

Позади него стоял Дольф, а его трезубец был глубоко погружен в спину Большого Уродца. Он выдернул свое оружие и подошел к сыну, опустившись рядом с ним на колени. Маленькие руки прикоснулись к моему лицу.

— Ты не Ундина. Почему ты сражалась за меня?

Я повернулась и увидела самые голубые глаза, какие когда-либо встречала. Голубые, как воды Карибского моря в предзакатных лучах солнца.

Было трудно мыслить связно из-за боли от крючков, но мне удалось сказать спокойно:

— Потому что так правильно.

Она кивнула и с трудом отодвинулась от меня.

— Спасибо.

Я посмотрела на рану на ее боку. Она была не слишком серьезной. В худшем случае — поверхностная рана, но она была длинной, как если бы кто-то ударил мечом, но промахнулся.

Дольф стоял рядом с сыном, я не могла отвести глаз, была не в состоянии произнести ни слова от шока. Кровь расплылась большой лужей вокруг головы мальчика и его шеи с зияющей раной. Из его рта кровавыми пузырями вышел воздух, когда он умер.

— По крайней мере он не узнал, что это был его отец, — тихо сказал Дольф.

Я попыталась отойти назад, но крючки вонзились еще глубже, разрывая плоть.

— Слабое утешение для смерти.

Финли вложила свою руку в мою.

— Она хорошая, Дольф. Я хочу, чтобы она была моим Эндером.

— Принцесса, она не может быть твоим Эндером. Она принадлежит Краю.

Она напряглась и изогнула бровь, глядя на Дольфа.

— Я принцесса. Я хочу, чтобы она была моим личным Эндером.

Это противостояние могло длиться всю ночь, если бы его не прекратил звук приближающихся голосов.

В одном из них я узнала Реквиема.

— Я хочу оставить их обоих, чтобы они отсасывали у меня до самой моей коронации.

Одну — из-за силы, другую — из-за ее длинных ног.

Дрожь пробежала по моему позвоночнику. Я прекрасно понимала, о чем и о ком он говорил. Но где же была Белла? Я оставила ее на другом берегу... Как Реквием не заметил ее? Или она с ним заодно? Нет, она не стерпит такого оскорбления как это, не будет просто следовать за ним и молчать.

— Следуй за мной, — Дольф поднял на руки принцессу и заковывал вглубь казарм. Я подобрала свой кинжал и перерезала трос, соединяющий крючки друг с другом. Когда я встала, на глаза попало кое-что, что я не заметила раньше. Копье на дальней стене, не слишком отличавшееся от моего. Я через силу добралась до него и схватила со стены.

Я поплелась за Дольфом к боковому балкону, с которого открывался вид на воду. Наша кровь капала вниз, образуя розовые пятна в синеве моря.

— Мы в ловушке, — возможно я лишь озвучивала очевидное, но мне нужно было это произнести. Дольф взял поудобнее принцессу и высунулся с балкона. Его глаза встретились с моими.

— Нет, мы не в ловушке. Но ты — да.

Глава 12

Финли замотала головой:

— Мы не можем бросить ее. Она часть плана Реквиема.

Я подняла руки с застрявшими в них крюками.

— Я не часть его плана, каким бы он ни был.

Она смотрела на Дольфа, не обращая на меня внимания.

— Мы либо забираем ее, либо никуда не идем.

Дольф покачал головой.

— Она предатель для своего народа, принцесса.

Голоса в главной комнате стали громче, и Реквием взревел.

Они нашли тела, но рядом не оказалось принцессы.

Финли не выглядела испуганной или даже сильно взволнованной.

— Она идет со мной, без нее я никуда не пойду.

— А я никуда не пойду без своей сестры, — произнесла я.

— Женские прихоти однажды меня доконают, — пробурчал Дольф.

Он поднял руки над водой, и вокруг его пальцев заплясали голубые искры, когда он призвал свою силу. Океан вздыбился идеальной огромной волной. Дольф поместил Финли в

воду и затем подал руку мне. У меня не было выбора. Я взялась за его руку, и он потянул меня в водную колыбель. Соль жгла порезы на коже, и я едва сохранила видимость самообладания, когда волна скрыла нас, обернув, словно коконом.

Я понимала, что Дольф может прикончить меня прямо здесь, без свидетелей. Мое тело пошло бы ко дну океана, и меня бы не нашли. Если он смог убить своего сына, то что удерживало его от моего убийства?

Этому было только одно объяснение. Крошечная принцесса, которая решила, что я достойна спасения.

Вода вокруг нас успокоилась. Я сбросила маску самообладания и глубоко вдохнула. Дольф был уже в лодке рядом с Финли. Они помогли мне забраться внутрь, и вода подтолкнула лодку вперед.

— Белладонна ждала меня с другой стороны моста, — я указала на место, где в последний раз видела ее.

— Реквием может нас заметить, принцесса, нам нужно поторопиться. — Дольф проигнорировал меня и направился сразу к рулевому колесу.

Ее голубые глаза остановились на моем лице.

— Это твоя сестра? Она Эндер, как и ты?

— Нет, она Посол.

— Ты ее любишь? Она хорошая сестра?

Возможно честность была не наилучшим вариантом, но испытывая шок от боли в ранах, я быстро выпалила:

— Я люблю ее, и она не самая хорошая сестра, но исправляется. Она не виновата, что раньше вела себя неподобающим образом.

Финли слегка кивнула.

— Ее нужно спасти, Дольф.

Он громко фыркнул, но лодка продолжила скользить по воде. Я напряглась, когда мы проплывали глубокое место между казармами и городом, где монстр с щупальцами исчез из виду.

Я встала в лодке и осмотрела берег

— Белла!

Мелькнуло белое пятно — и вот уже она бежала по рыхлому песку.

Я протянула ей руку, и она взобралась в лодку.

— Реквием, он пошел туда. Я думала, тебя убьют, — она сгребла меня в объятия, и я застонала.

— Не так сильно.

Она дернулась от меня и ахнула, когда взглянула на мое тело. Она с опаской потрогала один из крючков.

— Богиня-мать, что произошло?

Я изогнула бровь.

— Тебе не нравится? Может, это теперь мое новое увлечение, и я сделаю пирсинг на всем теле.

Финли захихикала, и Белладонна повернулась, чтобы взглянуть на нее. Невероятно, но она низко поклонилась.

— Ваше Величество. Я узнаю вашу мать в ваших глазах.

Черт, она действительно была хорошим Послом. Какая-то часть меня ненавидела то, что Отец был прав насчет этого.

— Куда мы направляемся? — я наблюдала за городом, оставшимся позади, и была поражена тем, как быстро туман, невидимый внутри города, поглощал его. Дольф направлял лодку на запад, в открытый океан. Не очень хорошая идея, по моему мнению.

— Остались Ундины, поддерживающие Финли, но они скрываются. Мы должны найти их, — сказал Дольф.

— И сколько времени это займет? — спросила Белладонна, смотря назад.

Дольф пожал плечами и вздрогнул. Он положил руку на свой бок и сильно надавил. Кровь просочилась сквозь его пальцы.

— Месяц или два. Если повезет — быстрее.

У меня отвисла челюсть и я встала, накренив лодку.

— Месяц? За это время Реквиема коронуют!

— Тебе-то что? — Дольф свирепо глянул на меня, как будто я сделала что-то не так. В чем была его проблема?

Белладонна горько усмехнулась.

— Планы Реквиема распространяются далеко за пределы Глубины, Дольф. Тебе должно быть об этом известно. Отец рассказал мне об этом до нашего отъезда. Реквием один из тех, кто решил вместе с моей матерью подчинить себе весь мир Элементалей. Мы должны остановить его.

Шок вперемешку с болью нахлынули на меня. Никто не доверял мне настолько, чтобы сказать правду о Реквиеме. Ни Отец, ни Белла, ни даже Эш, который, вероятно, знал обо всем, не доверился мне.

Дольф, будто читая мои мысли, указал сначала на меня, а потом на Беллу.

— Вы обе посадили одного из вашей семьи в тюрьму. И о каком доверии ты говоришь?

Я схватила его за плечо.

— Мой Отец подослал Эша, чтобы удостовериться, что с нами покончено. Понимаешь? Эшу не следует доверять, он подослан, чтобы убить нас! — последние слова я почти прокричала, но это меня ничуть не заботило. — Я думала, что он мой друг, наставник. Но нет. Он лжец, и я не могу позволить ему причинить ей вред, — я указала на Беллу.

Белладонна резко вдохнула.

— Ты... ты не пыталась защитити себя.

— Конечно, нет! Я за тебя ответственна. Твоя жизнь важнее, чем моя.

Дольф уставился на меня, и я увидела по его глазам, что он понял, в чем дело.

— Это все из-за записки, не так ли? Я говорил ему, чтобы он показал ее тебе. Дурак, он побоялся рассказать тебе...

— Что? Откуда ты знаешь о записке? — Белладонна наклонилась вперед, раскачав лодку.

Я нутром почуяла неладное.

Схватившись за голову, Дольф выдохнул:

— Эш перехватил записку, предназначавшуюся Илу.

Я приподняла ладонь в останавливающем жесте.

— Подожди, кто такой Ил?

Дольф поднял на меня глаза, полные горя.

— Ундин, который засадил в тебя несколько крюков.

— И записка предназначалась ему? Я не понимаю.

— Мы не знаем, кто ее автор, но она была отправлена Илу. Он и должен был «утопить цветы», не Эш.

— Богиня-мать, — прошептала я, резко осев в лодке и даже не заметив, как крюки еще сильнее впились в тело.

Белладонна резко выдохнула и покачала головой.

— Сейчас уже ничего не поделаешь. Это была ошибка. Но исправить ее мы не можем.

Я уставилась на нее и тут же поспешила выплеснуть весь тот ужас, который нахлынул на меня.

— Ошибка? Жизнь Эша на волоске, и ты называешь это ошибкой?

Покраснев, она перевела взгляд на воду.

— Это получилось не специально. Мы не могли знать, и он не сказал нам правду!

— Это еще не самое страшное. — Голос Дольфа был полон боли. — Принцесса, поведай Терралингам, что произойдет в день коронации.

Финли сидела, не сгибая спины.

— В день коронации будет пролита кровь для жертвоприношения Глубине. Для защиты, здоровья, жизни. Кровь должна принадлежать врагу короны. Кому-то из тюрьмы. Терралинг подходит для жертвоприношения идеально.

Я хотела подвинуться, но крюки зацепились за лодку, и я не смогла пошевелиться.

Взорвавшись, я рыкнула:

— Кто-нибудь уже вытащите из меня эти крюки!

Финли наклонилась и положила крошечные руки мне на плечи.

— Не двигайся. Чем больше будешь шевелиться, тем глубже крюки застрянут. Именно так они и работают.

Мне стоило огромных усилий оставаться в неподвижном состоянии, в то время как Финли орудовала маленькими плоскогубцами, найденными в небольшой аптечке на дне лодки. Она доставала крюки настолько осторожно, насколько могла, но боль была невыносима, и я находилась на грани бездумного вопля. Каждый раз, когда она начинала тянуть за крюк, мое тело дрожало и дергалось, за счет чего другие крюки впились в мою кожу еще сильнее. Белладонна легонько гладила мои волосы, распутывая узелки.

— Ш-ш-ш, скоро все закончится.

— Ты не делала так с того самого времени, когда мы были детьми.

— Моя маленькая сестренка, — прошептала она, и ее глаза внезапно стали влажными. — Я могу заплести твои волосы, — Момент был полон сильных эмоций и боли, и я изо всех сил старалась понять, что именно послужило причиной моих слез.

Волны раскачивали лодку, и за борт проникла вода. Она попала мне на ноги как раз в тех местах, где принцесса доставала большинство крюков, одновременно промывая раны, но и даря мне нестерпимую боль. Я шипела и боролась с желанием отодвинуть ноги куда-нибудь подальше.

Я коснулась руки Финли, привлекая ее внимание.

— Сколько еще осталось?

— Два. Будет больно, — проговорила она.

Я уставилась на нее.

— То есть до этого больно не было?

— Эти засели глубоко, — она слегка коснулась крюков, один из которых находился в

районе левой подмышки, а второй в левой голени. — Мне нужно будет их выдернуть. Другого способа достать их нет. Но они сильно порвут кожу.

К горлу подступила тошнота.

— Не говори, когда начнешь. Просто делай.

Она кивнула, и ее локоны рассыпались по плечам. Я закрыла глаза. Финли поднесла свой инструмент к крюку, и ощущение прохладного металла под рукой заставило мое сердце учащенно забиться. Белла гладила мое лицо и лепетала что-то бессвязное, будто успокаивала ребенка.

Я выдохнула и открыла глаза, чтобы посмотреть, чего Финли так долго копается, когда она дернула за первый крючок.

Ужасная боль прокатилась от плеча до позвоночника, и я, не сдержавшись, закричала. Белладонна обняла меня за плечи.

— Тихо, тихо. Почти закончили, просто дыши.

Клацнув зубами, я посмотрела на Финли.

— Почему... мне так... больно?

— При создании их пропитывают болью, — ответил Дольф, — их предназначение — превратить того, в ком они находятся, в бессознательно кричащий комок. То, как ты справляешься, говорит о большой силе духа и высоком пороге боли. Я видел Эндеров, в которых было по два крюка, и они катались по полу, рыдая.

Финли кивнула.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— У тебя их было шестнадцать. Не сомневаюсь, Ил испугался, что ты одна из избранных богиней-матерью, когда увидел, что ты все еще жива.

Прежде чем я успела успокоиться и подумать о том, какую боль мне принесет последний крюк, Финли поднесла плоскогубцы к моей голени и дернула. Мышца и кожа разорвались, и я бы вторично заорала, если бы не Белла.

Сестра прижала ладонь к моему рту, заглушив крик.

— Успокойся, Ларк, тебе нужно потерпеть и успокоиться.

Я заскулила, и слезы заструились по моим щекам. Уставившись в небо, я откинула руку Беллы.

— Мы посреди океана, почему я должна молчать?

Дольф перевел взгляд с меня на восток, и то, как сузились его глаза и сжались губы, заставило мой желудок сжаться.

— Потому что за нами следят.

Глава 13

Кружить по лодке было не очень хорошей идеей, но я все равно кружила, сильно ее раскачивая. Белладонна взвизгнула, но Дольф и Финли сидели тихо. Океан был чист на многие мили вокруг нас. Город остался далеко позади.

— Я никого не вижу.

— Под водой, Ларк. — Тихо проговорила Финли. — Реквием подослал своих приспешников за нами.

— Снова акулы? — Белладонна перешла на крик.

Дольф кивнул.

— Да. Но и мы не без наших фамильяров.

Финли протянула мне какой-то пузырек.

— Выпей, это поможет приглушить боль и замедлить кровотечение.

Не задавая лишних вопросов, я взяла пузырек и выпила его до дна. Жидкость была сладковата, словно сироп, и драла горло и рот. Но в течение нескольких секунд все прошло, и в голове прояснилось.

— У тебя всегда с собой лекарство? — проговорила я слегка онемевшим языком.

— Да. Нас поджидает слишком много опасностей, чтобы не иметь с собой лекарства. В каждой аптечке есть, по крайней мере, одна порция. Но чаще всего по две или три, — сказал Дольф.

Я ухватилась за край лодки — остатки боли растворились от осознания того, что ситуация становилась настолько плохой, насколько это было возможно. Мы были в крошечной лодке посреди океана, и к нам приближалась стая акул.

— Белла, ты можешь установить связь с землей?

Она перестала плакать.

— Что ты имеешь в виду?

Я указала на дно лодки:

— Ты можешь дотянуться до своей силы? Под нами песок.

— Он слишком далеко. А что, ты можешь? — ее глаза все еще блестели от слез и чего-то, что я не ожидала увидеть. Она доверяла мне вытащить ее из всего этого.

— Ты ничего не сможешь сделать, если у тебя нет фамильяра, способного убить акулу, но таких не так много. — Дольф перегнулся через борт лодки и погрузил пальцы в воду. Потoki голубого свечения из его рук четким ритмом уходили под воду. Удар, удар, пауза. Удар, удар, пауза. Он вытащил руку. — К нам прибудет помощь, но она может припоздать.

Белладонна схватила мою руку, задев пальцами одну из ран:

— Ларк, я не хочу умирать.

— Ты не умрешь.

Лодка под нами заходила ходуном, дважды сильно ударившись о воду, едва не черпая ее бортами. Дольф схватился за края лодки с двух сторон, чтобы унять качку, используя мое тело в качестве балансира.

— Уже близко, мой фамильяр может помочь, но она долго не могла выбраться из залива из-за акул. Не уверен, что она успеет вовремя.

Вовремя. До того, как всех нас разорвут на части.

Должен быть какой-то выход. Я не могла просто сидеть и ждать, пока за нас примутся акулы.

Моя жизнь — за жизнь Беллы: это того стоило.

— Сколько акул сможет устранить твой фамильяр?

Дольф посмотрел на воду невидящим взглядом:

— Двух. Может быть, трех, пока ее не убьют.

Я вздрогнула, представив, какое существо может устранить двух или трех акул.

— А сколько здесь питомцев Реквиема?

— По моим ощущениям шесть, возможно, семь.

Холодок скользнул по моей спине, пока я обдумывала свои дальнейшие действия. Я осознавала, что это был единственный шанс для моей сестры и Финли.

— Белла, скажи отцу, что я сделала то, что должна.

— Подожди, ты не можешь нырнуть в воду!

Дольф встал рядом со мной.

— Ларк права. Мы Эндеры, и ваши жизни важнее наших. Ларк, держи их перед собой если они поплывут на тебя. И, если сможешь, подныривай под них.

— Я вскрою их как перезревший фрукт, — я сжала руку в кулак и выставила перед собой. Он сделал то же самое, стукнув кулаком по моему.

— Ныряй глубже, они не последуют за нами, потому что нацелены на лодку, — сказал Дольф. Я кивнула, глубоко вдыхая и выдыхая, чтобы подготовить свои легкие. Треугольные плавники рассекали воду, направляясь к нам. На самом деле не такие уж и огромные, не самые большие, что я видела.

— Тупорылые акулы. Они агрессивные и быстрые, — сказал он.

— Превосходно, — прошептала я. Дольф выпрыгнул из лодки, сильно раскачав ее. Белладонна застонала.

— Пожалуйста, Ларк, не оставляй меня одну.

Я взглянула на нее и перевела взгляд на Финли.

— Принцесса, тебе придется одной сражаться, если Дольф и я не вернемся. Ты сможешь? Сможешь защитить вас обеих?

Она выпрямилась.

— Никто никогда не просил меня бороться. Разве это допустимо?

— Тебе придется, или ты не выживешь. Никто из нас не выживет. Используй свою силу, да все что угодно. Понятно?

Ее лицо стало сосредоточенным, и, приложив руку к сердцу, она кивнула.

Глубоко вздохнув в последний раз, я нырнула. Выставив руки вперед и крепко сжимая копье, я сильно оттолкнулась ногами, чтобы уйти как можно глубже под воду и быть позади акул. Дольф был еще глубже. Я подплыла к нему, все еще не ощущая жжения в легких. На его лице появилось озадаченное выражение, и он потянулся ко мне. Я подумала, что он собирается поцеловать меня, вдохнув кислород. Но он прикоснулся к металлическому крючку, продетому Найей в мое ухо сверху. В его глазах читалось удивление, и он произнес одними губами:

— Дыши.

Я покачала головой, еще не осознав, что он держал меня рядом, не давая всплыть на поверхность. Он еще раз произнес губами это слово, тронув сережку.

— Дыши.

Слова Найи всплыли в памяти:

Это пригодится тебе на Глубине. В нем накопитель воздуха.

Все мои инстинкты вопили держать рот закрытым и сохранить воздух в легких. Не было времени задаваться вопросом, сказала ли она правду. Я набрала полный рот воды... и не захлебнулась. Некогда было думать, откуда Найя узнала. Дольф указал наверх.

Прозрачная голубая вода не скрывала ничего. И естественно над нами были акулы. Они лениво кружили рядом с лодкой. Я насчитала восемь штук. Восемь трехметровых агрессивных акул с ненасытным аппетитом. Слава богине-матери, что Финли дала мне лекарство. Раны от крючков больше не кровоточили — я даже представить себе не могла неистовство акул, если бы у меня еще шла кровь.

Мы с Дольфом поплыли к ним, и на мгновение я решила, что это будет легко. Акулы не видели нас — мы были под ними, и они, конечно же, не смотрели вниз. Я подплыла под

первую акулу и выставила вверх свое копьё, разрезая ее мягкое брюхо от хвоста до головы.

Кровь и внутренности хлынули в воду, пока акула билась в предсмертных конвульсиях. Зубы шелкнули, черные глаза стали пустыми, и серая туша пошла ко дну, как камень. Вода помутнела от крови.

Но я не учла одно простое обстоятельство.

Начавшееся безумие.

Кровь распалила оставшихся акул, и они взбеленились, рассекая розоватую воду и отгрызая мелкие куски плоти у своих же товарищей. Я попятилась и наткнулась на что-то твердое и колючее. Меня подкинуло вверх, как танцора, описывающего дугу над своим партнером, когда акула открыла пасть, собираясь вонзить в меня зубы. Меня окинуло через ее голову к хвосту, а жесткая, словно камень, шкура ободрала мою кожу, из-за чего в воде оказалось еще больше крови.

Я сделала единственное, что могла: схватив акулу за хвост, я воткнула копьё ей в позвоночник. Мне не нравилось и не хотелось убивать никаких живых существ. Но эти создания не принадлежали богине-матери. Они принадлежали Реквиему. Это была битва не на жизнь, а на смерть, а я не собиралась на тот свет в ближайшем будущем.

Плывя что есть силы и стараясь добраться до более прозрачной воды, я повернулась кругом. Вода была мутной, однако то, что я не видела акул, не значило, что они не могли найти меня.

Внезапно зубастая пасть стиснула мою левую икру. Тысяча острых, как бритва, клинков вонзились в меня, когда акула потащила меня подальше от других. Время будто остановилось, когда я взглянула в ее черные глаза и поняла, что она не хотела меня растерзать. Она держала меня — да, причиняла боль — да. Но откусывать ногу акула не собиралась.

Я развернула копьё и нацелила его на ее глаз. Она стиснула сильнее мою ногу. Червивое дерьмо и зеленые палочки. Я не могла убить ее — она бы оторвала мне ногу. Я не понимала, почему... Пока ее глаза не изменили цвет с черного на мерцающий фиолетовый.

Элементаль, который может менять облик. Эта акула была не более фамильяром, чем я. Я положила руку ей на голову между глаз, и в голове возникли ее мысли.

Вернуть ее обратно, не убивать. Чушь. Реквием со своим членом ставит свои потребности превыше всего.

Как ни странно, ее мысли не принесли мне облегчения. Я знала, что хочет сделать со мной Реквием, и была готова сделать что угодно, лишь бы не позволить ему этого.

Моя захватчица лениво проплыла по кругу и остановилась напротив лодки. Я насчитала лишь пять акул. Одна тащила Дольфа. Мне показалось, что она была такой же как и оставшиеся, пока не увидела, что она тащит его так же, как и меня.

Казалось, вода вокруг нас пришла в движение, а течение изменило направление. Я положила руку на треугольную голову оборотня, снова читая его мысли.

Реквием призывает нас домой.

Черные глаза встретились с моими, и акула нахмурилась, насколько это было возможно. Там, где в человеческом обличье у нее был бы лоб, образовалась легкая морщинка.

Неужели Терралинг понимает меня?

Я кивнула.

Да как такое может быть?

Я не собиралась объяснять мою способность с помощью Духа. По крайней мере, я

предполагала, что именно таким образом я могу читать мысли. Хотя это было не важно. Даже не зная мыслей, я понимала, что происходило.

С нами покончено.

По телу акулы-Ундины пробежала дрожь, и она широко раскрыла рот, выпуская меня и разворачиваясь в противоположную сторону. Словно убегая. Я проплыла немного и посмотрела назад, интересуясь, что могло так напугать ее.

Черно-белая шестиметровая туша, разрезая воду, пронеслась мимо меня и вгрызлась в акулу зубами в пятнадцать сантиметров. Касатка вцепилась в ее голову и с легкостью разорвала. Глаза оборотня вспыхнули фиолетовым и застыли черным невидящим взором, когда тело пошло ко дну океана.

Остальные акулы окружили касатку. Они метались вокруг нее, атакуя группами и отгрызая большие куски с ее боков. Возможно, если бы это были просто акулы, она бы смогла сделать больше, но против оборотней у нее не было шанса.

Прекрасную ярко-белую шкуру касатки вспороли, и внутренности вывалились в океан. Акулы заныривали в дыру на ее брюхе, вырывая куски, пока она была еще жива. Меня передернуло, горе за животное, отдавшее свою жизнь за наши, было сокрушительным.

Потеря фамильяра ощущалась как потеря собственных конечностей. Позади меня Дольфа разрывало от боли, как если бы терзали его, а не касатку.

Что-то внизу привлекло мое внимание, пока я застыла не в силах пошевелиться от шока.

Вокруг нас вверх из глубины заструился мягкий водный поток. В этот момент выстрелили щупальца, схватив одну из все еще атакующих акул. Щупальца обвили тупорыльную акулу, одно спереди, другое сзади. То, что выглядело легким и нежным касанием, разорвало акулу надвое. Перед смертью ее фиолетовые глаза встретились с моими.

Очнувшись от мысли, что щупальца тянутся в мою сторону, я поспешила к Дольфу. Мне не пришлось убеждать акулу отпустить его.

Она выплюнула Дольфа, остальные же поспешили скрыться, и мы остались лицом к лицу с огромным кальмаром. Дольф обхватил меня руками, заставляя посмотреть на него. Он потряс головой, и даже в воде было видно, насколько он бледен. Сколько крови он потерял, не считая потери своего фамильяра. Он прижался своим лбом к моему, однако я сомневалась, знал ли он, что я могла прочесть его мысли.

Принцесса подарила нам шанс. Слава богине!

У меня не было времени подумать, что это могло значить. Вокруг наших тел обернулось щупальце, немного сдавив. Холодные желеобразные присоски прижимались к моей коже, пока кальмар медленно поднимал нас из воды и опускал в лодку.

Щупальце освободило нас и исчезло в глубине. Откашливаясь, я думала, что вода из меня будет литься ведрами, пока мое тело в муках привыкало снова дышать воздухом. Но ничего такого не произошло.

— Почему меня не стошнило водой?

— Крючок в твоём ухе. Он преобразует молекулы воздуха, содержащиеся в воде, в воздух для дыхания.

Дольф похлопал меня по спине, и я отмахнулась от него. Но, как ни интересен крючок, у нас были более насущные вопросы.

— Что произошло? — Белладонна вцепилась в меня, ее била дрожь.

— Это вы расскажите. Мы боролись, потом появился фамильяр Дольфа и спас меня, а

потом приплыл тот огромный кальмар, и акулы просто слиняли, — я взглянула на Дольфа, который лежал на дне лодки, тяжело дыша.

— Это была Олив. Она мой фамильяр.

Белладонна была в шоке от того, что сама собиралась произнести.

— Твой фамильяр — огромный кальмар?

— Кракен, — выдохнула я.

Финли кивнула.

— Я не должна была никому об этом рассказывать, но Ларк сказала, что я должна бороться ради нас всех, — она перевела взгляд на меня. — Я помогла?

Я подалась вперед, не смотря на укус на моей ноге и боль, пронзавшую все тело, и положила руку ей на голову.

— Ты совершила невероятное, девочка. Спасибо. Ты спасла нас.

Она просияла от этих слов.

— Олив милая. Мне нравится, как она смеется.

Словно услышав свое имя, Олив скользнула двумя щупальцами через борт лодки. Финли ласково их погладила.

— Спасибо, Олив. Ты спасла нас. Ты спасла моих друзей.

Я протянула руку и коснулась кончика щупальца.

— Спасибо.

Щупальце обвилось вокруг моих пальцев и чуть сжало их, а затем скользнуло в воду.

Белладонна вздохнула и тяжело опустилась в лодку.

— Теперь мы в безопасности. Давайте убираться отсюда.

По воде пошла рябь, я взглянула на Дольфа, который покачал головой.

— Это еще не конец.

— Я тоже так думаю, — пробормотала я, глядя в небо. Вода никому не принадлежала, никто не мог ее контролировать. Но вот небо?

Его контролировал Реквием.

И мы были в шаге от того, чтобы узнать, на что способен могущественный полукровка, если его разозлить.

Глава 14

Небо над нами чернело с невиданной скоростью.

— Это не приведет ни к чему хорошему. Держись! — Одной рукой я обхватила Белладонну и толкнула ее на дно лодки рядом с Дольфом. — Не высовывайся. Финли, ты можешь помочь нам остаться на плаву?

Застонав, Дольф попытался сесть, и Белладонна помогла ему.

— Реквием хочет убить Финли. А заодно с ней и вы обе пострадаете.

Лодка сильно накренилась, словно подтверждая его слова. Вода хлынула внутрь. Я с трудом старалась сохранить равновесие, перенеся свой вес на противоположную сторону.

Почему Реквием просто не высосет воздух из легких Финли? Это был прием Сильфов. Забрать чью-то жизнь, разрушив жертву изнутри. Уж я-то знала. На себе испытала их воздействие.

Резко подул ветер, и вдруг меня осенило.

— Он недостаточно силен. Если бы мог, он бы притянул нас назад к себе. У него не

хватает мастерства.

Словно в опровержение моих слов ветер вокруг нас крепчал и практически подхватил нашу лодку, увлекая ее по поверхности так быстро, что мы взлетали и падали. Белладонна упала на бок, сильно ударившись головой о борт. Финли была бледной, но решительно сжимала губы в тонкую линию. Нас несло с такой скоростью, что туман, окружающий город, очень скоро оказался вокруг нас. На какое-то мгновение, когда все успокоилось, я могла подумать, что все происходящее было лишь сном.

Лишь реалистичным кошмаром, над которым мы могли посмеяться, проснувшись.

Нас несло в гавань, и это был не кошмар, это была правда, с которой мы столкнулись. На песке стоял Реквием, уперев руки в бедра, с каждой стороны от него стояло по три Эндера. Он прокричал с берега, высоко подняв одну руку:

— Добро пожаловать домой, принцесса.

Я прикоснулась к ноге Беллы.

— Скажи ему, что это я заставила тебя уплыть. Скажи, что ничего не могла сделать.

— Ларк...

— Отец сказал, что ты должна подчиниться мне, когда дело дойдет до твоей безопасности. И сейчас сделай это, — я встряхнула ее, она закрыла глаза, и из ее глаз хлынули слезы.

— Как скажешь.

Я взглянула на Финли. Как спасти ее? Как удержать Реквиема от ее убийства?

— Дольф?

Он еле разлепил глаза. Мы как будто без слов общались на языке Эндеров, и он ответил на мой вопрос.

— Не думаю, что он убьет ее сейчас. Подождет до церемонии. Чья кровь может быть лучше, чем кровь принцессы, пролитая, чтобы торжественно подтвердить его коронацию.

Финли стояла, сотрясаясь всем своим крошечным тельцем, как мне показалось, от страха. Но нет, у нее было больше мужества, чем я ожидала.

— Реквием, ты бастард и полукровка. Мой народ никогда не склонится пред тобой.

Лодка легонько шлепнулась о песок, и я чуть не упала. Белладонна выпрыгнула из лодки и помчалась напрямик к Реквиему.

— Спасибо.

У него не было выбора, кроме как обнять ее, когда она обвила руки вокруг него. Ее плач был настоящим, я знала это — я так часто видела ее крокодиловы слезы, поэтому могла распознать, когда она плачет по-настоящему. Он сжал ее крепче, дотянувшись одной рукой до густых волос, чтобы откинуть назад ее голову.

— Или ты исключительная актриса или действительно боишься. Не могу понять. Поэтому ты останешься в моей спальне, пока я не решу.

Я качнулась вперед, и три Эндера бросились ко мне. Они окружали меня, и я развернула трезубец, чтобы удержать их на суше. Песок под ногами пульсировал, а гнев создавал прекрасный канал для энергии под нами. Реквием цыкнул на меня.

— Пожалуйста, прояви хоть немного уважения.

Он взмахнул рукой, и на меня хлынула вода. Я задержала дыхание, хотя сережка позволяла мне дышать. Я почувствовала странное головокружение, не сразу поняв, что произошло. Я была высоко над пляжем, но вода застилала глаза. Реквием окружил меня водным смерчем. Я смотрела на всех, кто был на пляже, их слова сливались и искажались.

— Отправь ее в темницу к другому предателю, — рыдала Белладонна. — Видеть ее не могу.

Умница, Белла. Идеальный ход — поместить меня вместе с Эшем, чтобы мы смогли найти выход. По крайней мере, я надеялась, что она так думала.

Дольф вскрикнул, когда двое Эндеров подняли его и вытащили из лодки, не обращая никакого внимания на его раны. То, что он был все еще жив, являлось доказательством его необыкновенной стойкости. Финли сошла с лодки и вытянула руки.

— Ну, закуй меня, мерзкий слизняк.

Реквием упал на колени перед ней, нашептывая что-то, что я не могла расслышать из-за бурлящей воды, но его губы, казалось, произносили «Мэри и я». Кто такая Мэри, и почему это имя заставляет Финли плакать? Реквием посмотрел на меня, когда Финли закрыла лицо ладонями.

Закручиваясь вокруг моего тела, вода сдавливала меня, особенно уши, нос, рот и закрытые веки до тех пор, пока я не подумала, что они лопнут. Я пыталась пошевелиться, но ничего не могла сделать. Потом меня притянуло к земле, развернуло, будто я была в торнадо, а затем давление исчезло, и я оказалась на коленях в воде, доходящей мне до подбородка.

Я зажмурилась и, чувствуя прошедшую по телу волну облегчения, встала. Мои глаза все еще болели от давления, но, по крайней мере, я могла видеть. Однако, моему мозгу сложно было переварить то, что видели глаза. Я вытянула руку и прикоснулась к расположенной предо мной поверхности. Четыре стены из толстого кривого стекла искажали изображение. Мой взгляд привлекло движение внутри них. Между гранями стен плавали крошечные рыбки, которым было плевать на то, что они были частью чьей-то камеры. По сути, я была помещена в аквариум наоборот. Стекло под ладонью было гладким, холодным и немного склизким.

Я медленно развернулась, и звук расплескиваемой воды эхом отразился в крошечном пространстве. Вокруг меня, за толстыми аквариумными стенами что-то шевелилось. Может, другие узники?

— Кто здесь?

Звук голоса эхом вернулся ко мне.

— О, новенькая! Как замечательно. Что нового наверху, милая? Должен заметить, в камерах довольно скучно, — я подумала, что кто-то прижал к стене справа громкоговоритель. Я прохлюпала по воде и постучала по стене, мозг лихорадочно заработал.

— Кто ты?

— Прошу меня простить, я подрастерял свои манеры! Я Посол Шахты. Меня зовут Лоум. Пета, иди, поздоровайся за нас обоих, — Лоум махнул рукой и крошечная тень прыгнула над нами.

Потолок был сделан из переключателей, расположенных на расстоянии пятнадцати сантиметров друг от друга, скорее всего для вентиляции. Рыбки плавали в цилиндрических переключателях, все так же безразличные к окружающему их миру.

Но привлек мое внимание вовсе не потолок.

Черно-белая домашняя кошка посмотрела вниз на меня.

— Терпеть не могу Терралингов. Давайте выясним это сразу, — она протяжно зашипела, сразу после своих слов.

Я подняла на нее глаза.

— Мне не очень нравятся кошки. Они считают себя чертовски умными, но на самом

деле просто грубы.

Она фыркнула и прошествовала по верху стены.

— Как видишь, — она прыгнула на одну из стеклянных перекладин, и рыбки по ней бросились врассыпную, — я здесь единственная, кто может ходить, куда хочет, так что, возможно, это ты глупая, замарашка.

Это пререкание ничего мне не давало, так что я глубоко вздохнула и подавила желание обрызгать эту замусоленную кошку.

— А другой Терралинг здесь? Эш?

Кошка прищурилась, ее шерсть дернулась от раздражения.

— Я тебе не посыльный, замарашка.

Я подняла руки в примирительном жесте.

— Я не прошу тебя ничего передавать. Я лишь спрашиваю, здесь он или нет.

Лоум постучал по стене.

— Терралинг, скорее всего, умер прошлой ночью.

Его слова причинили мне почти физическую боль, и я отшатнулась.

— Нет. Только не Эш.

Скорбь, стыд и полный ужас накрыли меня. Как это могло случиться так скоро? Он не был ранен, когда его заточили, да и прошло всего каких-то несколько часов.

— Теперь она плачет. Зачем ты это сделал, Лоум? — Прорычала Пета. — Ненавижу плач. Он раздражает мои уши.

Лоум хмыкнул.

— Почему мне достался такой фамилляр как ты? О да, конечно, больше никто не захотел бесполезную кошку. Запомни это, Пета. Никто не захотел тебя.

Я уцепилась за слово «бесполезной» и стала хлестать ладонями по стене снова и снова. Что угодно, лишь бы не думать о смерти Эша.

— Сомневаюсь, что она сможет сравниться с тобой в бесполезности. Где ты был, когда Реквием захватывал власть? Где ты был, когда он убивал своего Отца и издевался над сестрой? Ты кусок дерьма! Не смей называть ее бесполезной.

За стеной Лоум затих на мгновение.

— Мы не могли вмешаться. Я ничего не мог сделать.

— Это идиотское правило, и мы все это знаем. Если бы ты сделал что-нибудь, ДА ЧТО УГОДНО, возможно, не сидел бы сейчас в этой водной дыре! — Я кричала, но мне было все равно. Что бы изменилось, если бы кто-то и услышал? Кошка и Посол очевидно больше боялись нарушить правила, чем за свою жизнь.

Пета прыгнула с потолка, приземлившись на мое плечо, сильно меня удивив этим. Ее когти вонзились в кожу, прорвав завесу поглотившего меня безумия.

— Тихо, замарашка. Не шуми, здесь есть такие существа, прихода которых мы не хотим.

Ее спокойствие распространилось и на меня, мое дыхание выровнялось, как и ритм сердца. Подняв руку, я почесала ее по шерсти, ставшей липкой от соленой воды.

— Ты не бесполезная. Никогда не сомневайся в этом.

Она чихнула и умылась лапой.

— Я знаю, что не бесполезная. Я кошка. Я пр-р-р-ревосходна.

Я усмехнулась и потерла руками лицо, будто так я могла стереть последние пять минут. Начнем с главного, а главное — это выбраться отсюда. Смерть Эша может и подождать. Я смогу оплакать его позже.

— Нам нужно найти выход отсюда. Кто еще может быть с нами заодно?

Лоум рассмеялся:

— Ты думаешь вытащить нас отсюда? Девочка, глупо даже надеяться на это, отсюда нет выхода. Это темница, мы не можем использовать свою силу здесь.

За стеной на другой стороне комнаты шевельнулась тень. Она положила руку на стену, прижав к стеклу ладонь. Голос отразился эхом, когда кто-то заговорил, заставляя меня думать, что слышу призрака. Я пыталась понять, неужели это и вправду был он.

— Как именно ты планируешь это сделать? Бастард-полукровка, которая бросает своего единственного союзника в темницу, по моему мнению, не та, кому я снова смогу доверять.

— Эш? — я бросилась вперед, но вода тормозила мои движения. Я врезалась в стену между нами. — Как? Они сказали, ты умер!

— Баркли умер прошлой ночью. Это они о нем. Он был слишком стар и пробыл здесь слишком долго.

Я закрыла глаза и облокотилась на стену. Часть меня в первую очередь хотела извиниться перед ним за то, что отправила его в темницу. Но другая...

— Почему, во имя богини-матери, ты не сказал мне, что происходит? Неужели ты не мог показать мне записку, дурень?

— Я пытался защитить тебя! — Он с такой силой хлопнул по стене между нами, что по воде пошла рябь, как от камня, упавшего в пруд.

— Ну и как это тебе помогло? — ухмыльнулась Пета у меня на плече.

— Заткнись, кошка, — прорычал Эш, слова так и повисли в воздухе. — Ты же не за титул фамильяра года выступаешь здесь, в аквариуме с соленой водой вместе со своим Послом.

Она оцетинилась, волоски на хвосте встали дыбом, когда она тихо зарычала.

— Работа фамильяра — защищать и помогать. Но мы не можем уберечь наших хозяев от совершения глупостей. Таких, как в постели у любовницы выдавать секреты своей королевы.

Лоум сдавленно закричал:

— Ты самый ужасный фамильяр во всем этом мерзком мире. Надеюсь, тебя скормят рыбам!

Пета прыгнула с моего плеча на перекладину наверху и прошествовала к своему хозяину. Они стали ругаться приглушенными голосами, так что я могла разобрать лишь отдельные слова: Фиаметта, завоевание, кошачья моча. Я покачала головой.

— Эш... Я думаю, Отец послал нас сюда, чтобы нас убили. Ты знаешь это, правда?

Звук от удара прошелся по помещению, когда он лбом ударил стекло.

— Я опасался этого. Поэтому и пришел.

Я распростерла ладони на скользком стекле. Стекло делают из песка. Я разрушила дверь из песчаника, чем стекло должно было отличаться? Ничем не должно. Но это значило установить связь с землей, а я совершенно не злилась в этот момент.

Но, может быть, я смогу это изменить.

— Лоум, мы ведь, скорее всего, умрем здесь, так?

— Ну, что-то не слишком оптимистично, не правда ли? — Пета еще раз посмотрела на меня с потолка, сверкая зелеными глазами.

Я проигнорировала ее.

— Твоя королева все еще поддерживает связь с Кассавой? Что они замышляют?

Эш удивленно хмыкнул.

— Ты же не думаешь, что он на самом деле скажет тебе, да?

Я пожалала плечами, забыв, что никто не может видеть моих телодвижений. Я не ответила Эшу.

— Лоум?

— Терралинг, зачем мне рассказывать тебе? М-м-м? Моя королева доверяет мне.

— Очевидно, ты не всегда держишь язык за зубами, судя по словам Петы, — отметила я.

— Ненавижу Терралингов, — огрызнулся он и отошел от стены между нами.

Беседа пошла не так, как я хотела. Я развернулась и постучала Эшу:

— Мне надо, чтобы ты меня разозлил.

— Что? — Его тень шевельнулась, словно он попытался взглянуть на меня через верх стены. — Зачем?

Я скользила ладонями по гладкому стеклу, чувствуя, как отчаянье поглощает меня, но это не могло стать спасительной соломинкой.

— Ты можешь это сделать? Можешь говорить о том, что меня разозлит?

— С чего я должен помогать тебе? Ты бросила меня сюда как обычную шавку.

— Эш, просто сделай это. Пожалуйста.

— Невероятно. Правильно, что я не доверял тебе. — Его слова были словно обжигающая пощечина. — Твой Отец все замечательно придумал. Убить тех, кто доставлял больше всего неприятностей, пока они не расплодились как кролики и не выпустили свое потомство, как демонов, пожирать весь мир. Ты и Белладонна на самом деле одинаковые. Вы обе прячетесь за именем своих матерей, чтобы люди не узнали, что вы подходящая друг другу пара похотливых сучек.

На мгновение я поверила ему, и злость, жар и уверенность пронзили меня. Я уцепилась за связь с землей и прислонила ладони к стеклу передо мной, растопырив пальцы и посылая силу через них, чтобы разрушить стекло до его составляющих.

До песчинок.

Оно осыпалось мерцающим каскадом чистого песка, со звоном исчезнув в воде. Рыбы посыпались вниз, словно неуловимые звезды, падающие с небес.

Эш уставился на меня, когда между нами уже не было барьера, его золотистые глаза от шока стали огромными.

— Как ты это сделала? Как такое вообще возможно?

Злость еще бурлила во мне, так что я повернулась, разрушив еще несколько стен, пока сила, струящаяся из моих пальцев, не иссякла, рассеявшись вместе с охватившей меня яростью. Лоум прохлюпал вперед.

— Что ж, я буду справедливо наказан. Это ведь хороший поворот событий, да?

Пета фыркнула со своего насеста на плече у Лоума:

— До тех пор пока охранники не поймут, что в камерах рядом есть несогласные, и не решат сразу же убить нас.

Эш схватил меня и развернул к себе.

— Как ты могла связаться с землей? На камеры наложен блок, Ларк. Блок, который даже твой Отец вряд ли смог разрушить, а ты перешагнула через него как через пустое место. Я с трудом сглотнула и покачала головой.

— Я не знаю, я просто это сделала. Этого недостаточно?

Пета приглушенного зарычала:

— Нет, потому что я не могу принять свою другую форму. Мы во власти Ундин, а ты

просто открыла нас для них.

Я сердито взглянула на нее.

— По крайней мере теперь у нас появился шанс.

— Если не считать того, что ты не можешь использовать силу без вспышки гнева, не так ли? Моя первая хозяйка была такой же: злость была единственным, что срабатывало. — Она изогнула бровь, глядя на меня. Кошка с ее всезнающими замашками.

— Поэтому прямо сейчас тут все кишит Ундинами? — в ответ я тоже изогнула бровь.

Она вытаращив глаза и зарылась глубже на плече у Лоума.

— Глупая замарашка.

— Кисуля.

— Ларк, — прервал нас Эш, — не обращай на нее внимание. Она просто дерьмом исходит, потому что это не она спасает своего хозяина, а ты.

Я повернулась спиной к Лоуму и Пете. Проглотив свою гордость, я взяла руку Эша, подняла ее и поцеловала его запястье, ощутив на языке соль и привкус чего-то настоящего уникального. Повиноваться мне всегда было непросто. С Коулом у меня никогда этого не получалось, однако сейчас это было естественным.

— Прости за то, что отправила тебя сюда. За то, что поверила в твое намерение убить меня.

Он сильно дернулся, не знаю точно, от слов или от поцелуя. Я подняла на него глаза. Покачав головой, он отступил.

— Ты поверила, что я смог бы убить тебя.

— А зачем еще тебе быть здесь, если мой Отец специально сказал тебе остаться?

Лоум усмехнулся себе под нос.

— О, это забавно. Ты не сказал ей?

Я смотрела то на одного, то на другого, хмурясь все сильнее, так как раздражалась все сильнее.

— Не сказал мне что?

Ужас промелькнул на лице Эша, но он быстро спрятал его подальше.

— Ничего.

Опять то же самое.

Пробравшись по воде, доходившей до пояса, я посмотрела прямо в его глаза. Было слишком много всего для покорности.

— Честность, Эш, прежде всего, могла бы уберечь тебя от нахождения здесь. Скажи мне. Если ты смог сказать Лоуму, то и мне можешь.

Он сжал челюсти, словно хотел расколоть орех.

— Когда вернемся в Край. Это не имеет отношения к ставкам, которые сейчас очень высоки. Это твоя жизнь, моя и Белладонны.

Я покачала головой и отступила.

— Хорошо.

— А как же я? — Лоум шагнул вперед, и я уставилась на него. Вода была выше его пояса. Я посмотрела вниз. Там был колодец над шахтой. Но вода прибывала не оттуда.

— Вода прибывает. Это плохо. — И, словно мои слова привели в действие пусковой механизм, вода хлынула на нас. Лоум неуклюже задергался.

— Я не умею плавать!

Ну конечно же он не умел.

Петя прыгнула с его плеча на тот край камер, который я не разрушила.

— Я ничего не могу сделать, Лоум, — она жалобно замыкала, и эти звуки сказали мне все, что мне нужно было знать. Они могли не нравиться друг другу, но она все же старалась спасти своего хозяина.

Прямо как я и Белла.

Я поплыла к Лоуму, схватила его и потащила к тому углу темницы, который не разрушила. Переместив его к своим плечам, я подтолкнула его на верх темницы. Он с легкостью взял Пету и широко расставил ноги.

— Спасибо, — он потянулся ко мне, и я сжала его руки своими.

Он улыбнулся.

— Печально. Королева с таким нетерпением ждала суда над тобой, но я думаю, что это было бы лучше во всех отношениях.

Он отпустил меня, и в этот же миг пол темницы пошел ко дну, и вода стала бить вращающимся потоком. Последним, что я увидела, был полный ужаса взгляд зеленых глаз Петы, когда она посмотрела на меня.

Как только пол упал, вода засосала нас в своего рода тускло освещенную камеру. Я поплыла к Эшу, который просто позволил потоку нести себя. Он дотянулся до меня, его руки запутались в моих волосах, когда он притянул меня ближе.

Я впилась своими губами в его, чтобы вдохнуть в него воздух.

Он наклонился ко мне, его руки обхватили мое лицо... и я вдохнула воздух ему в рот. Медовые глаза широко распахнулись, и он уставился на меня. Я не смогла сдержать глупую ухмылку, скользнувшую по моему лицу. Я подняла руку и прикоснулась к сережке, которую оставила мне Найя.

Похоже, ему потребовалось около секунды, чтобы осознать, что для нас еще не все кончено. Он расстегнул свой пояс, и на мгновение я подумала, что он сошел с ума. Да чем, по его мнению, было то прикосновение наших губ? Лишь глотком воздуха.

Я почувствовала облегчение и, возможно, немного досады, когда он просунул мое запястье через петлю, сделанную из его ремня, нежно касаясь пальцами моей руки. Чтобы не потеряться. Лишь для этого. Он обвязал другой конец пояса вокруг своего запястья. Я кивнула, здесь легко было потеряться. Волосы вились вокруг лица, закрывая глаза, и я быстро заплела их сзади.

Эш дернул за связывающий нас ремень, затягивая его, затем притянул меня ближе, чтобы я смогла дать ему поток воздуха... однако он сжал меня сильнее, чем это было необходимо. Потом снова, хотя, возможно, это были лишь мои фантазии.

Я поплыла вперед, сцепив наши руки над погружающейся камерой. Вдруг меня осенило. Дети на кухне, они говорили, что система водоснабжения проходит через всю Глубину. Если это было правдой, то должны были быть какие-нибудь трубы, подводившие и отводившие воду в темницу.

Я потянула Эша, утаскивая за собой все глубже. Давление на уши росло с каждым взмахом руки. Было до жути неудобно плыть таким образом, но лучше так, чем потерять друг друга.

У самого дна я искала любые неровности на стенах и полу темницы и, наконец, нашла, что искала. Это была квадратная решетка три на три фута. Я стала ощупывать ее края в поисках ручки. Рядом со мной Эш делал то же самое. Рывок за пояс притянул меня к нему, и я выдохнула ему в рот. Мне пришлось сдерживаться, чтобы не закрыть глаза и не прильнуть

к нему. Воздух, это все лишь для глотка воздуха. Не для поцелуев. Не для того, чтобы прикоснуться и ощутить его.

Я взглянула на решетку, чтобы не смотреть ему в лицо, и вернулась к проверке ее края со своей стороны. Внезапно Эш ринулся к решетке, и его мышцы напряглись и вздыбились. Я плавала над ним, поэтому смотрела на него. Он засунул мои пальцы в проделанную им щель. Я уперлась ногами в стену, используя свое тело, чтобы толкать, в то время как Эш тянул решетку на себя. Со скрежетом она поддалась, и мы по инерции отлетели вместе с ней. Эш притянул меня к себе, и я вдохнула ему в рот, но он удерживал меня, делая несколько глотков воздуха, пока его грудь ходила ходуном.

Мои ноги касались его, и я не могла контролировать возникшую дрожь. Я обнаружила, что не сводила глаз с его лица, но, действительно, куда еще мне было смотреть, когда я помогала ему дышать? Я первая отодвинулась, затем указала на открывшуюся трубу и выставила перед ним ладонь. Не имело смысла тащить его по трубам, если там не было места, чтобы дать ему вдохнуть.

Мы освободились от пояса, я вдохнула в него воздух в последний раз и пошевелилась, словно освобождаясь от него. Но Эш сгреб меня в охапку и прижал к себе. Еще один глоток воздуха, так быстро?

Дыхание, вот для чего это было. Так я говорила себе, когда его губы скользили по моим, заставляя мое тело трепетать. Он нашел своим языком мой, и я прижалась к нему сильнее, схватившись за его бицепсы. Его мускулы под моими ладонями были именно такими твердыми, как я и представляла. Я снова отплыла и показала на открытую решетку. Поцелуйи позже... если он действительно хотел этого. Но сначала нам нужно было выбраться отсюда, пока мы могли.

Я плыла изо всех сил, считая секунды с момента расставания. Здесь не было поворотов, что было благословением, труба была абсолютно прямой. Прошло тридцать секунд, и я вынырнула в открытый океан. Лишь отблеск наверху указывал, как мы были глубоко. Такой далекий луч солнца, едва ли давал мне направление движения. Я развернулась и поплыла к трубе. Минута задержки дыхания для Эша не представляла трудности, пока он ждал меня, нас тренировали для этого.

Однако, интуиция заставляла меня плыть быстрее. Я знала, что-то не так, еще до того как увидела кровь в воде.

Глава 15

Я вынырнула из трубы и застыла, не в состоянии поверить в происходящее передо мной. Эш боролся с темно-серым крокодилом, с трудом удерживая зверя подальше от себя. Его руки сжимали пасть рептилии, не давая ей раскрыться, в то время как сам крокодил кружил их обоих на месте. Кровь сочилась из глубоких ран на руках Эша, обагрив воду. Какое-то движение привлекло мое внимание, и я взглянула наверх, где плавал еще один крокодил. Ситуация становилась все лучше и лучше.

Отряд зачистки — вот и все, о чем я могла думать. Ундины не захотели бы, чтобы тела убитых гнили и засоряли воду.

Стараясь грести как можно быстрее, я добралась до Эша, чтобы помочь ему удержать крокодила на расстоянии, пока дышала ему в рот. Он несколько раз вдохнул, но потом крокодил начал крутиться сильнее и вырвался из наших рук. Он отплыл примерно на пять

метров, крутя головой. Я потянула Эша за собой к трубе. Я не была уверена, сможет ли крокодил туда залезть за нами, но это был наш шанс. Я снова поплыла вперед, но в это раз Эш был со мной, его голова была на уровне моих лодыжек.

Мы были примерно в середине трубы, как он схватил меня, и нас обоих потащило назад. Для меня не было сомнений, из-за чего это произошло. По крайней мере, один из крокодилов смог пролезть в трубу. Я ничего не могла поделать, кроме как плыть и надеяться, что Эш сможет удержаться. Его пальцы сильно впились в мою лодыжку, но я отталкивалась ото дна трубы другой ногой и ногтями врезалась по обе стороны от себя. Секунды шли, и захват Эша слабел, и его рука сползала ниже по моей ноге.

Воздух, ему нужен был воздух. Я никак не могла вдохнуть в него, так что оставалось лишь одно. Задержав дыхание, я вытащила сережку из уха. Свернувшись калачиком, я подтянула его достаточно близко, чтобы воткнуть сережку ему в запястье и протащить ее под кожей.

Он дернулся, а потом сразу сильнее ухватился за ногу. Все его тело пришло в движение, затем он стал подталкивать меня вперед по трубе. Его рука толкала меня сзади за бедро. Я не поняла, почему он посчитал, что меня нужно подталкивать — я хорошо справлялась с задержкой дыхания — до тех пор пока мы не вынырнули из трубы и не оказались в открытой воде. Мы все еще были далеки от поверхности, но, по крайней мере, уже не в трубе. Эш схватил меня и вдохнул мне в рот, потом показал на трубу, откуда высывались продолговатая морда.

Нога Эша кровоточила, и мы плыли все медленнее, чтобы остановиться и помочь друг другу с дыханием. Он вытащил сережку из-под кожи на запястье и вдел обратно мне в ухо. Ухмылка скользнула по его лицу и исчезла в одночасье.

Я знала его достаточно хорошо, чтобы понять, что он собирался поплыть обратно, подвергнув себя опасности, и выиграть для меня время. Я засунула пальцы в петли для ремня и потянула за них, останавливая Эша. Он развернулся, а я покачала головой:

— Нет.

Выражение отчаяния скользнуло по его лицу, но мне было все равно. Мы либо выбирались отсюда вместе, либо никак.

— Со мной! — сказала я одними губами.

Мы поплыли изо всех сил к поверхности, но я была абсолютно уверена, что это решит лишь одну из наших проблем. Ну, если, конечно, мы доплывем. Крокодилы выплыли и оставались вокруг нас, сверкая хвостами, когда лениво закручивали свои тела петлями. Словно нас и не было там. Вспышка фиолетового цвета в их глазах застала меня врасплох. Еще больше оборотней, работавших на Реквиема, означало, что не было надежды на срабатывание их основных инстинктов, если бы мы смогли отвлечь их. Я не видела выхода из ситуации, в которой мы оказались.

Я вдыхала Эшу в рот, пока мы плыли, дав ему три глотка воздуха. Он крепче обхватил меня руками и покачал головой. Он неотрывно смотрел мне в глаза, и мы понимали друг друга без слов. Мы оба знали это. Отсюда не было выхода, не было способа победить их в их стихии без какой-либо помощи.

Прижав свой лоб к его, я закрыла глаза и постаралась успокоить сердцебиение. Возможно, если бы я разозлилась, я бы смогла связаться с землей. А дальше? Что бы я сделала? Что я действительно могла против крокодилов посреди океана, когда песок находился в километрах от меня, и ничего кроме воды... Я отшатнулась от Эша, широко

распахнув глаза.

Песок, песок — это то, что было нужно. Если крокодилы-оборотни не смогут нас видеть, у нас будет шанс. Но как объяснить Эшу? Мне придется использовать Дух, если я хочу сообщить ему это под водой. Дух был частью меня, и он заберет мою душу, если я буду использовать его слишком часто. Но это был наш единственный шанс, поэтому сомневаться в своем решении не приходилось.

Я схватила его лицо и прикоснулась своим лбом к его, пытаюсь заставить его увидеть его то, что хотела. Чтобы он поднял песок и рассеял его вокруг нас, создав песчаную завесу, которая сможет нас спасти. Я послала ему эти мысли. Его тело напряглось, затем расслабилось, и он кивнул, а его взор прояснился.

Он выставил руку, и зеленые завитки заструилась по ней, когда он соединился с землей под нами. Так глубоко под нами... Я надеялась, он сможет ее призвать.

Крокодилы сузили круг, и больший из них хлестанул нас хвостом, отшвырнув к своему сообщнику. Мы пытались преодолеть силу толчка, но лишь ослабили этот импульс.

Чешуя впиалась мне в кожу, как только мы ударились о холодную, словно бронированную шкуру второго крокодила. Я вскарабкалась вдоль его тела и оттолкнулась вместе с Эшем в сторону от него.

А затем поднялся песок. Крошечные частички разрезали воду, молотили по коже и жалили глаза, поэтому я их закрыла и задержала дыхание. Эш сжал меня крепче, и мы помчались что есть силы к поверхности.

Чешуя проскреблась по моей стопе, и я, не сдержавшись, отдернула ногу вверх, что лишь замедлило мой путь. Эш потянулся ко мне, и я постаралась помочь ему. В одно мгновение мы быстроплыли к поверхности, а в другое... Моя правая нога оказалась зажата парой мощных челюстей.

Меня накрыло ощущение дежавю. Совсем недавно я уже была здесь, с ногой во рту у чудовища, с которым мне не справиться.

Кости трещали от силы укуса крокодила, и я закричала, выпуская пузырьки воздуха изо рта. Крокодил крутился, отрывая меня от Эша. Перед глазами замелькали картины прошлого. Песок исчез, осыпавшись, когда Эша отдернул в сторону другой крокодил. Я увидела поверхность воды всего в нескольких футах от нас, оттуда лился солнечный свет. А после этого абсолютная темнота, когда я взглянула в глубь океана. Каждый оборот дезориентировал меня все больше, лишая любых осознанных мыслей, которые могли возникнуть.

Так же быстро, как началось, вращение прекратилось, и мою ногу выпустили. Я оказалась в воде, не в состоянии осмыслить увиденное, моя голова все еще кружилась от смертельного водоворота, в котором я только что была.

Насыщенно-красные щупальца обернулись вокруг меня, неся к поверхности. Вода стекла с моей головы и я вдохнула воздух, цепляясь за щупальца Олив, пока пыталась понять, что произошло.

— Ларк, скажи, что это друг. — Голос Эша прерывался, и я повернула голову к нему. Он был в трех метрах от меня, в кольце еще одного из щупалец Олив. Он был бледен, порезы на лбу кровоточили.

— Да. Олив — это фамильяр принцессы. — Я положила руку на щупальце обвившее меня кольцом. — Спасибо, Олив. Ты снова спасла нас.

Она аккуратно сжала меня, затем выпустила в воду, как и Эша. Мы поплыли, в то время

как она подняла в воздух двух крокодилов, обхватив их длинные тела щупальцами и разорвав их, перед тем как зашвырнуть подальше от нас.

— Как ты думаешь, Лоум и Пета сумели выбраться? — Я устремила взгляд к побережью Глубины. Белый песок манил меня, и единственное, о чем я могла думать, это как чудесно было бы опустить ноги на твердую землю. Даже на такую зыбкую.

— Честно?

Я стрельнула в него глазами:

— Да. Предельно честно.

Эш повернулся так, чтобы плыть на боку и смотреть на меня:

— Нет, я не думаю, что они сумели выбраться.

Я тоже не думала, что они смогли, и это огорчало меня. Пета не виновата, что застряла с таким придурком, как Лоум. Он мог умереть, а я бы не проронила ни слезинки. Эти мысли улетучились, как только здоровая нога коснулась песка. Я опустила руки, отталкиваясь ими от воды последние несколько метров, поднялась и пропрыгала на одной ноге, чтобы разгрузить сломанную, пока не смогла упасть на землю. Эш тяжело упал рядом со мной, застонав.

— Напомни мне больше не соваться в Глубину, — сказал Эш.

Я перевернулась на спину. Песок все еще хранил тепло солнца, хотя уже темнело. Это тепло глубоко проникало в меня, разгоняя оставшийся озноб.

— А если я пойду? Ты все еще должен мне педикюр после нашего прошлого приключения.

Он усмехнулся и, подняв надо мной руку, похлопал по моей голове.

— Черт, я надеялся, ты забыла об этом.

Он погладил мои волосы, и я закрыла глаза. Так, это можно и повторить. Но не здесь. Заставив себя встать, я начала проверять наши раны. У меня была сломана нога, рваные раны от тупорылой акулы сзади на лодыжке, колотые раны от крюков и общее утомление.

— Куда тебя укусил крокодил?

Он поднял правую руку. Я скривилась от вида его изувеченных пальцев.

— Черт.

Он аккуратно повернул свою руку, проверяя ее.

— Как я и думал. Целители здесь хорошие, но как мы сможем до них добраться?

Беззаботный и звонкий смех прокатился по пляжу. Я развернулась и прикрыла от света глаза.

— Я знаю как. — Я подняла руку и помахала двум детям. Они увидели меня и побежали к нам, их волосы струились за ними темно-зелеными волнами. Две пары зеленых глаз уставились на меня. Двойняшки все еще были слишком худыми, но выглядели счастливыми. Я улыбнулась им. — Сможете найти Айю для нас? И привести ее сюда?

Они посмотрели друг на друга, а потом на меня.

— А что ты нам дашь?

У меня ничего с собой не было. Ничего кроме ожерелья, что дал мне Гриффин. Быстро, пока не передумала, я сняла его с шеи и предложила им.

— Зуб грифона. Мощная магия и защита. Вы можете оставить его себе или продать.

— Он может лечить? — спросил мальчик, уставившись во все глаза.

— Только не раны. — Я показала на свою ногу.

Девочка уже кивала.

— Я приведу Айю. Ждите здесь.

Она повернулась и бросилась бежать, взметая песок. Мальчик наклонился, чтобы взять ожерелье, и я отодвинула его.

— Как только Айю придет сюда, ты сможешь взять его.

Они были всего лишь детьми, но я не доверяла никому в Глубине. Может быть, кроме Финли и Дольфа, но даже Дольф убил собственного сына.

Я снова легла на песок.

— Мальчик, сядь на тот большой валун и сообщи, если кто-нибудь придет.

Его шаги были тихими, когда он ушел с опущенными головой и плечами.

— Он сильно хочет это ожерелье, — сказал Эш, пододвигаясь ко мне и загоразживая собственным телом темнеющий океан.

— С удовольствием отдам, если мне облегчат пульсацию в ноге, и мы залатаем твою руку. — Я поморщилась и, проглотив гордость, озвучила вопрос, который сидел у меня в печенках: — Эш, почему ты на самом деле пришел?

Воздух между нами накалился.

— Было несколько посланий, которые я перехватил в Крае. Они все указывали на то, что вас с Белладонной послали сюда, чтобы убить.

Я резко вытянула воздух.

— Отец...

Эш покачал головой.

— Не знаю. Он мог быть замешан в этом, но послания были из различных мест. Из Края, Гнезда, Шахты и Глубины. Вся четверка получала и отправляла сообщения. Все указывало на то, что вас двоих уничтожат.

Это имело смысл. Как Эндер он в первую очередь должен был защищать короля и его наследника. Которым на данный момент являлась Белладонна, по крайней мере, по ее словам.

— Правильно, что пришел. Посмотри на этот кошмар, в который я всех втянула. Если бы ты не знал всего, то подумал бы, что я Ищейка, а не Элементаль.

Он улыбнулся и покачал головой.

— Нет, это не твоя вина. Этот кошмар случился не только из-за тебя. Если бы я объяснил, что происходило, мы бы смогли разобраться с этим вместе. Я... Прости. — Он пристально смотрел на меня, и я не могла отделаться от ощущения, что он хотел открыть мне что-то еще. Он пододвинулся ко мне, его губы нависли над моими. — Я пришел не ради Белладонны.

Сердце в груди застучало как молоток, когда я посмотрела на него. Никто никогда не боролся за меня. Даже Коул. Я стала такой сильной, и, насколько я знала, сама могла о себе позаботиться, но мысль, что Эш стал бы бороться за меня... Внутри вспыхнуло пламя и достигло моих губ. Я приподнялась, пододвигаясь к нему еще ближе...

— Айю идет!

Я закрыла глаза и наклонила голову вперед, прижавшись своей щекой к его щеке и почувствовала его улыбку.

— В другой раз. А прямо сейчас нам нужно хватать Белладонну и убираться к чертям отсюда.

— И спасти Финли, — сказала я.

— Нет, нам не нужно этого делать. — Он отодвинулся от меня, сердито сжав губы.

Я нахмурилась в ответ.

— Нет, нужно.

— Нет, не нужно.

— Нет, нужно. — Забыв о ноге, я попыталась встать и показала на воду. — Она спасла нас. И я буду обречена попасть в ад, если не сделаю все возможное, чтобы посадить ее на трон.

Айю остановилась около меня.

— Ларк, вижу, ты была занята.

Я ощутила прохладу ее рук на своей коже и заставила себя сесть.

— Айю, спасибо, что пришла.

— Тебе придется поторопиться, если ты собираешься спасти Финли и свою сестру.

— Сколько времени осталось до коронации? — Я закричала, когда она начала ощупывать мою ногу.

— Реквием решил, что не собирается ждать полнолуния. Он собирается жениться и оплодотворить одну из своих невест, так что коронация идет прямо сейчас.

Мой мозг отказывался воспринимать ее слова.

— Подожди, невест?

Руки Айю умело и аккуратно сшивали мои раны и собирали осколки костей.

— У Реквиема две невесты, и, если было бы известно, что ты жива, он бы взял и тебя тоже.

Холодок предчувствия прополз по спине. Нечаянно подслушанные слова Реквиема в казармах всплыли в памяти, и я еле выговорила свой вопрос.

— Кто... На ком он женится?

Айю подняла голову, бисер, украшавший ее волосы, позвякивал из-за морского бриза.

— На своей сестре. И на твоей.

Глава 16

Я вскочила на ноги и пошла, пока не передумала. Эш схватил меня, повалил на песок и заговорил, чеканя каждое слово:

— Нам нужен план. Ты не можешь просто ворваться в тронную залу и ожидать, что заберешь их обеих живыми. Тебе нужно научиться терпению, терпению Эндера.

Я прижалась щекой к песку и закрыла глаза, пытаюсь взять себя в руки. Как же я ненавидела то, что Эш был прав. Но он также и ошибался.

— Но ты все же не хочешь спасти Финли!

— Ты можешь хотя бы сначала послушать, что скажет целитель?

Я кивнула, чувствуя, как песок оцарапал щеку. Эш отпустил меня, и я села. Двойняшки смотрели на нас во все глаза, и я вспомнила про ожерелье. Я протянула его мальчику.

— Вот, ты это заслужил. Спасибо.

Он ринулся вперед, вцепившись в зуб. Айю увидела это и нахмурилась.

— Почему ты отдаешь ему это? Это могущественный талисман.

Мальчик оскалился, и Айю сначала осуждающе посмотрела на него, но потом смягчилась.

— Стинг, это не поможет твоей матери от настигшей ее напасти.

Он с вызовом взглянул на нее.

— Ты не знаешь этого. Она сказала, — он указал на меня, — что он магический, и ты это подтвердила.

— Стинг, хворь твоей мамы ожерелье не сможет исцелить. Я говорю тебе правду.

Эш встал и в одно мгновение оказался рядом со Стингом, выхватив ожерелье здоровой рукой.

— Ты не можешь отдать ему это, Ларк. Это не предназначено для Глубины.

Стинг потянулся на ожерельем, но Эш держал его над своей головой, подальше от мальчика.

— Дети, успокойтесь. Я сказала ему, что он может это взять. — Я встала, забрала ожерелье и протянула его обратно Стингу, игнорируя нахмуренного Эша. — Если больше нечему, то моему слову можно верить. Я держу свое слово.

Айю подозвала девочку:

— Рэй, подойди. Почему на самом деле вам нужно это ожерелье?

Рэй поплелась вперед, потупив глаза.

— У мамы кошмары. Она сказала, что ожерелье с большим зубом будет ключом, чтобы остановить Реквиема. Мы видели Эндера-Терралинга с ним и подумали, что она сможет помочь. Мама так несчастна, когда не спит.

Айю с шумом втянула воздух.

— Тогда, возможно, мы должны нанести визит вашей матери.

Стинг и Рэй шли вместе, показывая дорогу, они переплели руки и пели моряцкую песню. Высоко над нами парила почти полная луна, достаточно яркая, чтобы осветить наш путь.

Куда причалят все тела?

За горизонтом навсегда.

Где кровь останется в песках?

На недоступных островах.

Не очень позитивная песня, тем более не детская. Я ускорила шаг, поравнявшись с Айю.

— Я пытаюсь остановить Реквиема, но мне нужно знать правила, которыми он ограничен. Ты же можешь мне рассказать, да?

Ее взгляд скользнул по мне и вернулся к песку.

— Я не знаю.

Я взглянула на Эша, но он пожал плечами. Я шагнула вперед, загородив дорогу Айю.

— Ты так напугана, что даже не можешь помочь тому, кто пытается помочь тебе? Тому, кто пытается спасти твою принцессу?

Она прикусила нижнюю губу.

— Ты не понимаешь. Я веду тебя к их матери, что само по себе опасно. Этого должно быть достаточно.

Я положила руку ей на плечо, останавливая ее.

— Тогда объясни мне.

Айю задрожала, отчего бисер, вплетенный в волосы, тихонько позвякивал.

— Реквием здесь самый сильный. Возможно даже сильнее всех Элементалей, когда либо живших в мире. Никто не способен противостоять ему.

Я потеряла переносицу и озвучила свои мысли:

— Реквием — полукровка и должен быть слабым, но это не так. Поэтому вы так боитесь его?

Айю вскинула голову, разинув рот.

— Он... Богиня-мать, это многое объясняет. Он наполовину Сильф, да?

Я кивнула.

— Да. И он не хочет, чтобы кто-нибудь узнал.

Она прикрыла лицо руками, а ее плечи затряслись.

— Мне нужно отвести тебя к Окто. Есть кое-что... Тебе нужно кое-что узнать, и только он может рассказать это.

Айю больше ничего не говорила, пока мы шли вдоль берега, и не важно, сколько вопросов я задавала. Она лишь качала головой и прикладывала палец к губам. Так что я последовала ее примеру и закрыла рот, но мозг кипел, и я пыталась понять, что происходило.

Реквием — могущественный полукровка, собирающийся жениться на своей собственной сестре и на моей. Это было так же отвратительно, как и мысль о нем, пытающемся зачать ребенка с собственной сестрой. Это происходило и в нашем прошлом. Чтобы сохранить чистоту крови, инцесты имели место много лет назад. Но почему Белла?

Это не имело смысла. Она бы родила ему ребенка, несущего три элемента: два от Реквиема и один от Белладонны. Ребенка, который был бы невероятно слаб, так как элементы боролись бы в нем, и ни один из них не смог бы победить.

Рассуждения Реквиема были бессмысленны, насколько понимала их я.

Эш схватил меня за запястье и потянул назад.

— Ларк, это не поможет вытащить отсюда Белладонну.

Я напряглась, и он отпустил мою руку.

— Но это поможет нам остановить Реквиема, что спасет ее и Финли.

— Мы здесь не для этого, — сказал он, распаляясь все больше.

Уверенность полностью завладела мной, стирая напрочь все сомнения.

— Может быть, ты здесь и не для этого. Но я — да. Я должна помочь Финли. Я не смогу оставить ее ему так же, как не смогу оставить и Беллу.

Он отошел от меня, покачав головой.

— Мания величия? Так вот как это случается? Я никогда не считал тебя горделивой женщиной, Ларк.

Это было обидно слышать, особенно от него, и я сорвалась:

— А я всегда знала, что ты говнюк.

Наша беседа была прервана, когда Стинг и Рэй повели нас в бедный район Глубины, где дома едва держались, подлатанные всяким барахлом. Они стояли в северной части открытого рынка за пятнадцатифутовой подпорной стенкой, которая скрывала большую их часть из вида. Это объясняло, почему я не заметила этого места раньше.

Все, однако, было чисто, бедно, обветшало, но прибрано. Рэй махнула рукой вперед, в сторону дома, который был в лучшем случае двенадцать на двенадцать футов, с высушенными водорослями, укрывающими крышу.

Главная и единственная комната была освещена свечами, которые открывали вид на огромную женщину в постели посередине комнаты. Она была настолько громадной, что я не видела под ней кровати, разве что под ногами, где ее на удивление крошечные пальцы с накрашенными ногтями упирались в спинку выловленной из моря коряги. Укрытая бледно-голубым покрывалом с кучей заплаток, она была без одежды, и ее, казалось, не заботило, что выше пояса она была абсолютно голой. У нее была такая же светлая кремевая кожа, как у

Финли, а темно-зеленые волосы были посеребрены на концах и спадали по плечам, едва прикрывая ее соски. Темно-фиолетовые глаза скользнули по нам. Еще один оборотень. Казалось, Ундины изобиловали ими.

— Кого сегодня вы привели поглазеть на меня? Я надеялась, хотя бы в этот раз вы принесете маме еды. Я вам говорила не возвращаться без съестного.

Эш скривился. Я знала, что это не от ее вида — это было не наше дело. Это было из-за ее сущности, которая источала черный свет, она и заставила его морщиться от отвращения. То, как она разговаривала с детьми, было мерзко.

Стинг схватился за мешок на своем поясе, открыв его и протянув его содержимое своей матери. Одна устрица. Его мать потянулась, забрав ее. Невероятно, она вскрыла ее голыми руками и разом проглотила.

— Этого недостаточно, Стинг. Мама умрет, если ты не принесешь ей больше еды. И где ты тогда окажешься? Один, один на белом свете, маленькое грязное отродье.

Рэй начала хныкать.

— Мама, пожалуйста, не говори так. Мы не хотим, чтобы ты умерла.

«Мама» громко фыркнула, от чего завибрировало все ее дряблое тело. Стинг протянул ей мое ожерелье.

— Вот, что я тебе принес. Это поможет. Ты больше не будешь голодная все время.

Она взглянула на ожерелье, свисавшее с его рук, и попыталась отодвинуться от него.

— Убери это! Убери!

Стинг дернулся назад и споткнулся, и я поймала его у своих ног. Айю шагнула вперед, чтобы успокоить Маму.

— Блю, перестань. Ты пугаешь детей.

Я мельком взглянула на Эша, чтобы увидеть, обратил ли он на это внимание. Не «твоих детей», а «детей»². Блю встрепенулась и покачала головой.

— Им нужно бояться. — Она обвела взглядом комнату и, прищурившись, остановила его на мне. — Ты станешь концом света для нас. И это начнется здесь. Цепная реакция, порожденная твоими действиями, со временем наберет обороты, пока тут никого не останется.

Маленькие ручки впились в мои ноги.

— Заставьте ее замолчать, — прошептал мне Стинг. Я погладила его по голове и забрала у него свое ожерелье, подняв его высоко.

— Почему ты так боишься этого?

Она снова попыталась отодвинуться, но из-за этого лишь плюхнулась с кровати.

— Нет, я не хочу снова в воду. Держись подальше от меня!

Айю присела рядом с ней.

— Блю, что ты такое говоришь? Ты не можешь превратиться уже многие годы.

Блю вцепилась в нее, притягивая так близко, и я побоялась, что может съесть ее.

— Ожерелье, я видела его во снах. Тот, кто носит его, уничтожит Реквиема.

Эш подошел к Айю и помог ей перевернуть Блю. Массивная женщина легла на спину, хватая ртом воздух.

— Нам нужно поместить ее в воду, — сказала Айю, и Блю застонала. — Это единственный способ для тебя обернуться. Животное в тебе требует выхода.

Блю тихонько всхлипывала:

— Он убьет меня, он сказал, если я вернусь, он живьем сдерет с меня шкуру и порежет

на куски.

— Достаточно, — рявкнула я. — Кто-нибудь может мне сказать, что к чертям собачьим здесь происходит. — Я взглянула на Айю, но она покачала головой. Удивительно, никто из взрослых не объяснил мне.

Это сделала Рэй. Она подошла ко мне, взяв за руку.

— Она наша мать, но она не всегда выглядела так. Она была принцессой и была замужем за Реквиемом.

Блю громко всхлипнула.

— Это он сделал со мной. Он наложил на меня заклятие, чтобы я стала такой, и он смог вышвырнуть меня.

Я уставилась на двойняшек.

— Реквием — ваш отец?

Они кивнули вместе. Стинг поднял на меня глаза.

— Он сказал, что мы бесполезные шавки, потому что можем использовать силу воды, а не воздуха.

Кусочки головоломки ускользали от меня, словно капли воды в океане. Я сильнее прижала двойняшек.

— А если ты вернешься, Блю? Реквием сказал, что ты умерла?

Она кивнула.

— Он сказал, что живьем сдерет с меня шкуру и скормит своим питомцам.

Я не стала спрашивать, верит ли она, что он сможет это сделать. Я узнала его совсем недавно, но понимала, что он способен сделать именно то, что обещал.

— То же самое и с нами, — прошептала Рэй.

Блю фыркнула:

— Тебя можно заменить.

Я вся напряглась от ее слов.

— Это неправда. — Я не знала, что произойдет, но мне было все равно. Я бросила ожерелье Эшу. — Надень это на нее. — В любом случае, я надеялась, что ей будет чертовски больно.

Эш надел кулон на шею Блю, и она завопила, ее крик превратился в высокочастотный визг морской птицы. Дети ухватились за меня, и я прижала их к себе обеими руками. Они спрятали лица у меня на шее, крича наравне со своей матерью.

Айю что-то крикнула, но я ее не расслышала из-за визга Блю. Большая женщина тряслась, и плоть ходила ходуном, словно все ее тело начало вопить. Вдруг, в какой-то момент — всего лишь на секунду — все стихло, и мы уставились на Блю, а она в ответ уставилась на нас.

А в следующее мгновение струя воды вырвалась из ее живота, словно из трубы, прорванной из-за давления. Она прижала руку к животу, но еще одна струя хлынула рядом. Все больше и больше воды выливалось из нее, затопляя комнату и все в ней. Я, спотыкаясь, отступила, крепко держа детей. Наверное, вся эта затея с ожерельем была плохой идеей.

Блю яростно заревела, и вместе с этим ее тело разорвало, и вода хлынула на нас, словно приливная волна.

Нас с детьми сбило с ног, смыло за дверь и протащило вдоль улицы, как крокодила на брюхе, и выбросило к противоположному зданию. После наших истошным криков я ожидала, что Ундины повыбегают на улицу. Но этого не случилось, кругом была лишь

тишина.

— Мама... Умерла? — Сглотнул Стинг, в его глазах читалась смесь надежды и страха.

— Я не знаю.

Я встала и помогла им подняться на ноги. Дверь их дома резко распахнулась, открывая взору высокую, стройную женщину, стоящую на пороге. Ее фиолетовые глаза вспыхнули, когда она увидела меня. Ожерелье между ее огромными грудями подпрыгивало, пока она величаво шествовала к нам.

— Ты, ты сделала это со мной.

Я спрятала детей за свою спину.

— Я. И сделаю это снова.

Возможно, не стоило этого говорить, но это была правда. А как я уже знала: с правдой шутки плохи.

Блю подняла руки, густые всполохи магии побежали от пальцев к локтям. Я видела ее намерение и стояла там, разинув рот от шока. Вероятно, она не могла сделать то, что, как я думала, она собиралась сделать. Или могла?

Магия обрушилась на меня. По всей видимости, она это сделала.

Глава 17

Сила магии Блю поставила меня на колени. Она не была мягкой, однако, вылечивала меня: кости ступни сходились вместе, раны от крючков затягивались. Содрогаясь, я подняла на нее глаза:

— Я думала, ты убьешь меня.

— Моя сила двойка. Я могу как исцелить раны, так и вскрыть их. Айю сказала, что мой муж-ублюдок собирается жениться на двух женщинах. Морить нас голодом — это одно, но это? — Она перекинула свои волосы назад, полностью выставляя свою грудь напоказ. — Совершенно неприемлемо. Если кто и будет править, то это буду я. Так что я помогу тебе остановить его. — Она сдернула ожерелье и бросила его мне. — Лишь у тебя есть шанс убить его, Лакспер, небольшой, однако, но есть.

Что ж, это успокаивало.

— Есть идеи, как это повернуть?

Она махнула на меня рукой.

— Эндеры, вы такие бесполезные, когда дело доходит до маневров и планов. Я пойду к Реквиему и попрошу о восстановлении меня в качестве жены. Конечно, он возьмет меня, и тогда ты пойдешь в тронную залу и вызовешь его на дуэль.

Эш прочистил горло.

— Выглядит слишком просто. Чего ты не договариваешь?

Она прижала раскрытую ладонь к груди, распахнув при этом глаза.

— Что ты имеешь ввиду?

— Он имеет ввиду, что у тебя припрятан козырь, — уточнила я.

Возможно, мы бы продолжили нашу дискуссию, но внезапно раздавшийся крик дальше по улице всполошил нас всех. Блю взяла двойняшек и притянула их ближе.

— Идемте, дети, нам нужно навестить вашего отца.

Мы нырнули за дом, когда Блю потащила Стинга и Рэй в направлении голосов. Дворцовая стража показалась из-за угла, выставив трезубцы, когда увидела их.

— Опустите оружие. Неужели не узнаете свою королеву при встрече? — Блю выплюнула слова, и, вынуждена признать, она звучала по-королевски. Или по крайней мере, как та королева, которую я знала.

Стража окружила их и повела по дороге. Блю огрызалась с ними буквально на каждом шагу.

Стинг и Рэй обернулись, и их взгляды резали меня на части. Пустые, безжизненные, словно они знали, что их ждет.

Эш схватил меня и потащил назад.

— Нет, ты не можешь. Мы не сможем помочь никому, если нас сейчас схватят. Нам нужно выяснить, что за чертовщину здесь устроил Реквием, до того как встретимся с ним.

Я повернулась, удивленная его словами.

— Так ты теперь со мной?

— А у меня есть выбор? Единственный способ выбраться отсюда — это убедить Реквиема отпустить нас. Но этого не будет, так? Так что нам придется убить его.

Айю покачала головой.

— Ты прав. Он ни за что не выпустит вас отсюда. Пойдем, скорее.

Втроем мы побежали через нижние уровни Глубины, пока не достигли границы между бедными и богатыми районами. Ненамного больше движения, но все же здесь было оживленнее, чем у бедняков.

Айю потащила нас в боковой переулок.

— Вас слишком легко узнать. Ждите здесь, я вернусь с Окто.

Не успели мы возразить, как она уже ушла.

— Надеюсь, ты доверяешь правильным людям, — тихо сказал Эш. Я прислонилась к стене и почувствовала кожей грубый песчаник. Я посмотрела вниз на свою одежду, точнее на то, что от нее осталось. Жилет был разорван посередине, обнажая живот холодному ночному воздуху. Эш протянул руку и слегка коснулся пальцами чувствительной кожи. По телу прошла дрожь, и я взглянула на него.

— Я тоже.

Он сжал челюсти и отошел на несколько шагов.

Я выдохнула.

— Трубопроводы проходят через весь город. Дети таким образом залезали на кухню и таскали еду. Возможно, и мы сможем использовать трубы — проплыть по ним до тронной залы, не будучи остановленным.

— А ты знаешь схему размещения труб? Я помню, ты можешь дышать под водой с этим своим крючком в ухе, но я не могу. Тебе придется сделать это в одиночку.

— Знаю

Но я уже поняла, что это не сработает. Не было способа разузнать все входы и выходы из труб за оставшееся у нас время.

Он внимательно посмотрел на меня, словно хотел еще что-то сказать. Но в конце концов покачал головой и взглянул в сторону.

— Кто-то идет.

Я присела пониже, Эш сделал то же самое, и мы стали ждать. Никак нельзя было узнать, кто идет, и нужно ли готовиться к драке. Я испытала облегчение, когда до нас донесся голос Айю.

— Пожалуйста, поговорите с Терралингами, Посол. Может, вы хотя бы вы посоветуете

что-нибудь по этому поводу?

Глубокий смутно знакомый голос ответил ей:

— Целитель, то, о чем я разговаривал со своим старым другом, не имеет отношения к происходящему сейчас.

Я встала, когда они повернули за угол. Пожилой человек, который помог мне найти кухни, казалось, целую жизнь назад, удивленно уставился на меня.

— Ты Окто?

— А, Эндер Лакспер. Вижу, ты выжила в темнице.

Эш встал, и Окто быстро моргнул.

— Кажется, у нас началась эпидемия выживших. Это просто замечательно.

— Ты говорил с Белладонной, как она? — Все, что я хотела, это знать, что она жива, и мы не опоздали.

Окто медленно покачал головой, и мое сердце оборвалось.

— Я дружил с предыдущим Послом, Баркли. — Он замолчал и глубоко вздохнул. — Баркли догадался о том, что происходило, намного раньше всех нас. — Пожилой человек засунул руку в свой жилет, выскивая что-то, наконец он достал оттуда толстый сверток бумаг. — Это все, что мне удалось спасти, но я верю, здесь ты найдешь ответ на то, что планирует Реквием. Но никто не поверит тебе. Даже я не особо поверил, когда узнал о его планах.

Он передал мне бумаги дрожащей рукой. Я взяла их и пробежалась по ним взглядом. На каждой было изображено генеалогическое древо одной из четырех семей. Точно такие же, как и на стенах в комнате Реквиема. Я нахмурилась, глядя на них и передавая часть бумаг Эшу.

— Генеалогия?

Окто протянул руку и забрал бумаги.

— Да, это очень важно для Реквиема, как ты могла заметить. Он верит, что у него в руках ключ к созданию чего-то, что мы все считали невозможным.

Я перевернула последний лист бумаги и увидела единственное предложение, нацарапанное на ней.

— Придет дитя, которое сможет контролировать все элементы и станет властвовать над всеми семьями.

Слова пронзили меня и завершили пазл, который я пыталась собрать со времени нашего прибытия.

— У него план по селекции, так? Он хочет получить ребенка, который бы нес в себе все элементы, обладающие равной силой.

Айю подняла руки, словно пытаясь остановить меня:

— Это невозможно. Наша семья выжата, разрушена. К тому же у него не получится осуществить это.

Дух — вот, что она имела ввиду — дух был стерт с лица земли, согласно хроникам других семей. Мороз прошел по коже, но я заставила себя успокоиться и взглянуть на бумаги. То, что моя мать владела силой Духа, не было общеизвестно. Но, если Реквием знал, что Дух может увеличивать силу другого элемента, он мог догадаться, что тот, кто послал цунами, сделал это с большей силой, чем должен был обладать.

И он знал, что ребенок в нашей семье был носителем Духа, но что еще хуже, он думал, что это Белладонна.

— Реквием думает, что Белладонна — полукровка, как и он, — прошептала я. — Он думает, что она значительно сильнее в обладании силой земли, потому что также обладает силой Духа. Это не так, но он думает иначе. — Черт бы побрал меня и тот гнев, что вызвал цунами.

Двое Ундин уставились на меня, словно я несла околесицу.

— Ты не можешь этого знать.

— Могу. Это многое объясняет. Почему он был осторожным с ней, почему он просто-напросто не убил ее. Он отметил ее с самого начала. — Я опустила руки на бумаги и скомкала их.

Но как... Как он мог в принципе начать подозревать, кто мог быть достаточно близок ей и рассказать о том, что дитя Земли может прийти, неся в себе еще и силу Духа?

— Кассава, — выдохнула я ее имя, и Эш рядом со мной напрягся.

— Какое она имеет к этому отношение?

В словах не было пророчества, в них была уверенность, которая угнетала.

— Кассава знала, что Отцу придется отправить меня из Края, если я выживу. Как знать, заронила ли она сомнения до того, как исчезнуть? Было бы естественным убрать меня. Она должна была знать о Реквиеме, раз это все началось до того, как ее свергли. Что значило, он мог даже сблизиться с ней в поисках подходящего его селекционным требованиям полукровки. Отец послал меня и Белладонну, но Реквием рассматривал только Белладонну как возможную пару, так как она наследница трона нашего народа. — Я с шумом втянула воздух, и Эш обнял меня и прижал к груди.

— Ты выхватываешь лишь отдельные детали, Ларк. Ты не знаешь, что из этого правда. Предположения — это не факты.

Я вывернулась из его рук и потрясла бумагами перед его лицом.

— Все это здесь! Неужели ты не видишь? Баркли знал. Он знал, что происходило. Он мог послать информацию моему отцу, которого контролировала Кассава.

Эш убрал руки опустил голову. Его молчание жгло, словно тысячи мошек вонзили свои крошечные жала в ту небольшую часть доверия, которое у меня еще осталось к нему.

Он поднял голову.

— Я был не прав раньше. Я был не прав, не доверяя тебе.

Надежда вспыхнула в груди, и я ждала, не смея вздохнуть.

— Я не ошибаюсь насчет этого. Я знаю.

Он медленно кивнул, но его слова потрясли меня:

— Веди. Я последую за тобой.

Я проглотила ком в горле:

— Нам нужно попасть в тронную залу.

Такое простое утверждение, но выполнение его таковым совсем не являлось.

Окто улыбнулся мне:

— Ну что ж, с этим, я думаю, я могу тебе помочь.

Мы все повернулись к нему, а я не смогла не спросить:

— Что случилось со страхом перед Реквиемом, как у всех остальных? Ты сказал, что даже не откроешь мне своего имени, страшаешься, как бы он не узнал о том, что ты со мной разговаривал.

Он изогнул седую бровь, которую шевелил бриз, словно перья у гуся.

— А если бы он узнал, что ты разговаривала с кем-то, кто знал, что на самом деле

происходит? Как ты думаешь, что бы он сделал с нами обоими? Если бы он узнал, для нас обоих это бы не сулило ничего хорошего. Так что, борись с настоящими врагами, птенчик.

Окто сделал верное замечание. На самом деле, даже не одно. Оперившись на стену, он стукнул своей тростью по галечной дороге, расколов ракушку.

— По моему убеждению, старики должны оставлять битвы молодым. Я не против сделать последнюю попытку все исправить. Возможно, память о моем друге будет ярче, если я сделаю это.

Его глаза наполнились скорбью и любовью, и вдруг до меня дошло.

Я взяла его за руку.

— Мне жаль, что ты потерял его.

Он сжал мои пальцы.

— Он был хорошим, замечательным человеком. Он попытался рассказать мне, а я... Я не поверил ему. Мы поругались из-за этого, и он ушел. Больше я его не видел.

Я вспомнила, как он бродил теми же коридорами, что и я. Он был в том же коридоре с предполагаемым секретным ходом в темницу.

— Ты тоже искал вход в темницу, да?

Он горько усмехнулся.

— Да, только я не хотел, чтобы меня заточили там, как вас двоих. Слишком много страха скопилось в этих старых костях за долгие годы. Но я больше не боюсь. Я помогу свергнуть Реквиема, неважно, что меня за это ожидает: награда или наказание.

Его предыдущие слова все еще звучали в голове. Борись с настоящими врагами. Реквием показал нам, насколько силен, и что не боится использовать свою силу. Сколько еще жизней оборвется, если мы попытаемся встретиться с ним без основательного плана?

Была слишком велика вероятность, что он убьет нас всех. И, понимая, что мы в меньшинстве, я не собиралась привести нас к этому. Моя работа по-прежнему была на первом месте, и главным было вывести Белладонну в безопасное место. Единственным способом сделать это было сохранить свою собственную шкуру целой и невредимой, как и шкуру Эша.

Собрав бумаги, я разгладила их и протянула Эшу.

— Нам нужно вытащить Финли и Белладонну. Это и есть план. Мы вытащим их и уберемся из Глубины. Подождем, пока закончится брачная церемония. — Которая может длиться до рассвета.

Айю ахнула:

— Ты позволишь ему жениться на твоей сестре?

У меня не было шанса ответить ей. Эш сделал это за меня.

— Это разумно. Он не будет ждать нас после церемонии. Он ожидает нас до нее или во время.

Я посмотрела на него.

— Как думаешь, он знает, что мы выжили?

— Когда его оборотни не вернутся, он будет проверять. Или подошлет еще своих лакеев, чтобы удостовериться в нашей смерти.

Окто и Айю посмотрели друг на друга, а затем на меня.

— Ты не попытаешься убить его?

Я покачала головой.

— Я Эндер. У меня нет права на его жизнь. Хотя я и считаю, что он должен умереть, я

не буду рисковать чьей-либо жизнью, чтобы это свершилось. И, разумеется, не жизнью своей сестры и Финли тоже.

Мы еще какое-то время разговаривали, чтобы прояснить детали. Айю должна была пойти к Реквиему и убедиться, что обе девушки были достаточно «здоровыми», чтобы жениться на них и разделить с ними ложе. Она должна была сказать им, что мы за ними придем, и чтобы они оставались сильными. Окто должен был попытаться передать сообщение моему отцу. Если верить старому Ундину, Реквием планирует следовать традициям, женившись на двух невестах и отослав их в свою спальню ожидать его соизволения. Он сам примет участие в гуляниях, а Окто должен постараться напоить его вдрызг и держать подальше как можно дольше.

Мы с Эшем должны проникнуть в личные покои Реквиема, ждать Белладонну и Финли, и впоследствии забрать их. Айю должна убедиться, что нас будет ждать челнок.

Вот такой незамысловатый план.

И все же мой живот скрутило от тревоги, пока мы ждали. Мы сидели в темноте, а ясная погода испортилась, словно в соответствии с моими страхами. Ночное небо затянуло облаками, и поднялся ветер. Холодный, колющий воздух крал теплоту у нас с Эшем, пока мы ждали в переулке.

— У меня плохое предчувствие насчет всего этого, — прошептала я, когда первый раскат грома раздался в ночи. Эш слегка прикоснулся своими пальцами к моим.

— Не говори так, я начинаю с нетерпением ждать своего педикюра.

Усмехнувшись, я покачала головой.

— Проклятье, я надеялась, ты забыл.

Его глаза засияли в темноте, словно свет шел изнутри.

— Никогда.

Глава 18

Из своего укромного места мы слышали барабаны, ознаменовавшие начало свадебной церемонии. У меня вспотели ладони, а сердце застучало с бешеной скоростью, пока я силилась услышать слова, которые свяжут Белладонну и Финли с Реквиемом. Я продолжала напоминать себе, что, когда он умрет, все клятвы аннулируются.

Окто смог достать для нас некоторое оружие — два кинжала для меня и меч средней длины для Эша — и проверил, что лодка, приготовленная для нас Айю, привязана на западном берегу Глубины, ближайшем к землям людей. Ближайшем к тому месту, где мы сможем использовать нарукавную повязку снова и вернуться обратно в Край, в безопасное место. Я потрогала повязку впервые за долгое время. То, что она все еще была на месте, после всего случившегося, шокировало меня.

Айю выскользнула, ссутулившись. Мы знали, в том, что она собиралась сделать, был огромный риск, и Реквием будет удивлен ее намерением проверить двух девушек. Хотя она и была целителем, не было принято удостоверять здоровье будущей невесты, а в его случае — невест.

Голос Реквиема заглушал все остальные, но все равно слова были расплывчатыми, и я не могла разобрать ничего из того, что он говорил. Единственная хорошая причина слышать его голос состояла в том, что он был занят. Даже если он женился на собственной сестре и на моей. С занятого нами высокого места снаружи личных покоев Реквиема я рассматривала

мерцающие огоньки и людей, заходящих в тронную залу, у которой каким-то образом убрали потолок, открыв вид на небо.

— Как думаешь, сможет Блю остановить его? — Я взглянула на Эша, пока прыгала на месте, потому что мои нервы изнывали по движению. Нас ждал долгий подъем, и я не хотела перегореть раньше времени, но была вся как на иголках. На стену перед нами было легко взобраться, это была задняя часть дома из красного дерева, но вовсе не это волновало меня, нет. Если нас схватят, то не бросят в тюрьму. Реквием убьет нас и покончит с этим.

Эш потянулся и уцепился за стену, подтянув все тело и засунув пальцы ног в расщелины, которые я не заметила. Мышцы на его бедрах напряглись, когда он повис на стене.

— Если бы Блю хоть немного помешала его планам, то не было бы никаких барабанов. Я удивлюсь, если она все еще жива.

Хотя я и сама так думала, я все еще надеялась, что Блю, по крайней мере, сможет его притормозить. Зацепившись пальцами за трещину в стене, я подтянулась и стала нащупывать ногами выступ, чтобы оттолкнуться от него. Правой ногой нашла крошечное углубление и пнула в этом месте стену из песчаника сильнее, чем, наверное, было нужно. Потом снова, потому что я совершенно не хотела упасть.

Не важно насколько мы были сильны или как быстро исцелялись. Это же не значило, что мне хотелось бы почувствовать боль от падения и исцеляться. Да кого я пыталась надуть, если я упаду, не будет никого исцеления — Реквием прикончит меня. Или что еще хуже, попытается и на мне жениться.

Мы карабкались спиной к океану. Была ли дверь или лестница в персональное убежище Реквиема? — Конечно, была. И она тщательно охранялась и совершенно не стоила кровопролития, когда мы могли взобраться по стене. Жаль, конечно, что нам пришлось отказаться от этого пути, но мы не хотели оповещать Реквиема и его лакеев так долго, как сможем.

Правая рука соскользнула, и на мгновение я повисла в воздухе на одной левой руке, пока не нашла опору для ног. Тяжело переводя дух, я мельком взглянула вниз. Мы не преодолели еще и половины пути, а мне уже было тяжело. Мы слишком многое должны были сделать, не имея права на ошибку. Жизни висели на волоске, и я не хотела его оборвать.

Эш надо мной замер и взглянул вниз. Я ему кивнула, зная, как хорошо голоса разносятся над водой.

Пятнадцать минут подъема по стене — и все мое тело превратилось в оболочку из натянутых мышц и сухожилий. Эш добрался до балкона и перелез через перила. Он исчез в комнате, оставив шторы колыхаться после себя.

— Спасибо, что подал руку, — выдохнула я и зацепилась рукой выше. Вдруг ногу пронзила такая резкая боль, что я зашипела. Ракушка в стене выступала достаточно, чтобы сильно поранить меня, но на нее нельзя было опереться. Я больше не могла использовать эту ногу из-за кровоточащей раны.

В комнате что-то глухо ударилось, и послышался булькающий звук заглушенного крика. В крови подскочил уровень адреналина, и я попыталась вскарабкаться повыше, отчего лишь снова порезала ступню об эту чертову ракушку.

Еще один глухой удар — и занавески сдуло, словно кто-то в комнате швырял тела. Я заскрежетала зубами, понимая, что если я хочу попасть внутрь вовремя и помочь, то есть лишь один способ сделать это.

У меня не было большого выбора, когда я оценивала расстояние между собой и балконом. Я не могла ждать Эша, если его задница нашла себе приключений; мышцы еле шевелились, а лишь одна нога не могла обеспечить тот контроль над собой, который был необходим.

Я глубоко вдохнула, сгруппировалась и прыгнула к балкону. Воздух словно погладил мои лицо и руки, когда устремилась к нижнему краю перил, напрягая каждую мышцу, чтобы достичь цели.

Пальцы зацепились за балконную плиту, и я повисла на мгновение, испытав шок от осознания, что у меня получилось. Я подтянулась вверх, перекинула ногу через край, встала и перепрыгнула через перила.

Прозрачная штора взметнулась наружу, а за ней кто-то зашевелился. Я прогнулась, нащупав руками кинжалы на поясе.

— Эш?

Человек подошел ближе, но не ответил. Я вытащила оба кинжала, по одному в каждой руке, и нацелила их на него. Когда он отодвинул штору, я прыгнула вперед, слишком поздно увидев светлые волосы и медовые глаза. Эш поймал меня, а его руки опустились к моей заднице, когда он чуть не упал назад, пытаясь сохранить равновесие за нас обоих.

— Ты что делаешь? — Он остановился и толкнул меня на пол. Кожа под его ладонями горела, словно он шлепнул меня, отправив покалывающие дорожки от прикосновений вниз по ногам.

— Я думала, тебя ранили, — прошептала я, показывая клинком на него. — Когда тебя окликают, нужно отзываться.

— Помоги мне оттащить тело на балкон, — сказал он.

Я убрала кинжалы и взялась за одну из ног незваного гостя.

— Один из охранников? А его отсутствия не заметят? — Эта спасательная миссия уже шла наперекосяк.

— Нет, я думаю, это был грабитель. Видишь, что у него в руках? Это он проделал те отверстия в стене. Он пришел тем же путем, чтобы ограбить Реквиема, пока тот на своей свадьбе.

Я посмотрела на его рыжие волосы.

— Саламандра.

— Так и есть.

Я обыскала мертвого грабителя, и в голове промелькнула догадка. Должно быть, Фиаметта послала его. Мешок с инструментами — это одно, но у него была бумага, попавшаяся мне на глаза. Генеалогия, которой был одержим Реквием. Я взяла ее и засунула в свой жилет. Эш взглянул на меня, но ничего не произнес. Мы оттащили тело грабителя на балкон и отодвинули его в сторону.

Фиаметте нужны были собранные Реквиемом родословные? Неужели, это действительно было так важно?

Я бы и дальше продолжала обдумывать это, но Эш поднес палец к губам и указал на дверь. До нас донесся громкий топот множества ног, поднимающихся по лестнице. Мы отошли к балкону и разошлись по разные стороны без единого слова.

Штора колыхнулась вокруг каждого из нас, и воздух пришел в движение.

— Принцесса, прости.

Финли отрывисто произнесла:

— Убирайтесь. Никто из вас не стоит моего расположения. Ни один.

Реквиема с ней не было, что было хорошо. Кроме того, что я не слышала Беллы. Где она, черт возьми?

Шаги удалились, и дверь захлопнулась. Я жестом показала Эшу оставаться на месте, а сама проскользнула в комнату.

В центре находилось облако светло-голубой материи, темно-синие волосы высоко уложены наверху в некоем подобии живого пирожного.

— Финли.

Она обернулась, распахнув глаза полные слез. Спотыкаясь о пышные юбки, она побежала ко мне.

— Ларк, ты жива! Реквием смеялся на церемонии, он сказал, что ты или появишься там, или не появишься вообще. Но Айю говорила, что ты придешь за мной. Я хотела ей верить, но мне было так страшно. Я не могла призвать Олив достаточно близко к Реквиему. Я хотела бороться, я боролась!

Я стала гладить ее по волосам, вытаскивая шпильки, чтобы разрушить это безобразие.

— Я практически пришла на церемонию, но это стало бы катастрофой. Мой друг Эш отговорил меня от этого.

Он приблизился сзади, обошел нас и поклонился ей.

— Принцесса.

Ее глаза расширились, когда она оглядела его.

— Он еще один Эндер, как и ты?

— Да. Финли, куда Реквием увел Белладонну? Мы собираемся забрать вас и сбежать. Кому-то другому придется иметь дело с Реквиемом.

Слова звучали трусливо даже для меня, даже притом, что я знала, он убьет нас не моргнув глазом.

Финли ткнула пальцем вниз.

— Она все еще на празднестве и выглядит не очень Ларк. Ей нездоровится, с тех пор как тебя не стало.

Эш прошипел:

— Яд.

Нам нужно было поторопиться. Нас разлучили менее, чем двенадцать часов назад, но я не знала, сколько еще времени потребуется яду, чтобы убить ее. Я могла думать лишь о Реквиеме, который считал, что женившись на Белладонне и убив ее, он сможет занять трон моего Отца. Мной завладела ледяная ярость.

Реквием был близок к тому, чтобы выяснить, что есть далеко не один способ разделать акулу.

— Финли, сколько охранников отсюда до... празднества? — Я крепко сжала ее руку и не отводила взгляд, пока она сидела задумавшись.

— Трое в башне, двое у передних ворот. Это все, кого я видела. Ларк, мы сможем до нее добраться. Мы сможем, мне кажется, он поместит ее в маленькую кладовую, где она будет слабеть в одиночестве. Я могу отвести вас туда. — Ее глаза засветились надеждой. Я посмотрела на Эша в ожидании указаний.

— У нас нет выбора, — произнесла я.

— Я знаю, но это не значит, что мне это нравится. — Он направился к двери и выглянул наружу. — Лестница довольно широкая, так что мы сможем драться плечом к плечу. Тихо и

быстро.

Я взяла Финли за руку.

— Ты держишься за нами, понятно?

Она кивнула.

— Я знаю, ты бы пришла за нами.

Я прикоснулась к ее голове, затем встала и направилась в сторону Эша.

— Вперед.

Он открыл дверь, и мы, пригнувшись, плечом к плечу стали быстро спускаться по лестнице. Первый охранник даже не обернулся, даже не успел заподозрить, что умрет. Я зажала его рот одной рукой и развернула его тело таким образом, чтобы Эш смог пронзить его сердце своим мечом.

Второй и третий охранники также не заметили нас. У основания лестницы я развернулась и побежала на полпролета назад туда, где ждала Финли. Бледная, она не отрываясь смотрела на обезглавленное тело третьего охранника.

— Он всегда был добр когда мне, даже когда Реквием не был.

По ее щеке скатилась слеза.

— Мне жаль, что нам приходится это делать, — я протянула руку и смахнула слезинку.

Она кивнула.

— Знаю. Поэтому ты такая хорошая. Тебе не хочется причинять людям боль, ты хочешь помочь.

Вина сжирала меня изнутри. Возможно, Финли и права, но я собиралась убить человека, чтобы освободить Беллу. Эш жестом подозвал меня к себе. Я напоследок слегка погладила по голове девочку и спустилась к нему. Эш, склонившись к моему уху, прошептал:

— Два охранника. Твой — слева.

Я кивнула и крепче сжала кинжалы, проигрывая комбинацию в голове. Правой рукой сверху вниз засадить кинжал в шею, а левой в почку. Быстро дернув за двери, открывающиеся на себя, мы прыгнули вперед.

Финли запомнила верно — их было всего двое.

Но оба Эндеры.

Первый удар в шею был отражен вращающимся мачете. Удар левой рукой достиг соперника, но не его почку. Кинжал зацепил мышцы на его боку, вызвав тем самым его рык, но не более. Я потеряла равновесие и упала на колени. Эндер Карп, кажется, так его звали, навис надо мной, ухмыляясь.

— Вы, Терралинги, такие слабые.

Я наклонила голову, и, не смотря, вновь занесла правую руку для удара и перерезала ему подколенное сухожилие. Он рухнул с удивленным воплем, который заставил меня съежиться. Но музыка и смех заглушали его крик.

Мне было некогда думать о том, сколько шума мы создавали. Карп ринулся на меня как разъяренный морж, хромая, но оттесняя меня назад длинным концом мачете. Ухмылка на его лице говорила сама за себя. Он был в бешенстве. Я вытащила кинжал справа, прокрутила его, поймала за рукоятку и бросила в него. Лезвие глубоко вошло ему в левую щеку. Он поперхнулся и вытащил его наружу, разрезав еще больше свое лицо.

Я не дала ему отдышаться. Прыгнув, я схватилась за него и мы полетели на землю. Практически так же, как планировала сделать с Эшем на балконе. Но Эш был готов. Карп — нет.

Я приземлилась на его грудь, и мы сильно ударились о галечную дорогу. Несколько его ребер хрустнули от силы удара нашего общего веса. Звук был достаточно громким, чтобы не осталось сомнений в том, что они сломаны. Я вынула второй кинжал и занесла его над сердцем противника.

— Пожалуйста, не убивай меня, я не на стороне Реквиема, — произнес он булькающим от крови и страха голосом. Его глаза молили меня, а губы обагрились.

— Но ты позволил ему схватить меня. Если бы вы были на моей стороне, то боролись бы за меня, — произнесла Финли позади меня. Я уверенно держала кинжал под отличным углом, готовая в любой момент отправить его к праотцам.

— Принцесса, — прошептал он, — Реквием обещал убить нас.

— Трусы. Потребовалось двое Терралингов, которых вы называли слабыми и бесполезными, чтобы показать мне, что храбрость не принадлежит определенному роду. Она принадлежит тому, кто силен духом.

Теперь я не могла убить его, не на глазах принцессы. Несмотря на ее умные слова, она даже не подросток. Даже если она родилась править, Финли не должна видеть хладнокровное убийство. Я перевернула Карпа и его же поясом связала ему руки и ноги, и покатила в башню.

Эш тащил обмякшее тело второго Эндера. Я заметила, что его противник все еще дышит. Мы обменялись понимающими взглядами. И так было достаточно проблем с убийствами Эндеров в Шахте, не хватало еще и удваивать их в Глубине. Мы забрали все оружие и заперли двери снаружи на всякий случай, хотя я сомневалась, что эти двое смогут быстро передвигаться.

Финли указала в сторону празднества.

— Реквиема там нет, я видела, как он ушел. Но Белладонны с ним не было. Нужно спешить. — Она побежала, и ее синие юбки затанцевали на ветру. Я двинулась вслед за ней, надеясь поймать до того, как она доберется до толпы. Финли проскользнула между людьми, и мне пришлось проталкивать себе дорогу. Ундины шарахались от меня с округлившимися глазами. Могу представить, что они видели: Терралинг, покрытая запекшейся кровью, с растрепанными волосами и кинжалами в руках. Снова.

— Пропусти, — я толкнула локтем женщину, слишком ошеломленную, чтобы двигаться, и слишком широкую, чтобы обойти ее с такой скоростью, которой я хотела.

Она шлепнулась на задницу, и я уставилась на открывшуюся передо мной сцену. Белладонна сидела на коленях у Реквиема. Ее лицо было в черных потеках, которые оставляла подводка для глаз, стекающая вместе со слезами. За ними висело тело с ободранными мышцами, но зеленые волосы все еще были на месте. Под телом съежились двойняшки, сотрясаясь, по-видимому, от шока.

А Финли? Она шагнула к Реквиему, повернулась и указала на меня.

— Ларк — мой чемпион, и ты сразишься с нею либо будешь изгнан, согласно нашим законам.

Богиня-мать, что она творит?

Глава 19

Реквием запрокинул голову и разразился смехом.

— Финли, ты так чертовски настойчива. По крайней мере мы видим, что кровь нашего

отца действительно течет в тебе. — Он сильно сжал левую грудь Белладонны. Его мышцы побелели так же, как и ее лицо. Делая это, он смотрел прямо на меня.

Гнев загорелся во мне словно падающая звезда, и я, почувствовав связь с землей, позволила ей пробежать по моим жилам.

И я действительно не заметила того, что он собирался сделать. Не увидела, как голубые искры заструились по его руке, пока меня в очередной раз не захлестнула волна и не вытолкнула в цистерну с водой. Оказавшись на глубине, я почувствовала, что меня что-то ударило. Я сразу догадалась, что это один из питомцев Реквиема. Если я все еще не встретила акулу, то это ожидало меня чертовски скоро.

Я все еще чувствовала связь с землей, она струилась во мне, и я не собиралась позволить страху взять надо мной контроль.

Если я могла разрушить песчаник, разбить стекло на крошечные песчинки, то могу сделать и наоборот. Всплыв на поверхность, я потянулась к песку под нами, формируя из него копьё. Увидев, как темная торпеда быстро приближается ко мне, я, махнув рукой, направила копьё прямо в нее.

Тело акулы взорвалось, когда оружие практически разрезало ее надвое. Я позволила копьё упасть и рассыпаться, когда вторая акула нырнула, чтобы убить меня. Еще дважды я разрезала акул, пока ни одной не осталось. Ну, по крайней мере, ни одной живой.

Я подплыла к краю, но он был таким гладким, что вылезти было просто невозможно. Однако цистерна состояла из песчаника. Я поднесла пальцы к стене, ожидая встретить хоть какое-нибудь сопротивление.

Ощущения были схожи с теми, когда глина прилипает к пальцам. Я быстро вылезла из воды на пол тронной залы. Призвав силу земли, я заставила застыть песок над водой, уплотнив края. Финли, махнув рукой, улыбнулась мне.

— Видишь, Реквием? Она мой чемпион. А теперь сразись с ней либо будешь изгнан!

Реквием практически отшвырнул Белладонну в сторону Эша. Он поймал ее и отвел в сторону. Увидев меня, Эш кивнул. Этот бой я должна провести в одиночку. Дуэль так дуэль.

Реквием, ничего не замечая, сверлил взглядом Финли.

— Для меня это не первая дуэль, женушка.

Финли слегка наклонила голову.

— Я в курсе. И она станет последней.

Ох, мне бы ее уверенность. Реквием повернулся в мою сторону.

— После того, как я убью тебя, мне придется сделать тоже самое со своей юной невестой. Я и не подозревал, что она настолько коварна.

— Ты не единственный, кого она перехитрила, — я украдкой двинулась вдоль уплотненного края цистерны. Из оружия у меня было только два кинжала, которыми я пользовалась изначально, и маленький кинжал Эша, спрятанный в жилете. Финли установила окончательную ставку за ее трон, и на кону была не только ее жизнь, но и моя, Эша и Белладонны.

Все или ничего. Я должна убить Реквиема.

— Я разочарован, Ларк, — мягко произнес он, словно все еще пытался соблазнить меня. — Я то думал, что мы собирались узнать друг друга получше. Твоя сестра, несомненно, королева в постели, но ты, со своими длинными ногами и стойкостью Эндера... Мы бы весело провели время вместе.

Я сделала выпад вперед, застав его врасплох, и он споткнулся о собственную ногу.

— Хватит болтать. Сражайся или валяй. Выбор за тобой.

Зарычав, он набросился на меня. По крайней мере, я позаботилась о его фамильярах. Теперь он не мог бросить меня в воду и надеяться, что они расправятся со мной самостоятельно. Больше он не обладал таким преимуществом. Внезапно Реквием остановился и отступил.

— Я не буду сражаться с тобой, пока при тебе есть оружие.

Он поднял руку, но в этот раз я успела заметить искры. Я упала на землю. Ветер же откинул людей вокруг нас в обе стороны. Он силен, но не сдержан. Не обучен.

— Что, обязательно нужно было демонстрировать всем, что ты полукровка? — Прокричала я сквозь ветер. Интенсивность бури возрастала, люди вопили, обломки кружились по воздуху. Я сосредоточилась на силе земли, позволив ей пробежать по мне, и постаралась удержаться на земле. Я надеялась, что Эш делал тоже самое. Реквием обладал телом «вау», но изяществом был обделен.

Я понимала, в чем его проблема гораздо лучше, чем мне хотелось это признать.

Ветер стих так же внезапно, как и начался, и я медленно поднялась. Реквием впился в меня взглядом, будто это я была виновница того, что у него случился маленький внеплановый припадок.

Он бросился на меня, а я встретила его посередине. Похоже, без оружия не обойтись. Наши клинки звякнули друг об друга, посылая искры в ночной воздух. Позади него я увидела бело-серое пятно, стремительно приближающееся к возвышению с тронами.

Пета.

Реквием пнул меня, попав в колено. Сустав сместился, и я заорала и упала, боль ошеломила меня. Только взглянув на колено, я поняла, почему было так больно. У Реквиема были зубцы на носках ботинок. Крошечные акульи зубы, покрашенные в черный цвет, чтобы совпадать с цветом обуви.

— Яд замедлит тебя, заставит страдать от боли, — он склонился рядом со мной, когда спазм скрутил мое тело. Я выгнулась, не в силах противиться этому движению, которое приподняло мою грудь навстречу Реквиему.

Но он не тронул меня.

— Твой мужчина, Эш. Вы же не ругались с ним, так? Умный ход — послать его в темницу, чтобы найти своего Посла. Должен сказать, ты была бы лучшей партией, чем Белладонна, если бы не была Эндером.

Зубы отбивали дробь, но я чувствовала, что яд выветривается. Ожерелье Гриффина делало свое дело. Однако, я заставила тело выгибаться и трястись.

Притворяться.

— Больше тебе нечего сказать, Принцесса? — Он повернул голову и вытаращил глаза, потрясенный видом серо-белого создания. Я поднялась на ноги, сгребла свой кинжал и встала над его телом, пока снежный леопард, которым могла быть только Пета, удерживал его за горло. Ее клыки впились глубоко, разрывая плоть. Кровь хлынула фонтанами, пачкая ее шерсть.

Я опустила кинжал.

— И он будет убит тем, кто носит зуб большой кошки. — Блю ошиблась, это был не зуб грифона. Во сне она видела зуб леопарда.

Реквием выпучил от удивления глаза, уставившись на меня, поднял руки, и всполохи магии заструились по ним. Я размягчила под ним землю и толкнула его глубже, засунув его

руки в песок и быстро превратив его в стекло. В глазах Реквиема вспыхнула ярость, затем исчезла вместе с покидавшей его тело жизнью. Его веки закрылись с последним вздохом.

Пета встряхнула его в последний раз и бросила на землю, выплевывая его кровь.

— Грязное водное отродье. — Она посмотрела на меня, сузив ярко-зеленые глаза практически до щелочек. — Не думай, что я сделала это, чтобы помочь тебе.

Я подняла вверх ладони.

— Конечно, нет. Но спасибо, в любом случае. Твой хозяин...

— Убит. Не то чтобы он не заслуживал этого. И теперь мне придется возвращаться к Богине-матери и объяснять ей, почему я потеряла еще одного из ее детей. — Она покачала головой. Ее испачканная шкура пошла рябью, когда она превратилась в свою меньшую форму. Взмахнув чуть заостренным хвостом, она оставила меня стоять над все еще теплым телом Реквиема.

Мир затих лишь на мгновение.

Финли подняла руки:

— Я провозглашаю этот день днем независимости. Днем свободы.

Толпа вокруг нас ликовала и впервые за все это время действительно звучала счастливо. Люди ненавидели Реквиема, но боялись его еще сильнее.

Финли вышла вперед, и я поклонилась ей.

Она была не просто ребенком. Она была новой королевой, к тому же, чертовски ловкой.

— Ваше Величество, я думаю, трон теперь принадлежит вам.

Она взглянула на Белладонну, которая все еще сидела с Эшем, невидимым из-за трона.

— Твоя сестра не оспорит это?

Я покачала головой:

— Не думаю, что это будет проблемой.

Толпа вокруг нас превратилась в дикий танцующий единый организм, поднявший Финли над головами.

— Освободить моих Эндеров из темницы немедленно! — прокричала она. Я задержала на ней взгляд на мгновение, перед тем как направиться к сестре. Белладонна смотрела сквозь меня затуманенными серыми глазами, словно видела то, чего здесь не было. Она была едва прикрыта узкой полоской бирюзового материала, который был совершенно прозрачным. Реквием со своими чертовыми играми.

Я прикоснулась к ее руке, шокированная тем, насколько холодной была ее кожа, не смотря на теплый воздух.

— Белла, пора домой.

Она медленно моргнула, на долю секунды сжав своими пальцами мои, а затем отбросила мою руку от себя и сжала губы.

— Никогда больше не называй меня Беллой.

Я встала, стараясь не обидеться на ее слова, отошла и глубоко поклонилась.

— Посол, пора возвращаться в Край. — Было ли это лишь уловкой для Ундин? Или что-то случилось, пока я пыталась добраться до нее?

Белладонна встала и разгладив руками платье.

— Я не могу вернуться домой в этом.

— Вот... — Эш встал рядом со мной, протягивая отрез плотного темного материала, сшитыми в него сверкающими серебряными каплями. — Посол, ты позволишь помочь тебе с

этим?

Она подняла подбородок и слегка кивнула. Эш обернул материал вокруг нее, затем протянул мне его концы. Я закончила одевать ее в серебристую ткань, затянув ее на бедрах.

Белладонна взглянула на работу моих рук.

— Теперь заберите меня домой. Немедленно.

Мы не стали спорить с ней. Эш вел нас, пробивая путь сквозь толпу. Я шла за Белладонной, отчаянно пытаюсь переварить в сознании все, что произошло. Складывать воедино что и почему местами было легко. Реквием хотел управлять Глубиной, но он также проводил исследования по генеалогии, чтобы управлять всем миром Элементалей.

Я вспомнила о кольце, которое носила Кассава, которое помогало ей контролировать людей с помощью Духа. Что могло бы случиться, если бы Реквием приложил к этому свою руку? Меня всю передернуло, и я выкинула это из головы. Я спрятала кольцо туда, где никто не станет искать. В месте, которое останется тайным.

Однако, сознание пронзила мысль, что если было одно кольцо, могло быть и другое, возможно, на самом деле было по одному кольцу для каждой семьи. Легенда гласила, что были, но... Я запнулась оттого, что мозг зацепился за идею, что Реквием не был полукровкой. Может быть, у него было кольцо, как у Кассавы.

— Стойте.

Белладонна и Эш обернулись и уставились на меня.

— Мы уходим.

Я прикоснулась к повязке на руке.

— Без этого — нет. Ждите здесь, мне нужно кое-что проверить.

Я рванула тем же путем, что мы шли, выходя по двору и назад в тронную залу. Большая часть Ундин рассеялась, а те, что остались, нарочито не оборачивались в сторону тела Реквиема.

Он лежал на том же месте вверх лицом с закрытыми глазами и кровью на шее и груди. Я аккуратно приблизилась, надеясь, что моя догадка была ошибочной. Что было смешно, потому что если бы он был могущественным полукровкой, он должен был быть более пугающим. Все же идея о множестве колец, которые могли контролировать Элементалей ужасала меня. Не в тех руках они бы стали оружием, с которым плохие люди могли легко захватить власть.

Как Реквием.

Как Кассава.

Я присела рядом с телом Реквиема и подняла его левую руку. Нет кольца. Я взяла правую руку, но на ней тоже не было кольца. У меня вырвался вздох облегчения, и я опустила голову.

— Ларк, — произнесла Белладонна, — что ты ищешь?

Она встала рядом, и я посмотрела на нее, на камень, висевший у нее на шее, на серые вкрапления в дымчатом бриллианте, который так гармонировал с ее глазами. Я встала, не в силах отвести от него глаз.

— Это Реквием... дал тебе? — Я показала на подвеску, и ее рука взметнулась к нему, а в глазах проскользнул страх.

— Нет, я сама взяла его. Это наименьшая плата за то, что... случилось, — в ее голосе одновременно звучал страх и вызов. Я прикрыла глаза, подбирая правильные слова.

Я открыла глаза и протянула руку.

— Можно мне посмотреть?

Нахмурившись, она сняла его с шеи и вложила мне в руку. Сжав кулак, я подумала о ветерке, который обволакивал мое тело. Кажется, ничего не произошло. Я не почувствовала изменений.

Меня окутал теплый ветерок, окружающий поток стал плотнее давить на кожу. Я с трудом вдохнула и разжала руку с камнем.

— Возьми все, что хочешь, кроме этого.

Она распахнула глаза и тут же прищурилась.

— Этот камень мой, Эндер.

Эш покачал головой, глядя на меня.

— Оставь ей его, Ларк. Такой камень можно найти где угодно.

Червивое дерьмо, он не понимал.

— Нет.

В другом конце комнаты раздался смех, и они отвернулись от меня. Подняв руку, я покрутила повязку, надеясь, что со смертью Реквиема запрет был снят.

Мир закружился вокруг, и меня засосало обратно в Край в промежутке между двумя ударами сердца. Было намного легче, когда меня не обременяли чужие воспоминания. В Крае было все еще темно. Рассвет не наступил. В комнате Путешествий царил тишина, и я ринулась из казарм к тайнику, который я выбрала для кольца Кассавы. Сейчас я положу их вместе. Но мне нужно будет их перепрятать и, скорее всего, отдельно. Никто не помешал мне, пока я бежала к полям. В дальнем конце было неплодородное поле с громадным черным камнем, чтобы предостеречь людей.

Я исступленно рыла, словно сумасшедшая. Вниз и под большой камень, где в миниатюрной пещерке лежало пульсирующее розовое кольцо Кассавы, которое она носила все время. Я увидела его сияние, засунула к нему дымчато-серый бриллиант и закопала их вместе. Взяв поваренную ветром ветку дерева, я замела следы своей работы.

Сбивая дыхание, я помчалась к казармам Эндеров. Мне нужно было попасть обратно в комнату Путешествий и к Эшу с Белладонной. Даже в казармах мозг лихорадочно работал, я не переставала думать. Я проскочила тренировочную комнату и назад, вниз по лестнице.

Я добралась до двери комнаты Путешествий и толчком открыла ее. Потянув на себя глобус руками, я заметила бледную, нездоровую грязь поврежденного поля под ногтями.

— Черт.

Если они посмотрят, то могут заметить и даже догадаться, куда я спрятала бриллиант, контролирующий ветер.

— Если только... — Я приблизила к себе глобус, чтобы четче видеть очертания Глубины. Я прикоснулась к месту над доками.

Прямо над водой.

Поворот повязки — и меня засосало из Края в Глубину. Ноги оставались над водой всего долю секунды до того, как я нырнула. Я поплыла к берегу, стараясь не думать о созданиях, ожидающих меня под водой. Обо всех питомцах Реквиема, ждущих отмщения за смерть их хозяина.

— Возможно, не самая лучшая идея.

Я плыла на пределе сил, понимая, что всплески могут привлечь хищников.

В голове проплывали картинки с разинутыми пастьями и острыми зубами, преследующими меня под водой. Я простояла минуту, прежде чем посмела посмотреть

назад. Ничего не было в перевозданном океане: ни темных фигур, ни острых плавников. И все же я понимала, что пройдет немало времени, прежде чем я почувствую себя в безопасности в воде. Если когда-нибудь почувствую.

Когда я добралась до тронной залы, то увидела спорящих Эша и Белладонну, а рядом с ними Финли. Она первая увидела меня и улыбнулась. Я махнула ей, почувствовав накотившее утомление. Мы едва не погибли.

— Она вернется, Белладонна. Что бы она ни делала, это важно. — Эш уперся кулаками себе в пояс.

Даже на том расстоянии, что я находилась, был виден взгляд Белладонны.

— Она бросила нас здесь, Эш.

Я откашлялась.

— И я вернулась.

Если бы это было возможно, ее глаза без сомнения метали бы в меня стрелы.

— Отдай мой бриллиант.

Финли улыбнулась.

— Если Ларк нужен этот камень, то она может оставить его себе. Она спасла всех нас.

Это было не сразу после продемонстрированного Петой смертельного удара, но я бы воспользовалась даже им, если бы Белладонна не уступила мне с камнем Сильфов. Я лучше знала.

Ярость, вспыхнувшая на ее лице, сделала ее настолько похожей на свою мать, что я невольно отступила.

— Ты отдашь мне бриллиант. Отдашь!

Белладонна бросилась на меня, молотя кулаками по воздуху, а по ее щекам покатались слезы. Она смогла ударить меня по руке, прежде чем я поймала ее. Рывкнув, я оттолкнула ее, и, когда Эш жестом предложил помочь, я покачала головой.

— Белла, что вообще происходит? Что-то случилось?

Она резко осела в моих руках, и ее тело начали сотрясать рыдания.

— Я не могу рассказать при нем. Он скажет, что это справедливо. Что наказание — это вознаграждение за мои поступки.

Я удивленно посмотрела на Эша.

— Дай нам минутку.

— Сообщи мне, как будете готовы к Путешествию, — он низко поклонился и ушел прочь.

Крепко обнимая ее, я осела с ней на пол. Рыдая, Белладонна опустила голову мне на плечо.

— Ларк, зачем ты взяла бриллиант?

Пойдем путем полуправды.

— Он опасен, проклят. Я не хотела, чтобы он причинил тебе боль и... избавилась от него.

— Ой, ты защищала меня? — Ее взгляд смягчился. Она утерла лицо, начав икать от плача.

Я погладила одной рукой ее волосы.

— Я все это время старалась защитить тебя. Ничего не изменилось.

— Но ты не смогла защитить меня от Реквиема. — Ее слова была едва ли громче шепота.

Я почувствовала нарастающий ужас. Слова жгли горло.

— Он... — Я надеялась, что слова Реквиема были, чтобы разозлить меня, заставить ошибиться. Что он на самом деле ничего не сделал ей, что у него не было времени.

Она кивнула, и я сильнее прижала ее к себе.

— Прости, Белла. Я пришла так быстро, как смогла.

— Он изнасиловал меня перед свадьбой. Я думала... Я думала, что смогу подразнить его, как я делала с другими, и заставлю сделать то, что хочу. Но он не остановился, когда я сказала. — Она замолчала, медленно поднимая на меня глаза. — Ты знаешь, что произошло между Эшем и мной?

Сжав челюсти, я кивнула. Воспоминания Эша были слишком свежи у меня в голове.

— Да. Это же Кассава заставила тебя, правда?

Белладонна всхлипнула:

— Да, и он мне нравится, но не в этом смысле. Это было ужасно, но сейчас... Сейчас это словно мое наказание. Поэтому я не хочу, чтобы Эш знал. Он бы обрадовался, что мне причинили боль. Так же, как я ему.

Я замотала головой еще до того, как она закончила.

— Эш не такой. Он хороший человек.

Финли шагнула вперед, прерывая нашу беседу и сверля глазами живот Беллы.

— Белладонна, ты хочешь оставить его? Мои целители могут помочь тебе, если ты захочешь.

— Как ты могла узнать... об этом? — Прошептала я.

Финли грустно улыбнулась

— Он один из Ундин. И как королева я могу почувствовать его.

Белла качала головой еще сильнее, и ужас во мне усилился. Вопрос практически сорвался у меня с языка, но я не смогла его озвучить. Она сильно зажмурилась и кивнула.

— Моя мать... Она убьет меня, даже если я не оставлю его... Что же мне делать? — Она взглянула на меня переполненными ужасом глазами.

Держа ее одной рукой, другой я повернула повязку из кедра вокруг бицепса.

— Мы возвращаемся домой.

Глава 20

Воспоминания Белладонны по пути домой были такими же ужасными, как и в первый раз. Если не учитывать того, что это было не одно избиение, а все они перенесшиеся из ее сознания в мое. Одно за другим, и за такие глупости, что мне трудно было даже уловить суть проступков.

За то, что потрогала платье Матери, чтобы почувствовать материал.

За то, что посмотрела ей в глаза, когда она не хотела.

За разговоры.

За дыхание.

За смех.

Мы упали на пол комнаты Путешествий. Белладонна быстро отвела от меня взгляд.

— Ты видела, да?

— Прости. Не знаю, как заставить себя этого не видеть.

Она вдохнула и вытерла лицо.

— Ларк, я не знаю, что мне делать.

— Я тоже. Но Отец...

— Нет. Я не могу довериться ему. Но я доверяю тебе, Ларк. Скажи, что мне делать, — умоляла она, и я поняла. Всю жизнь за нее решала Кассава. И теперь она хотела, чтобы эту роль взяла я. Но я не могла.

— А что ты хочешь? — спросила я, присев рядом с ней. Возле нас тихо вращался земной шар.

Она смяла подол юбки.

— Не знаю.

— Тогда, мне кажется, тебе нужно просто подождать. Есть же еще время... вроде как. — Богиня-мать, помоги нам. Надеюсь, я дала дельный совет. — Я должна вернуться за Эшем.

Она схватила меня за руку.

— Мне он никогда не нравился в этом смысле. Мама заставила меня. — Ужас заполнил ее глаза, и она схватилась за голову. — Богиня-мать, это мое наказание, не так ли?

Я прижала ее к себе.

— Жизнь устроена не совсем так. Честно. Жди здесь, мы с Эшем скоро вернемся, — я отступила и, пальцами изменив положение земного шара, крутанула нарукавную повязку. Счастливая тишина из-за путешествия в одиночку окружила меня и я вернулась в Глубину. Я споткнулась, оказавшись на краю лестницы, которая вела в тронную залу. Видимо, я немного промахнулась с координатами, но была близка, что меня вполне устраивало.

— Богиня-мать любит троицу, — произнесла я, считая, что никого рядом нет.

— Оу, сомневаюсь в этом.

Реквием.

Но как это возможно? Я же видела, что он умер!

Я повернулась, все еще не понимая, что происходит, пока поток воды не впечатал меня в стену. Я скатилась по ней и ощутила, как на затылке заструилась теплая кровь. Я увидела его лицо, рану на шее, которая практически затянулась и сверкающие черные глаза. Его руки были в порезах, но сильно не повреждены. Он выдернул их из созданных мной стеклянных кубов, в кое-каких местах содрал кожу до кости.

— Думала, сможешь остановить меня? Дура, ты даже не удостоверилась в том, что я действительно мертв. А это нужно делать, когда всю остальную работу за тебя выполняет фамильяр.

— Как ты выжил? — не сдержавшись, спросила я, отступая.

Он усмехнулся.

— Ты можешь использовать жизненную силу фамильяра, чтобы повисить свою. Если он у тебя есть, конечно.

Видимо, я прикончила не всех его акул.

Он подозвал меня кончиками пальцев обеих рук, которые светились синим из-за магии, а позади него заметно возрастал океан.

— Иди ко мне, симпатяжка-Эндер. Наверное, Мако был прав — мне нужно тащить своих женщин в постель, когда они мертвы.

Я помчалась к нему, как он и хотел, сжимая в руке единственный крошечный нож, который дал Эш. Я схватила Реквиема, и нас окатило волной и засосало в водоворот. Я все еще могла легко дышать под водой, так как крюк был вдет в мое ухо, но видела я только

вспышки света и тьмы.

Реквием сжал мои волосы и потянул голову назад, одной рукой водя по моему лицу. Я резко убрала голову, когда его пальцы начали ощупывать каждый кусочек кожи, что-то ища.

И тут меня осенило.

Он искал крючок, чтобы лишить меня возможности дышать под водой. Я пиналась и отбрыкивалась, понимая, что это был лишь вопрос времени, когда он достигнет уха в своих поисках. Мы боролись и крутились, наши конечности переплелись в извращенной имитации ласк. В итоге я пнула его в живот, оттолкнув подальше от себя.

Вода вокруг нас стала неподвижной и ее вес увеличился, словно я погружалась с полными карманами песка. Моргнув, я уставилась на Реквиема перед собой, уже зная, что увижу. Но я ошиблась. Я все еще могла дышать.

В его руках находилось ожерелье Гриффина, и он усмехнулся. Блю, видимо, рассказала ему, что его убьет кто-то, носящий это ожерелье. Черт с ней.

Щелкнув запястьем, он выбросил зуб грифона. Перекрутившись, ожерелье упало в воду.

Реквием плавал вокруг меня, и я поворачивалась вместе с ним. Надеюсь, не только с ожерельем я могу победить его.

Злость исчезала, и я цеплялась за ее остатки. Земля была не очень глубоко под нами, и я потянулась к ней. Камни взметнулись вверх по моей команде, разбиваясь и дробясь на осколки, которые прорезали воду и его тело. Он дергался и извивался, словно марионетка, окрашивая воду своей кровью.

Его руки окутало голубое свечение. Его план был накачать меня водой. Я слишком хорошо помнила ощущение воды, бьющей в глаза, нос, рот и уши еще от Богини-матери.

Я бы не пережила этого, я точно знала.

Спасаться бегством от него было тщетной попыткой, но я все равно попыталась. Вода уже давила на все тело, выискивая путь внутрь и заставляя меня остановиться, прижав мои ноги друг к другу. Я сильно зажмурилась, сомкнула губы и закрыла уши руками. Давление воды увеличилось, она уже пробивала себе путь через мой нос. Я проглотила воду, которая добралась до горла, понимая, что это был лишь вопрос времени.

Так же внезапно как давление возросло, оно исчезло. Я открыла глаза, и была в шоке от картины перед глазами.

Пета плавала вокруг Реквиема и хлестала его, отвлекая его внимание на себя. Снежный леопард совершенно не выглядел довольным пребыванием в воде, но она боролась за меня.

Черт бы все это побрал, я не хотела, чтобы эта кошка мне нравилась.

Не теряя выигранного ею для меня времени, я поплыла изо всех сил, прорезая воду. Достигнув Реквиема, я пнула его в живот. Он развернулся ко мне, взглянув на мою голову. Его глаза радостно вспыхнули, когда он, без сомнения, увидел сережку.

Он рванул ко мне, а я попыталась увернуться, однако, он выбросил вперед руку, схватившись за мое ухо и вырвав из него крючок.

Без своего приспособления я не имела выбора, кроме как прекратить бороться или умереть. Пета плавала на поверхности, и Реквием схватил меня. Его мысли проникли в меня, когда он выкрутил мою руку, заставив уронить нож. Его глаза расширились, и ухмылка медленно расползлась до ушей, открыв все его зубы до единого.

Ты меня слышишь. Теперь я вижу это в тебе. Ты та, кого я искал. Дитя Духа.

Осталось лишь одно, что я могла сделать, и это ужасало меня.

Та часть меня, что была Духом, просилась наружу, манила. У меня не было выбора, не

было другого способа спастись.

Я окутала себя силой Духа, погрузилась в нее. Полагаясь исключительно на инстинкт, я послала команду со своим голосом.

— Вытащи меня на поверхность. — Слова были не более чем пузырьками воздуха, но Реквием поплыл вверх, давление вокруг нас исчезло.

Мы вынырнули из воды, и я жадно вдохнула. Мы не были так уж далеко от Глубины, возможно, всего лишь в ста футах. Но для меня не было бы разницы, даже если бы мы были в десяти милях от нее.

Реквием притянул меня к себе, обвил руками и ногами.

— Дитя Духа, ты одна из последних, и ты будешь моей, чтобы создать новый мир по моим правилам. Даже Кассавя не сравнится по силе с нами.

Мои руки и ноги были крепко зажаты, и я потеряла последнее оружие.

Желание воспользоваться Духом, чтобы спасти себя возростало, и я увидела дорогу, по которой могла пойти. Используя Дух, я могла бы убить Реквиема, могла бы показать Отцу, что я достойна быть его наследницей. Могла бы править Краем, привлечь на свою сторону, кого пожелаю. Я заставила бы своих людей любить и уважать себя.

Я была бы непобедима.

И, словно в зеркале, я увидела, кем я могла бы стать. Глаза подозрительно прищурены, сердце свободно от любви, раз я заставляю окружающих поклоняться мне и делать, что я желаю.

Я стала бы Кассавой, если бы выбрала этот путь.

И внезапно я поняла, почему моя мать не стала спасать себя — собственная жизнь не стоила спасения таким образом. Все, что я знала, потеряло бы смысл, если бы я использовала Дух ради собственной выгоды. Я бы потеряла свою душу — такой была бы цена, которую я не желала платить. Я расслабилась.

— Тогда убей меня, потому что я никогда не склоняюсь перед тобой.

За ним поднялось длинное, ярко-красное щупальце со свисающим с него ожерельем, зубом грифона, с которого капала морская вода.

— Нет, я не буду убивать тебя. Но ты пожалеешь, что я этого не сделал. — Он нагнулся и впился в кожу зубами, заставив меня съежиться. Я закричала от отчаяния, но затем резко притихла. Не хотелось доставлять ему удовольствие своими воплями.

Позади Реквиема возростало щупальце.

— Я не была бы так уверена, — прошептала я.

Щупальца Олив нависли над водой, и пять из них схватили Реквиема: по одному на каждую руку и ногу, а одно обвилось вокруг шеи. Его лицо посинело, а затем побелело от страха.

— Ты никогда не остановишь ее, Лакспер. Но я знаю ее планы и могу помочь тебе, — прокричал он, и я открыла рот, чтобы попросить Олив подождать. Он мог иметь в виду только одну «ее».

Кассаву.

Огромный кальмар сжал щупальца, и тело Реквиема разлетелось на части. Его голова камнем плюхнулась в воду прямо передо мной. Насколько жестокой олив была с Реквиемом, настолько аккуратно она подхватила меня и доставила прямо на сушу. Пета стояла на пляже, стряхивая воду со своего — теперь уже снова — крошечного тела.

— Пета, спасибо, ты снова меня спасла. Но почему ты вернулась? — я присела, чтобы

иметь возможность смотреть ей прямо в глаза.

Она фыркнула.

— Я осталась, потому что у тебя нет фамильяра, и, очевидно, тебе нужна помощь. А что касается остального, то, возможно, Богиня-мать простит меня за смерть Лоума, если я скажу ей, что я спасла твою жизнь, дважды. Кажется, она благоволит к тебе.

Я не знала, что и сказать. Кошка дернула хвостом и с гордым видом ушла.

Длинное насыщенно-красное щупальце с висящим на нем ожерельем Гриффина показалось из воды. Олив опустила щупальце, так чтобы я смогла его взять. Я ласково прикоснулась к ней, когда стянула ожерелье.

— Спасибо, Олив.

Ее голова высунулась, и я увидела ее необыкновенные глаза, глядящие из-под воды. Помахав мне несколькими из своих рук, она ушла обратно на глубину. Я снова надела ожерелье, вода с него стекала мне на грудь. Я выдохнула, и усталость от битвы накрыла меня с головой.

Я начала оседать, но меня подхватили чьи-то руки, и Эш тихо произнес:

— Принцесса в порядке.

Он помог мне дойти до тронной залы, где был ужасный разгром. Финли лежала на полу, но ее грудь мерно вздымались и опускалась. Все было перевернуто вверх ногами и вывернуто наизнанку приливной волной, которую вызвал Реквием, чтобы смыть нас в море. Однако, рядом с Финли лежало все мое взятое сюда оружие. И, что важнее всего, копье моей матери. Я наклонилась рядом с принцессой — нет, королевой — и собрала его, медленно рассовывая по местам. Я взглянула на Айю, ухаживающую за Финли.

— С ней все будет хорошо?

— Да, с ней все будет в порядке. Спасибо тебе. Ты всех нас спасла, — тихо сказала Айю.

Я кивнула, не зная, что сказать в ответ. На самом деле, не я спасла их. В конце концов, это Олив прикончила Реквиема, а не я.

Эш обнял меня крепче.

— Пойдем домой.

Я прикоснулась к повязке и повернула ее, отправляя нас сквозь эфир прямо в Край.

В голове возникли последние воспоминания Эша.

— Ты беспокоился о ней, так? Это и есть настоящая причина, по которой ты прибыл в Глубину.

Белладонна перекинула волосы назад через плечо, встретившись с ним глазами. Материал, которым Ларк ее обернула, укрывал ее, но она все еще дрожала, как от холода.

Эш напрягся, когда до него дошел смысл сказанного. Откуда она узнала?

— Мои причины останутся при мне, Принцесса.

— Не причини ей боль, — зашипела на него Белладонна, и он удивленно уставился на нее. — Она слишком хороша для тебя, слишком хороша для всех, кого я знаю, и я не позволю тебе обидеть ее.

— Всего минуту назад ты была в бешенстве, потому что она забрала камень, а теперь защищаешь ее? — Он не был на самом деле зол, но он никогда не видел Белладонну — или любого из детей Кассавы — встающей на чью-либо защиту. И уж тем более, на защиту младшей сестры.

Воспоминание было коротким и оборвалось сразу же, как только мы упали в комнате

Путешествий. Белладонна сидела на полу, уронила голову на руки.

Я не взглянула на Эша, лишь подошла к ней и помогла встать.

— Пойдем, отмоем тебя и наденем что-нибудь настоящее.

Все что угодно, только бы не посмотреть на Эша и не спросить, почему он на самом деле пришел в Глубину.

Глава 21

Следующие несколько часов пролетели в суматохе. Белладонну первой отправили к целителям, потом по очереди пошли мы с Эшем.

Как только я вышла из комнаты целителей, сразу же испытала шок, увидев Дольфа, ожидающего меня. Я бросилась к нему с распростертыми объятьями.

— Я думала, ты погиб.

— Не совсем, — хмыкнул он, неловко похлопав меня по плечу. Я хотела спросить его об Арчине, как он смог убить собственного сына, было ли это действительно необходимо. Но новые морщины на его лице, оставленные тоской и скорбью, свидетельствовали сами за себя. Он пошевелил бумажным свертком, скрепленным темно-синей восковой печатью с изображением Кракена, который выглядел совершенно как Олив.

— Я принес послание от нашей королевы. Отведешь меня к своему Отцу?

Я кивнула и повела его через Спираль в тронную залу. В ней стоял гомон множества людей, которые приходили и уходили, а Отец разбирал споры. Словно моя жизнь и жизнь его старшей дочери не были в опасности совсем недавно.

Я прочистила горло.

— Ваше Величество, посланник из Глубины.

Отец удивленно взглянул на меня.

— Эндер Лакспер, вы с Послом уже вернулись? Какой сюрприз.

Внутри зародился неясный страх. А что если он хотел, чтобы нас убили, будет ли тогда искать новые способы избавиться от нас?

Дольф вышел вперед, поклонился и выпрямился. Он вытащил сверток и начал его читать.

— Указом Королевы Финли, дитя Глубины и повелительницы океанов, сим посланием Ундины благодарят Короля Базилевса за его мудрость в отправке Эндера Лакспер и Посла Белладонны. Королева Финли рада засвидетельствовать, что без поддержки обоих этих Терралингов ее трон до сих пор был бы в руках самозванца, — Дольф взглянул на меня. — И ты можешь в любое время рассчитывать на помощь королевы, Лакспер. — Он похлопал меня по плечу. — Хорошая работа, Эндер.

Я покраснела от гордости после этих слов и повернулась, ожидая увидеть улыбку Отца.

Но он не улыбнулся. Напротив, нахмурился.

— Эндер Лакспер, в мои личные покои. Немедленно.

Я знала, что меня ожидает. Нам не разрешали вмешиваться. Подняв высоко голову, я уверенно прошла в боковую дверь тронной залы, эта дверь вела в личные покои моего Отца.

Пока я ждала, ощущала неудобство от мха под ногами.

Он ворвался в комнату и сразу накинулся на меня:

— Я же велел вам не вмешиваться!

— Ты говорил мне защищать сестру любой ценой, именно это я и делала, помогая

Финли!

— В открытую не повинуюсь моему приказу? Такой наглости я еще не видел...

Главная дверь распахнулась настежь, и в нее влетела Белладонна с развевающимися волосами и юбками.

— Не кричи на нее, Отец! Не смей. Она спасла меня, когда другие Эндеры бросили бы меня!

Он поднял руку и ткнул в нее пальцем.

— Белладонна, ты так же виновата, как и она! Мне следует вас обеих изгнать.

— Другие семьи уже считают тебя слабым, насколько будет хуже, если ты изгонишь двух своих дочерей, которых Ундины провозгласили героями, — произнесла она, и ее слова подчеркнул вспыхнувший на щеках румянец.

У Отца заходили желваки, и на мгновение мне показалось, что я увидела розовое свечение вокруг его глаз. Но это было невозможно, я далеко спрятала кольцо Кассавы, и она не могла контролировать его таким способом.

Что значило, он сам был ужасен.

Он ткнул пальцем в меня, потом в Белладонну:

— На этот раз можете остаться.

Мне не конец, однако.

Я собралась с духом, чтобы сказать и сделать то, что собиралась:

— Мы отправили тебе послание. Ты получил его?

Он кивнул.

— Получил.

От сердца откололся маленький кусочек.

— А ты собирался выслать подмогу? — Пожалуйста, пожалуйста, пусть скажет, что собирался.

Наш Отец ничего не ответил, лишь развернулся на пятках и вышел. Я оторопела. Я не понимала, как его могло так быстро кидать из одной крайности в другую. Это было объяснимо, когда Кассава контролировала его, но не сейчас.

— Его душа разбита и поделена надвое. Темная с одной стороны, и светлая с другой.

Голос Богини-матери заполнил комнату, и Белладонна ахнула. Прекрасная сияющая женщина с нечеткими чертами лица, которое все же казалось знакомым, шагнула через стену. За мгновение до шага внутрь сквозь деревянную стену проступили контуры ее тела. Там, где ступала ее нога, появлялись цветы всевозможных цветов. Я опустилась на колени, и Белла сделала то же самое.

— Богиня, — прошептала я.

Она положила руку мне на голову.

— Его сердце разбито на куски, и он не знает, как излечить его, Ларк. Твоя мать всегда делала это для него, помогала удерживать порчу Кассавы. Теперь ты должна быть тем, кто станет оберегать его сердце, пока оно не окрепнет.

Ее рука переместилась с моей головы на голову Белладонны.

— Ребенок, которого ты носишь, станет новой жизнью, необходимой для того, чтобы ты нашла свое место в мире. Люби его, как сама хотела бы быть любимой.

Белла с шумом втянула воздух, а мои глаза защипало от слез.

Я потянулась к Белле и взяла ее за руку.

— Я всегда буду рядом, Белла, что бы ни случилось.

Ее серые глаза наполнились слезами, которые покатались по щекам.

— А я всегда буду рядом с тобой, Лакспер, с чем бы ты ни столкнулась.

Комната опустела, Богиня-мать ушла так же быстро, как и пришла.

Я проводила Беллу в ее покои.

— Мы так и не спросили его, пытался ли он убить нас.

Она пожалала плечами.

— А это имеет значение? Мы знаем, что кто-то пытался, поэтому нам нужно быть настороже.

Перед тем как уйти, я удостоверилась, что у нее все в порядке. После проведенного вместе времени мне не хотелось оставлять ее одну.

— Я беспокоюсь, что с тобой что-нибудь случится, — сказала я.

Рассмеявшись, она покачала головой:

— Только не здесь, не дома.

После того как Дольф отбыл в Глубину, я тоже поспешила из Края, побежав рысцой на юг. Найти Гриффина. Но на самом деле, это он меня нашел задолго до того, как я добралась до его дома. Огромный черный волк с глазами цвета полуночи ждал меня на вершине небольшого утеса.

Я протянула ему ожерелье.

— Спасибо, оно спасло мне жизнь.

Он обернулся в свою человеческую форму: высокий и крупный, с черными волосами и темными глазами. Я полагала, привлекательный, но цвет его кожи и волос напомнил мне о Коуле, от чего в животе неприятно заныло.

— Ага, и, наверное, еще спасет. Оставь его себе.

Вернув ожерелье обратно в карман жилета, я кивнула.

— У меня есть вопрос о Богине-матери, так как ты знаешь ее лучше, чем я.

Он хмыкнул и потянулся за длинным стеблем папоротника.

— Вив может быть той еще мымрой. Что она на этот раз учудила?

Вив? У богини было имя и Гриффин знал его? Позже нужно будет расспросить его об этом.

— Она заблокировала мою возможность использовать силу земли, и, когда я попросила вернуть ее, она заставила меня поклясться жизнью.

У него отвисла челюсть.

— Она не могла.

— Тем не менее. Но я не знаю, что это значит, — я потянулась, чувствуя, как усталость и разочарование соперничают за мое внимание.

Гриффин тихо присвистнул.

— Да что угодно. Например, она может лишить тебя жизни в любое время просто потому, что она так хочет. Или заставить тебя выполнить за нее всю грязную работу.

Я несколько раз моргнула, не сразу уловив смысл его слов.

— Грязную работу?

Он застыл, а его ноздри расширились.

— Позже, мы поговорим об этом позже. Но будь начеку, ага? Ты сейчас полностью в ее власти.

Со вспышкой света он превратился обратно в волка и умчался вдаль. В лесу вокруг нас было далеко не тихо. Я слышала шаги и узнала поступь. Вот как, он пошел за мной сюда.

Интересно.

— Начинаю подозревать, что я ему совсем не нравлюсь, — произнес Эш.

Я повернулась к нему лицом.

— Может, ты просто дурно пахнешь. Видимо, мне придется заменить педикюр на день в спа.

Он засмеялся и взял меня за руку. Резко притянул меня к себе, и я оказалась в его объятьях.

— Хватит разговоров с этих губ. Для них есть занятия поинтереснее. — Он поцеловал меня, губы оказались сладкими как мед, цвета которого были его глаза.

Я зарылась пальцами в его волосы и прижала Эша сильнее к себе. Его прикосновения заставляли петть мою кожу. Я отстранилась и перевела дыхание.

— Куда мы теперь отсюда отправимся?

Его глаза изучали мое лицо.

— Не знаю. Наша жизнь всегда на грани. Это наша работа.

— Ты не можешь всегда защищать меня, — произнесла я. — Я больше не маленькая девочка, нуждающаяся в присмотре. Не наследница трона. Не принцесса.

Поскольку Эш так и не отпустил меня, я почувствовала, как он напрягся. Он обернулся.

— Обстановка накаляется, Ларк. Что бы ни случилось, просто следуй моему примеру.

Сквозь деревья к нам приближались четыре Эндера. Одеты в черную кожу и увенчанные огненно-рыжими волосами, они не оставляли сомнений, откуда прибыли.

Из Шахты.

— Сражаемся? — Я напряглась, схватившись за оружие.

— Нет. Твой Отец приказал идти вместе с ними.

Внезапно я поняла значение поцелуя.

Эш прощался.

Они окружили нас, и я приложила невероятные усилия, чтобы остаться на месте, позволить им встать за моей спиной. Лопатки чесались, словно на расстоянии волоска от них находилось лезвие ножа.

Мои руки завели назад и надели наручники. Меня развернули, и я увидела очень знакомое лицо. Рыжие завитки и оранжевые глаза, пылающие ненавистью.

Я выдавила улыбку.

— Привет, Магма.

— Эндер Лакспер, ты обвиняешься в убийстве трех Эндеров из Шахты.

Она дернула меня вперед, заставив оступиться. Ледяное спокойствие разлилось по венам.

Я посмотрела на Эша, руки которого были так же в наручниках.

— Похоже, педикюр подождет. Нам нужно вернуться, чтобы закончить начатое.

Кто бы в Крае ни пытался убить меня, им придется встать в очередь, потому что Фиаметта собиралась нанести удар первой.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

От автора

Спасибо, что прочитали «Усмирившую волны». Я очень надеюсь, что вам понравилось

продолжение истории о Ларк и ее семье, а так же о мире, который я придумала для них. Если вам понравилась эта книга, то лучшее, что вы можете сделать, это оставить о ней отзыв. Amazon.com — сайт, где я продаю большую часть своих работ, поэтому, если вы хотите оставить только один отзыв, то пусть он будет на этом сайте. Но вы можете не стесняться и оставлять ваши отзывы на любых других сайтах продажи книг.

Еще раз, выражаю благодарность за то, что проделали этот путь вместе со мной. Надеюсь, мы продолжим путешествие вместе. Другие персонажи, позаимствованные из кельтской мифологии, ждут вас в других моих романах, которые доступны как в электронном, так и в бумажном виде. Вы найдете ссылки для их покупки на моем сайте www.shannonmayer.com.

Наслаждайтесь!

Заметки

[

←1

]

Дельфиниум (Лакспер) — род одно- и многолетних травянистых растений семейства Лютиковые. Большинство видов — опасные ядовитые растения.

Белладонна — многолетнее травянистое растение семейства Пасленовые. Все части растения ядовиты, содержат алкалоиды группы атропина. (Прим. переводчика)

[

←2

]

Прим. редактора. В английском языке, чтобы показать на родственную связь, используют притяжательные местоимения. В данном фрагменте Айю говорит "children", а не "your children", на чем и заостряет внимание Ларк.